

Задания тренировочных и диагностических работ

1.

Из предложения 36 выпишите слово разговорного стиля.

(1) В тринадцать лет я впервые прочел "Анну Каренину". (2) Война подкатила к самому Туапсе. (3) Сухуми несколько раз небрежно бомбили, и мы с мамой и сестрой переехали в деревню Атары, где жила мамина сестра. (4) Мы наняли комнату у одной соломенной вдовушки, нам выделили землю под огород, где мы выращивали тыквы, дыни, помидоры и другие не менее изумительные по тем временам овощи. (5) В этом доме я случайно обнаружил книгу Толстого и прочел ее, сидя под лавровишней в зеленом дворике.

(6) Разумеется, навряд ли я тогда понимал многие особенности этого романа, но главное понял. (7) Это видно из того, что я был потрясен так, как никогда не бывал ни до, ни после чтения этой книги. (8) Дня три я ходил как пьяный и мычал какой-то дикарский реквием по поводу смерти героини. (9) И без того не склонный усердствовать лопатой и мотыгой, в эти дни я даже не откликнулся, когда мама и сестра звали меня на огород. (10) Опалывать глупые тыквы, когда мир вместе с Анной Карениной раздавлен под колесами паровоза?! (11) Я шагал по селу, и траурный шлейф реквиема развеялся за моей спиной. (12) К сожалению, этот шедевр погиб навсегда по причине моей музыкальной безграмотности, а также отсутствия музыкальной памяти. (13) Впрочем, возможно, я его вспомню, когда начну впадать в детство, из которого никак не могу до сих пор выпасть.

(14) Вспоминаю впечатления, которые я вынес от того первого знакомства с "Анной Карениной". (15) Было жаркое лето, и я скучал по морю. (16) Мелкие деревенские ручьи, где невозможно было всплыть, не утоляли мою тоску. (17) И вот, может быть, поэтому во время чтения я испытывал приятное чувство, как будто плыву по морю. (18) Впервые я читал книгу, под которой не мог нащупать дна. (19) Каким-то образом возникло ощущение моря. (20) Незнакомые сцены усадебной жизни воспринимались как родные. (21) Хотелось к ним. (22) Хотелось посмотреть, как аппетитно косит Левин, побывать с ним на охоте, поиграть с его умной собакой, посидеть с женщинами, которые варят варенье, и дожидаться своей доли пенок. (23) Это был роман-дом, где хочется жить, но я еще этого не понимал. (24) Читаешь "Войну и мир", и мгновениями кажется, что автор стыдится непомерности своих сил, то и дело сдерживает себя, роман развивается в могучем, спокойном ритме движения земного шара. (25) Полный лад с собственной совестью, семьей, народом. (26) И это счастье передается читателю. (27) И что нам каторжные черновики! (28) Тургенев в одном письме раздраженно полемизирует с методом Толстого. (29) Он говорит: Толстой описывает, как блестили сапоги Наполеона, и читателю кажется, что Толстой все знает о Наполеоне. (30) На самом деле он ни черта о нем не знает. (31) Наполеон -- мировоззренческий враг Толстого. (32) По Толстому, обновить человечество можно, только если человек, сам себя воспитывая, освободит себя изнутри. (33) Именно этим Толстой и занимался всю жизнь. (34) По Толстому, только так можно было и нужно было завоевывать человечество.

(35) И Толстой, как новый Кутузов, изгоняет Наполеона из области духа. (36) Поэтому, по Толстому, Наполеон — это огромный солдафон и судить о нем незачем выше сапога. (37) Пускать в ход собственный могучий психологический аппарат даже для отрицательной характеристики Наполеона Толстой не намерен. (38) Он боится этим самым его перетончить. (39) По Толстому, сложность зла есть надуманная сложность. (40) В Наполеоне Толстого никакого обаяния. (41) Словно предчувствуя трагические события двадцатого века, он пытается удержать человека от увлечения сильной личностью, от еще более кровавых триумфаторов.

(По Фазилю Искандеру)*

*Фазиль Искандер (р. 1929) – русский писатель.

(3) Сухуми несколько раз небрежно бомбили, и мы с мамой и сестрой переехали в деревню Атары, где жила мамина сестра.

2.

Какое слово использовано в тексте в переносном значении? Запишите его.

жильё (предложение 3)
 вымощена (предложение 7)
 ясной (предложение 10)
 погрузился (предложение 16)

(1)Я зачарованно слоняюсь по сонным, травяным, погружённым в глубокую патриархальность улочкам града-острова Свяжска. (2)Здесь каждый домишко гордится своим отличием от других, каждый - себе на уме. (3)Много кирпичных, очень старых купеческих и мещанских домов, которые кое-как приспособили под современное жильё. (4)Гнилые двери, кривые от старости рамы и скособоченные крылечки говорят о времени.

(5)Выхожу на откос под стенами Успенского монастыря, с которого хорошо видно бескрайний волжский простор с рядами голубых островов и клонящимся к горизонту солнцем. (6)Я знаю, что где-то там, в теряющейся дали, находится устье впадающей в Волгу Свяги, давшей имя этому чудо-городку.

(7)Дорожка под стенами монастыря вымощена плитами, усажена окультуренными деревцами. (8)Падаю в ковыли вблизи двух деревьев, причудливо сплетённых, словно в танце, стволами, под голову кладу рюкзачок.

(9)Небо над головой у меня свежо голубело, как в ветреном марте. (10)Ближе к западному краю к его ясной лазури примешивалась трудноуловимая жемчужная муть. (11)Я долго лежал под этим небом. (12)Ощувив голод, пожевал сухарей. (13)Наевшись сухарей и почувствовав жажду, сделал пару глотков из фляги.

(14) Пригревшись на солнышке, даже вздремнул.

(15)За это время меня никто не потревожил, ни один человек не прошёл по дороге, на обочине которой я расположился. (16)Эта пауза, в которую я погрузился, на какое-то время выпав из действительности, несла в себе некий смысл. (17)Одолев полторы тысячи километров, я летел сюда сломя голову, с великими усилиями переваливал через дамбы, попадал в шторма, страдал от палящего солнца и дождя, боролся с комарьём... (18)И всё для того, чтоб очутиться в этом месте в этот достопамятный день и час, чтобы рухнуть под грузом своей усталости в эту траву под белыми стенами старого монастыря...

(19)Прожив двое суток в Свяжске, я, конечно, не мог не почувствовать очарование этого места. (20)Разгадка, видимо, коренилась в психологии здешних жителей - островитян. (21)Островной человек проживает свою жизнь медленно и подробно, спешить ему некуда, потому что кругом вода. (22)На острове течение времени замедляется, как это бывает на космическом корабле, летящем с околосветовой скоростью.

(23)Островной человек прежде всего экономен во всём, ведь каждую мелочь надо завозить с материка. (24)На острове любой гвоздь и деревяшка не выбрасываются, а предусмотрительно откладываются в сторону, чтоб потом снова быть пущенными в ход.

(25)Именно здесь, на острове, я понял, что если к своему окружению и к своему времени относиться внимательно, бережно, то есть не спеша, вдумчиво и серьёзно, то вещи начинают играть своими гранями, открывая хозяину новые сущности. (26)Всякая минута тогда полнится, как подступающее тесто в кадке, набухая смыслами и символами. (27)Открывая нам глубину повседневного.

(По В. Кравченко*.)

*** Владимир Фёдорович Кравченко (род. в 1953 году)** - русский писатель-публицист.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 04.10.2012 вариант 1

3.

Какое слово использовано в тексте в переносном значении? Запишите его.

большущие (предложение 4)
шумная (предложение 5)
чёрных (предложение 8)
бескорыстная (предложение 29)

(1)Это было несколько лет тому назад. (2)Все, собираясь праздновать Рождество, готовили ёлки и подарки. (3)Витрины магазинов и окна домов сияли праздничными огнями. (4)Повсюду были развешаны гирлянды и большущие цветные шары. (5) Толпа горожан, пёстрая, шумная и весёлая, заполняла улицы.

(6)А я, бесприютный скиталец, был одинок в чужой стране — ни семьи, ни друга, и мне казалось, что я покинут и забыт всеми. (7)Вокруг была только пустота и не было любви: дальний город, чужие люди, холодные сердца. (8)Как-то раз в тоске и унынии я вдруг вспомнил о пачке старых писем, которую мне удалось сберечь через все испытания чёрных дней. (9)Я впервые за минувший год достал её из чемодана, развязал... (10)Потом развернул первое из писем — это было письмо моей матери, написанное двадцать семь лет тому назад.

(11)«Дорогое дитя моё, Николенька! (12)Ты жалуешься мне на своё одиночество, и если бы ты только знал, как грустно и больно мне от твоих слов. (13)С какой радостью я бы приехала к тебе и убедила тебя, что ты не одинок и не можешь быть одиноким! (14)Но ты, конечно, знаешь, что я не могу покидать папу, так как он очень страдает и постоянно нуждается в моём уходе. (15)А тебе надо готовиться к экзаменам, чтобы успешно окончить университет. (16)Ну, дай я хоть расскажу тебе, почему я никогда не чувствую одиночества.

(17)Видишь ли, сынок, человек одинок тогда, когда он никого не любит. (18) А если любит, то ему и в голову не приходит размышлять о том, одинок он или нет. (19)В любви человек забывает себя, он живёт в других. (20)А это и есть счастье.

(21)Я уже слышу твоё возражение, что счастье не в том только, чтобы любить, но и в том, чтобы тебя любили. (22)Но кто действительно любит, тот не рассчитывает и не выпрашивает: а что мне принесёт моя любовь?.. (23)Ждёт ли меня взаимность? (24)Или, может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? (25)Человек, который меряет и взвешивает, не любит. (26)Отпусти свою любовь на свободу, пусть лучи её светят и греют во все стороны. (27)И ты вскоре почувствуешь, что к тебе отовсюду текут струи ответной любви. (28)Почему? (29)Потому, что твоя непосредственная, непреднамеренная доброта, твоя бескорыстная любовь будет незаметно вызывать в людях доброту и любовь в ответ. (30)И тогда ты воспримешь этот обратный поток не как выстраданное счастье, которого надо было требовать и добиваться, а как незаслуженное земное блаженство».

(31)Я дочитывал мамино письмо со слезами на глазах. (32)Из дали прошедших лет я снова услышал её тёплый голос, который принёс мне любовь и утешение, как «незаслуженное земное блаженство».

(33)И тогда я подумал, что наша любовь — это нить, которой мы привязаны к любимому человеку. (34)Кто любит, у того сердце цветёт и благоухает, и он дарит свою любовь так, как цветок свой запах. (35)Такой человек не чувствует себя одиноким.

*(По И.А. Ильину.)**

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 12.12.2012 вариант 1.

4.

Какое слово использовано в тексте в переносном значении? Выпишите его.

разбудили (предложение 37)
показать (предложение 59)
ожили (предложение 45)
торгуют (предложение 24)

(1)Алексей Кондратьевич Саврасов писал картины природы и преподавал в Московском училище живописи и ваяния. (2)Добрый и снисходительный к людям в жизни, в вопросах искусства он становился требовательным и строгим.

(3) - Ну какая же это верба, юноша? - говорил он, просматривая работу ученика. - (4)Не знаете - посмотрите. (5)Десять раз посмотрите, потом рисуйте. (6)Надо знать природу как свои пять пальцев, чтобы писать пейзажи. (7)Верьте только своим глазам, а не выдумывайте природу!

(8)Потом подходил к другому этюду и вздыхал:

(9) - Тут всё правильно: и ветки, и почки, и молодые побеги. (10)Но разве же это живопись? (11)Это рисунок для

ботанического атласа, а не живопись. (12)Потому что мало знать природу, надо природу чувствовать. (13)Разве вы не заметили, как печально склоняет ива к воде свои гибкие ветви? (14)А как весело играют весной на берёзе серёжки! (15)Они так и светятся в лучах солнышка, которое ещё только начинает пригревать. (16)А вы, хоть вы и смотрели на природу, главного-то и не увидели. (17)Не тронула вас она. (18)Но если природу писать с волнением, с чувством, то картина ваша взволнует и зрителя. (19)А так её - у купца в передней и то повесить нельзя, не то что в картинной галерее.

(20)Каждый год, едва заканчивались занятия в училище, отправлялся художник «на натуру» - с глазу на глаз беседовать с полями, рощами, перелесками. (21) В 1871 году, ещё до прихода весны, уехал Саврасов из столицы. (22)И вот он на Волге, в Костроме. (23)Всегда был ему по душе этот старинный русский город. (24) В центре - высокая каланча да каменные ряды, в которых торгуют мясом, молоком, пряниками. (25)А за ними - по пригоркам, по оврагам - лепится серая от времени, деревянная Кострома - настоящая большая деревня. (26)Идёшь от Волги, поднимаешься в гору; плывёт в воздухе далёкий звон колоколов Ипатьевского монастыря. (27)Тихо здесь после Москвы, и так легко, так свободно дышится!

(28)Художник снял комнатку в мезонине большого деревенского дома. (29)Но первые дни, даже недели, работа не клеилась. (30)Стоял у окошка, смотрел на занесённые снегом избы, на ветхую каменную церковку, на хмурое небо да узловатые голые берёзы с чёрными прошлогодними гнёздами. (31)Ничто не трогало в этом пейзаже сердца художника. (32)Надевал сапоги, долго шёл по побуревшей от грязи дороге, присматривался, прислушивался, но весна не приходила. (33)Возвращаясь в дом, он печально вздыхал, жалуясь хозяйке:

(34) - Далеко ещё до весны, Дарья Петровна. (35)Ой, далёконько...

(36)Но весна пришла, как она приходит всегда, - неожиданно, сразу. (37)Однажды утром разбудили художника неугомонные птичьи крики. (38)Он глянул в окошко и рассмеялся, как ребёнок, потому что за окном голубело небо. (39)Наскоро накинув халат, Саврасов настезь распахнул створки окна. (40)Резкий холод ворвался в комнату, но художник не замечал этого. (41)Вот оно! (42)Началось!.. (43)Робкий луч солнца проложил по снегам голубые тени, снег стал рыхлым, пористым, словно вата, маленькими зеркальцами заблестели первые лужицы. (44)Но главное - птицы! (45) С ликующим пронзительным криком, стаями и в одиночку, они кружились в прозрачном весеннем воздухе, и унылые чёрные гнёзда ожили: вокруг них хлопочут уже, кричат и радуются прилетевшие из-за моря долгожданные гости.

(46)Шаги закрипели по лестнице, открылась дверь, и в комнату заглянула хозяйка. (47)Увидев открытое окно, она потянулась его закрыть, но Саврасов остановил её.

(48) - Кондратьич, а Кондратьич! (49)Чай будешь пить? (50)Я самовар вскипятила.

(51) - Потом, потом, хозяйюшка. (52)Не до того мне сейчас! (53)Грачи прилетели! - отозвался он, взволнованный.

(54)Схватив палитру, так и не захлопнув окна, художник стал пристраиваться на подоконнике со своей работой. (55)Напевая, набрасывал на белом холсте согретые первым лучом весны деревья, и почерневшие избы, и маленькую церковку.

(56) Почему же так долго не мог взяться художник - признанный мастер пейзажа - за кисти и краски? (57)Чего он ждал, чего ему не хватало? (58)Он ждал и нашёл наконец такой момент, когда в природе вдруг всё стало меняться. (59)Теперь он мог показать природу в движении. (60)«Грачи прилетели!» — так сказалось, так и назвал он свою картину, ставшую впоследствии знаменитой. (61)В этой картине он выразил всё, что томило его, чего ожидал он с таким нетерпением, - первое дуновение весны.

(По О.М. Туберовской)*

**Туберовская Ольга Михайловна (род. в 1940 г.) - советский писатель, искусствовед, автор книги «В гостях у картин».*

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 28.01.2013 вариант 1.

5.

Выпишите из предложения 10 слово в переносном значении

(1)– Здесь полюс, поздравляю вас, ребята! – именно эти слова сказал начальник полярной экспедиции Дмитрий Шпаро, когда в белёсой мгле ненадолго сверкнуло солнце и штурман Юрий Хмелевский определил: цель достигнута. (2)Несколько секунд друзья ещё стояли, пошатываясь, плотно прижавшись друг к другу. (3)И вдруг они кинулись обниматься, поздравлять друг друга, радуясь нелегко доставшейся победе. (4)Северный полюс столбиком не отмечен, на нём ничего нет, кроме льда и снега. (5)Это всего лишь символ, математическая точка, где сходятся меридианы и сходят на нет параллели. (6)На Южном полюсе исследователи, единожды вычислив точку, отметили её флагом и кругом из бочек. (7)На Севере из-за льда, постоянно перемещаемого течением, полюс всякий раз надо вычислять заново. (8)Этой точки Земли не раз достигали на собачьих упряжках, на мотосанях, дирижабле, на самолётах, на ней всплывали подводные лодки, сюда дошёл отечественный ледокол «Арктика», а после него ещё более шестидесяти ледоколов из разных стран. (9)А вот пешим ходом на лыжах полюса впервые достигла экспедиция из семерых человек под руководством Дмитрия Шпаро в 1979 году. (10)Печать большой и необычной дороги лежала теперь на этой семёрке. (11) Палатка выцвела – из оранжевой стала прозрачно-жёлтой, до дыр износились бахилы, лыжи были источены до предела. (12)Ну и, конечно, на лицах запечатлелось всё, что пришлось испытать. (13)Выросшие бороды, порывевшие носы, обожжённые морозом, облупленные щёки. (14)Но это не были люди, до предела растратившие свои силы: они радовались, как дети, шутили, смеялись. (15)И в один голос готовы были сказать, что могли бы пройти ещё столько же.

(16)Среди множества писем, приходивших в редакцию в те дни, писем с горячей поддержкой экспедиции и пониманием её задач, был и такой вопрос: (17)«Зачем?» (18)Вопрос этот столь же старый, как и вся история человечества. (19) Всегда кто-то шёл по земле, обрекая себя на лишения, даже на гибель. (20)А кто-то, сидя в спокойном тепле у костра в пещере или у телевизора в квартире, говорил: (21)«Зачем?»

(22)Вопрошающих никто не помнит, так как они не совершили ничего значимого для будущих поколений. (23)Тех же, кто шёл, история знает. (24)Усилиями легиона смельчаков были открыты на Земле материка, острова, глубины, проливы, полюса, покорены горы, нанесены на карту мельчайшие очертания лика Земли. (25)«Плавать по морю необходимо, жить не так уж необходимо», – гласит древнее латинское изречение. (26)Людам хочется открывать неизведанное, хотя это всегда рискованно. (27)Человек с колыбели своей истории сознательно рисковал своей жизнью, чтобы совершать открытия. (28)Иначе мы не знали бы очертаний материков, глубин океана, пространства пустынь, высоты гор и толщи снегов. (29)Точка полюса – лишь некий итоговый символ. (30)Главное состоит в преодолении пространства до полюса, в преодолении полутора тысяч труднейших на всей земле километров, отделяющих остров Генриетты (точку старта) от полюса. (31) Степень трудности перехода наивысшая, она требует предела человеческих сил. (32) Мороз под сорок. (33)Торосы, разводья, которые надо преодолеть на лодках.

(34) Постоянное напряжение, риск.

(35)И вот он под ногами – полюс. (36)Величественный белый мир. (37)Чуть шевелится флаг на мачте, будто во сне. (38)Под ним на льду – шар-контейнер с такими дорогами для нас символами родной земли. (39)Это останется на полюсе. (40) Остаются у флага и портреты легендарных полярников: Седова, Русанова, Толля. (41)Володя Леденёв снимает на плёнку эти следы посещения полюса. (42)Снимает он и ледяной столбик, вокруг которого сегодня начерчены сажей параллели и меридианы.

— (43)Ну вот всё и кончилось – дошли... (44)А Земля продолжает вертеться, – говорит Володя. — (45)Друзья, а как там, интересно, на Южном полюсе... потеплее будет?

(По В.М. Пескову)*

*Василий Михайлович Песков (родился в 1930 году) – известный советский журналист, писатель, фотокорреспондент, путешественник, телеведущий.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 13.03.2013 вариант РУ1501.

(1)– Здесь полюс, поздравляю вас, ребята! – именно эти слова сказал начальник полярной экспедиции Дмитрий Шпаро, когда в белёсой мгле ненадолго сверкнуло солнце и штурман Юрий Хмелевский определил: цель достигнута.

6.

Из предложений 8—11 выпишите глагол, употреблённый в переносном значении.

(1)Все мы любили «классного», хотя нельзя сказать, чтобы очень уважали. (2)У нас была странная черта: мы уважали тех, кого боялись. (3)Тех, кто ставил нам «пары» или мог запросто оставить весь класс на шестой урок; тех, кто каждый балл взвешивал на аптекарских весах; тех, кто не забывал задать вопрос о том, чего ты не знал в прошлый раз...

(4)А классный был не такой. (5)Мы знали: его можно уговорить, если очень просить и смотреть при этом влажными, покорными собачьими глазами. (6)Этого он не выдерживал. (7)Или можно по-другому — орать

истерично: (8)«За что, за что двойку ставить? (9)Ведь я же учил, я же учил!» (10)Это было менее безотказно, здесь он мог взорваться. (11)Но и это иногда проходило.

(12)Он нас чуть-чуть опасался. (13)Нет, не побаивался, а опасался. (14)Чуть-чуть опасался. (15)Он не знал, чего от нас ждать... (16)Один раз, ещё до войны, мы испугали его как следует. (17)Тогда он только принял наш класс. (18)Мы тогда начали мычать, хором, всем классом: «Мм-м...» (19)Сначала он не понял, в чём дело, не знал, откуда это идёт, кто виновник... (20)Мычание нарастало, шло всплесками по классу, казалось, даже стены вибрировали. (21)Он беспомощно озирался, хотел закричать, но понял – никто не услышит. (22)Тогда он сел и с печальным изумлением посмотрел на нас. (23)Это был странный взгляд. (24)И мы замолчали.

(25)Он был всегда приветлив и вежлив с нами и чуть ли не с пятого класса называл на «Вы». (26)Он как-то сказал мне на перемене:

(27)— А знаете, в отдельности вы все такие милые, а вот вместе вы иногда превращаетесь в стадо. (28)Когда людей много, количество переходит в качество. (29)Когда их много, они совершают самые неожиданные поступки. (30)Самые героические, а иногда и самые страшные. (31)Как вы думаете?

(32)— Чёрт его знает, – сказал я.

(33)— В том-то и дело, что никто этого не знает, даже чёрт.

(34)Когда началась война, он ходил бледный, притихший и постаревший. (35)Вскоре мы узнали, что он записался в первую группу московского ополчения. (36)Был он нездоров, у него были слабые лёгкие, он имел освобождение от воинской повинности — «белый билет», и даже на смотревшую сквозь пальцы на все человеческие недуги комиссию ополчения он, говорят, произвёл тяжёлое впечатление.

(37)Но он не изменил своего решения. (38)На его последний урок пришло много ребят. (39)Мы ожидали, что он скажет нам что-нибудь на прощание, ожидали каких-то особенных и значительных слов: мы знали, это он умел. (40)Но он ушёл буднично, назвал номера параграфов, заданных на дом, кивнул и только у дверей чуть задержался. (41)Мы встали, нестройно хлопнув крышками парт, он посмотрел на нас и тихо сказал:

(42)— Когда у вас будет новый классный ... не устраивайте этого.

(43)Мы поняли, о чём он говорил.

(44)Через месяц он погиб. (45)У него не было родных, и похоронная пришла на адрес школы...

(46)Когда мы ехали в Сибирь, в эвакуацию, в теплушке все лежали неподвижно и каждый думал, о ком хотел: о своих живых и своих погибших. (47)Я думал о классном. (48)Я и теперь часто думаю о нём...

(по В.И. Амлинскому*)

*Владимир Ильич Амлинский (1935—1989) — советский писатель, журналист. Автор повестей и рассказов о жизни молодёжи.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа по русскому языку 16.04.2014 вариант РУ10801

(8)«За что, за что двойку ставить?»

7.

Из предложения 42 выпишите слово в переносном значении.

(1)Будни. (2)Они сплошная беспробудность. (3)Тягучая скука. (4)Непрестанный шум, время от времени прерываемый очередной неудачей. (5)О, плохое настроение! (6)А понедельник — это прообраз будней.

(7)Да, тогда дело с жизнью обстоит плохо! (8)Но нельзя перекладывать вину за это на «жизнь». (9)У тебя не хватает искусства жить; было бы глупо ожидать, что жизнь устроит тебе торжественный приём. (10)Так что твори сам и преображайся, иначе будни одолеют тебя. (11)А в жизни нет большего стыда, чем быть побеждённым — и не великаном, не могущественными врагами, не болезнью, а серую повседневностью существования. (12)Итак — искусство жизни! (13)Прежде всего: спокойно и мужественно смотреть в глаза врагу! (14)Нам никогда не избавиться от будней. (15)Они будут всегда. (16)Они составляют материю нашей жизни. (17)И если праздник служит лишь тому, чтобы, подобно молнии, осветить серость будней и обличить повседневность, то он нам вреден и мы недостойны его. (18)Только тот заслужил радость праздника, кто полюбил свои будни. (19)Как этого добиться?

(20)Этого можно достичь, отыскав священный смысл в своей будничной работе, погрузив его в глубину сердца и осветив и воспламенив повседневность лучом его света. (21)Это первое требование, даже первооснова искусства жизни. (22)Что есть ты во Вселенной? (23)Каковы твои деяния перед Отечеством?

(24)Ты ещё этого не уяснил? (25)Ты ещё этого не знаешь? (26)Как же ты живёшь? (27)Бессмысленно, слепо, тупо и бессловесно? (28)Тогда легко постичь «сплошную беспробудность» твоих будней. (29)И скуку, и плохое настроение, и всё им сопутствующее.

(30)Нельзя слепо воспринимать ежедневный труд как лишённую смысла работу по принуждению, как галерную пытку, как муку от зарплаты до зарплаты. (31)Надо одуматься. (32)Надо понять серьёзный смысл своей профессии и заботиться о ней во имя её высокого смысла. (33)Надо серьёзно отнестись к самому себе, а значит, и к собственной профессии, и к собственным будням. (34)Будни остаются, но их необходимо преобразить изнутри. (35)Они должны наполниться смыслом, ожить, стать многоцветными; а не оставаться «сплошной беспробудностью».

(36)Бессмысленно — это безрадостно. (37)Человек создан так, что не может жить безрадостно. (38)Тот, кто кажется живущим без радости, непременно выдумал себе замену радости. (39)Радость должна, однако, вырастать из повседневного труда, пусть даже только в том смысле, что трудишься всё лучше и лучше, повышаешь качество своего труда, перемещаясь тем самым вверх по ступеням совершенствования.

(40)Если же ты нашёл высокий смысл твоего труда и радость в его качестве, сможешь ли ты и после этого говорить о «сплошной беспробудности»? (41)Жизнь станет для тебя тогда светящейся нитью. (42)И взлёт в твоей жизни обеспечен. (43)Ведь радость высвобождает творческие силы, творческие силы создают качество, а качество труда вызывает радость от труда.

(44)Посмотри: так твои будни попадают в добрый круг духовного здоровья. (45)И теперь для тебя нет больше тягучих будней.

(по И.А. Ильину*)

Иван Александрович Ильин (1883—1954) — русский философ, писатель и публицист.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа по русскому языку 16.04.2014 вариант РУ10802.

(4)Непрестанный шум, время от времени прерываемый очередной неудачей.

8.

Из предложения 50 выпишите антонимы.

(1)Всё было никак не ощутить эту зиму, порадоваться ей. (2)И вдруг глянул в окно и обрадовался: в нашем дворе, давно уже превратившемся в автостоянку, – снежная баба! (3)Стоит, занимая место чьей-то машины, но стоит! (4)С нахальным морковным носом, весёлыми угольками-глазками и даже покрашенными губами и щёчками. (5)Красота! (6)И появилась как раз, словно подарок к Новому году, незадолго до окончания старого. (7)И ведь это подарок не только мне, а всем. (8)Символ, хоть и хрупкий, добродушный, терпимости, радости!

(9)Ну вот, надо теперь и самому что-то сделать доброе: не только словами отделываться. (10)А то говорить все горады, а как самим чего хорошее сделать, так и нет никого. (11)«Одежду отнесу в какой-нибудь центр, который помогает нуждающимся!» – решил я. (12)Вон сколько вещей. (13)Всё равно всё уже не успею надеть... (14)Пора сделать что-то не только себе, но и людям.

(15)Стал складывать одежду в сумку. (16)Жалко, конечно, было поначалу: каждая вещь, купленная когда-то, была радостью. (17)Но раз решил – вперёд. (18)Прежде чем продолжить сборы, ещё раз глянул в окно, чтобы поглядеть на свою вдохновительницу по части добрых дел, – да так и застыл.

(19)Потом даже головой потряс... (20)А где баба? (21)На её месте (а точнее, на своём) стоит серебристый внедорожник, который, вспомнил я, всегда тут и стоял. (22)Какие снежные бабы? (23)Померещилось мне, старому...

(24)Никаких снежных баб! (25)Железный конь давно пришёл на смену снежной бабе!

(26)Руки у меня опустились. (27)Сел. (28)Потом всё же поднялся. (29)Всё же сложу вещи. (30)У кого-то свои задачи. (31)А у меня – свои.

(32)Раз решил сделать доброе дело – сделаю.

(33)Когда сумка была набита, я решил отдохнуть и прогуляться.

(34)Спустился по лестнице, нажал кнопку, открыл железную дверь, вышел во двор, обежал его взглядом... (35)Да. (36)Нету! (37)Пригрезилось, видно, спросонья. (38)Кто ей в наши дни место уступит, тем более хрупкой такой?

(39)Пошёл к мусорному отсеку, наивно надеясь, что её отнесли туда – причём бережно, не отломав головы... (40)«И это в век, когда время – деньги? (41)Размечтался. (42)Уймись!» – размышлял я по дороге. (43)Конечно, возле баков никакой снежной бабы не было. (44)Зато там стояли ёлки. (45)И я расстроился ещё больше: Новый год не пришёл, а они уже выброшены... (46)Отпразднуют в офисе – и ёлки выносят, как мусор. (47)Обидно.

(48)Кончился праздник, ещё не начавшись?

(49)Постояв у баков и мысленно посокрушавшись, я вышел на набережную. (50)Лёд на Мойке был выпуклый, рябовато-белый, словно не чёрная вода замёрзла, а белое молоко. (51)От этого сияния по щекам извилисто потекли горячие едкие слёзы, смораживая, скукоживая щёки. (52)А может, и от обиды за тот недостаток доброты, который ничем не восполнить...

(53)Стоять было холодно, и я побежал обратно во двор. (54)Подбежал к железной своей двери – и обомлел. (55)Стоит моя снежная баба! (56)Как? (57)А так. (58)У второй половинки двери, что обычно закрыта на крюк. (59)Не заметил эту снежную красавицу, когда выходил. (60)Главное, аккуратно её поставили – жива ещё, значит, в людях душа! (61)И, стало быть, есть ещё надежда на лучшее. (62)На то, что не иссякнет в человеке доброта. (63)Даже в век железных коней...

(по В. Г. Попову*)

* Валерий Георгиевич Попов (род. в 1939 г.) — современный русский писатель, сценарист.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа № 7 по русскому языку 13.05.2014 вариант РУ00201.

(5)Красота!

9.

Выпишите слово, использованное в тексте в переносном значении.

- 1) чёрные (предложение 19)
- 2) блестящими (предложение 4)
- 3) воздушные (предложение 49)
- 4) кольцо (предложение 6)

(1) Это был волшебный мастер бритья и перманента, юный одесский Фигаро, по имени Лев, хотя все его звали Леонард. (2) Впервые я увидел его в самом начале Великой Отечественной войны на одном из морских береговых укреплений, куда по наряду горсовета он приезжал три раза в неделю – живой подарок краснофлотцам, весёлый праздник гигиены.

(3) В кустах возле орудия поставили зеркало и столик, все сгрудились вокруг, нетерпеливо дожидаясь очереди и заранее глядя подбородки. (4) Пощёлкивая ножницами, как кастаньетами, парикмахер Леонард пел, мурлыкал, острил, гибкие его пальцы играли блестящими инструментами.

(5) Дождавшись своей очереди, я сел на стул и невольно залюбовался в зеркале пальцами этого цирюльника. (6) Каждый палец его, бледный и изящный, жил, казалось, своей осмысленной, умной жизнью, подхватывая кольцо ножниц, зажимая гребёнку или выбивая трель на машинке, в весёлой шаловливости, в постоянном следовании за песенкой, сопровождавшей работу.

(7) Не удержавшись, я сказал:

– (8) С такими пальцами и слухом вам бы, пожалуй, на скрипке играть.

(9) Он посмотрел на меня в зеркало и хитро подмигнул.

– (10) Хорошая причёска – тоже небольшая соната.

(11) Мы разговорились. (12) Большие чёрные его глаза стали мечтательными. (13) Он рассказывал о своём профессоре, о скрипке, о том, что, когда кончится война, он будет играть и бросит перманент.

(14) Приведя в порядок всех желающих, он достал скрипку, которую неизменно привозил с собой, и краснофлотцы вновь обступили его. (15) Видимо, эти концерты после бритья стали здесь традицией. (16) Леонард играл, вторя невидимому оркестру и изредка напоминая о нём звучным голосом. (17) И казалось, что он видит себя на большой эстраде, среди волнующегося леса смычков и воинственной меди труб...

(18) Вторично я встретил Леонарда в госпитале. (19) Весёлый парикмахер лежал, закрытый до подбородка одеялом, и чёрные глаза его были грустны. (20) Когда я поздоровался с ним, он кивнул и попытался пошутить. (21) Шутка не вышла. (22) В коридоре я спросил врача, что с ним.

(23) Как оказалось, была тревога. (24) Все из парикмахерской кинулись в убежище, которое находилось под пятиэтажным домом. (25) Бомба упала на крышу, и дом, сложенный из хрупкого известняка, рухнул. (26) Убежище было завалено. (27) В нём была темнота и душный, набитый пылью воздух. (28) Никого не убило, но люди кинулись искать выход. (29) Закричали женщины, заплакали дети.

(30) И тогда раздался звучный голос Леонарда:

– (31) Тихо! (32) В чём дело? (33) Ну, маленькая тревога! (34) Больше же ничего не будет. (35) Тихо, я говорю! (36) Я у отдушины, не мешайте мне держать связь с внешним миром!

(37) В убежище притихли и успокоились. (38) Леонард заговорил в отдушину, и все слышали, как он подозвал кого-то, назвал адрес дома, вызвал помощь и пожарных. (39) Один у своей отдушины, не уступая никому этого командного пункта, он распоряжался, советовал, как лучше подобраться к нему. (40) Он спрашивал, как идут раскопки, и передавал это в темноту.

(41) Люди лежали спокойно и ждали. (42) Хотелось пить – Леонард сказал, что уже ведут к отдушине шланг. (43) Стало душно – Леонард обещал воздух, ибо со своего места уже слышал удары мотыг и лопат. (44) По его информации, прошло около шести часов. (45) На самом деле раскопки заняли больше суток, и помощь пришла совсем не со стороны отдушины, в которую он говорил. (46) Потому что никакой отдушины не было, как не было долгие часы ни пожарных, ни мотыг, ни лопат. (47) Всё это выдумал весёлый парикмахер Леонард, чтобы остановить панику, успокоить гибнущих людей и вселить в них надежду.

(48) Когда добрались до него, он лежал в глухом углу, и его некогда лёгкие руки были прижаты тяжёлым камнем. (49) Тонкие, воздушные пальцы были необратимо травмированы. (50) А вместе с ними – мечты о скрипке.

(по Л. С. Соболеву)*

* Леонид Сергеевич Соболев (1898–1971) – советский писатель, журналист, Герой Социалистического Труда.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.05.2014 вариант РУ00202.

10.

Укажите слово, использованное в тексте в переносном значении. Запишите это слово.

грязную (предложение 1)
налетели (предложение 10)
малодушие (предложение 25)
вспыхнула (предложение 29)

(1)Девятнадцатилетний Андрей Кротких, краснофлотец и комсомолец, служивший на борту миноносца, ненавидел грязную посуду как некий символ незадавшейся жизни. (2)В самом деле, его товарищи по призыву готовились воевать по-настоящему. (3)Ему же выпала на долю странная боевая часть: мыть посуду — чем тут было гордиться?

(4)Правда, по тревоге Андрей Кротких был подносчиком снарядов. (5)Но вся его боевая работа была ничтожна: он вынимал из ящика снаряды и укладывал их на подстеленный возле орудия мат. (6)В обойму их вставлял уже другой краснофлотец, и оставалось только с завистью смотреть на него и сокрушаться, что со своей армией грязной посуды вряд ли Андрей станет героем войны. (7)Однако юный комсомолец даже не предполагал, как сильно он ошибался, ведь подвигу в жизни всегда найдётся место.

(8)Светало. (9)Миноносец подходил к месту высадки десанта; ящик с минами был поставлен на корме, готовый к погрузке на шлюпку. (10)Но вдруг корабль резко повернул, заверещал свисток командира: налетели самолёты — надо было отбиваться.

(11)Орудия залаляли отрывисто и чётко, но тут Трофимов, подносивший снаряды, упал, и орудие замолчало. (12)Тогда Кротких подскочил к нему и, быстро нагибаясь к снарядам, накормил голодную обойму. (13)Вскоре рядом с бортом встал огромный, очень высокий столб воды и дыма. (14)Андрей заметил лишь хвост самолёта с чёрным крестом и понял, что они всё-таки сбили фашиста. (15)Правда, молодой боец не успел ни обрадоваться, ни удивиться этому, потому что сзади него закричали:

— (16)Мины!

(17)Он обернулся. (18)Ящик с минами, стоящий на корме, горел. (19)Мины в нём вот-вот должны были начать рваться. (20)Кротких вдруг подумал, что, если это произойдёт, вслед за минами начнут рваться в пожаре снаряды, погреба и весь корабль. (21)С этой мыслью парень шагнул было к ящику. (22)Но тут, когда в стороне что-то грохнуло, ему показалось, что уже грянула взрывом пылающая в ящике смерть. (23)Это было так страшно, что он ринулся с кормы вслед за остальными. (24)Однако парень оказался позади всех, и отчаяние охватило его: если он споткнётся, ему никто не поможет. (25)Подлое, паническое малодушие и страх подогнули его колени. (26)И вдруг впереди, у носового мостика, он увидел комиссара корабля Филатова.

(27)Филатов, расталкивая встречных, бежал на корму, и Кротких догадался, что тот задумал. (28)Догадка эта поразила его. (29)И тут же в голове вспыхнула мысль: комиссар не должен погибнуть, он должен остаться в команде, иначе как же корабль без него! (30)Забыв о страхе, в два прыжка парнишка очутился у ящика и ухватился за дно. (31)Ящик был слишком тяжёл для одного человека. (32)Тогда он присел на корточки и схватил одну горячую мину. (33)Ладонь зашипела, острая боль на миг захолонула сердце, но Андрей всё же отправил мину за борт. (34)И тотчас схватил другую.

(35)Выпрямляясь с очередной миной в руках, он увидел комиссара: тот был уже совсем близко к своей возможной гибели. (36)Тогда Кротких, надсаживаясь, поднял на поручни опустошённый уже наполовину ящик. (37)Пламя лизнуло его лицо. (38)Бушлат загорелся. (39)Он отвернул лицо и сильным, резким толчком сбросил за борт ящик.

(40)Тут кто-то крепко и сильно схватил его за плечи. (41)Это был комиссар.

— (42)Ничего, товарищ комиссар, уже тухнет, — сказал он, думая, что комиссар тушит на нём бушлат, уже и без того почти прекративший гореть. (43)Но, взглянув в глаза комиссара, он понял: это было благодарное объятие за тот поступок, который только что совершил он, Андрей Кротких, обычный посудомойщик.

(по Л. С. Соболеву*)

* Леонид Сергеевич Соболев (1898–1971) — советский писатель, журналист, Герой Социалистического Труда.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа № 7 по русскому языку 13.05.2014 вариант РУ00203.

11.

Из предложения 1 выпишите синонимы.

(1) Накануне Витю предупредили, что завтра пионеры, члены кружка собаководов, будут передавать своих подросших, повзрослевших щенков пограничникам, чтобы четвероногие солдаты верой и правдой служили на благо Отечества. (2) Ему было и грустно, и радостно от этого. (3) Завтра его Буян уедет далеко-далеко, и Витя больше никогда не увидит его...

(4) Буян – это овчарка; она появилась у Вити в доме ещё слепым щенком. (5) А после того как пёс подрос, мальчик обучал его различным командам, холил, лелеял и просто любил всем сердцем. (6) Минула ночь. (7) Всё это утро Витя был молчалив и задумчив. (8) Отец и мать обменивались понимающими взглядами, но ни о чём не спрашивали сына. (9) В половине двенадцатого Витя надел на пса ошейник, прицепил Буяна к поводку и в последний раз повёл.

(10) Ровно в двенадцать на одной из площадей города открыли коротенький митинг. (11) Сказали, для чего все собрались сегодня, упомянули о значении и задачах служебного собаководства. (12) О том, как важно то, что школьники помогают пограничникам, воспитывая щенков и передавая их, когда те подрастут, на настоящую службу. (13) Всё это время пионеры и пограничники, будто застывшие, молча стояли двумя шеренгами, одна против другой, на расстоянии нескольких шагов. (14) Витя стоял как раз напротив того высокого пограничника, который приходил к ним домой

познакомиться с овчаркой, и неотступно думал о Буяне. (15) Он находил облегчение только в одном: не он один предаёт собаку, которую привык считать своей, на службу государству. (16) Не он первый и не он последний.

(17) Буян, конечно, не мог знать, что всё это значит, но инстинкт подсказывал ему: происходит что-то важное. (18) Он заметно нервничал, оттого то тесней приваливался к Вите, то порывался прыгать на него, то преданно давал лапу, хотя её никто не просил. (19) Витя старался незаметно успокоить собаку, а у самого сжималось сердце и комок подступал к горлу.

(20) Раздалась команда. (21) Пионеры подтянулись, пограничники сделали три шага вперёд, поводок Буяна очутился в руке того самого пограничника.

(22) Витя плохо видел, как после церемонии уводили Буяна, как тот всё оглядывался назад, а его вожатый осторожно подтаскивал за собой упирающуюся овчарку. (23) Мелькнул пушистый хвост, и Буян скрылся из глаз...

(24) По дороге домой в голове Вити пронеслась мысль: можно сбегать ночью в питомник, куда пока поместили всех переданных пионерами собак, и увести Буяна! (25) Витя очень живо представил себе эту сцену их встречи с псом, но тут же отверг. (26) Нет, не годится! (27) Что это он – совсем стал ненормальный?!

(28) Дома было пусто. (29) Мама предусмотрительно убрала подстилку Буяна. (30) На её месте стоял стул. (31) Витя отказался от ужина, быстро разделся, юркнул под одеяло и тут дал волю душившим его рыданиям, которые он мужественно сдерживал в себе на протяжении всего дня. (32) Но вскоре в душе мальчика поднялось какое-то новое для него чувство, чувство гордости и удовлетворения от сознания, что он сделал что-то очень хорошее и очень важное, и это чувство становилось всё сильнее. (33) Оно было подобно чувству матери, выросшей достойного защитника родной страны. (34) Витя перестал плакать и подумал о том, что, наверное, Буяну будет совсем не плохо там, куда повезёт его тот пограничник. (35) Что собаку будут любить, как любил её сам Витя. (36) Потом он начал мечтать, какие подвиги совершит Буян на границе, и это окончательно утешило его. (37) С тем, в слезах, но успокоенный, крепко обняв подушку руками, он и уснул.

...(38) Прошло время. (39) Буян прекрасно освоил собачий «курс молодого бойца» и стал настоящим пограничником. (40) Именно там, на границе, раскрылись в полной мере все недюжинные способности умной овчарки. (41) Именно там Буян стал героем: он рисковал жизнью, спасал людей, охранял рубежи Родины. (42) И была во всём этом и Витина заслуга.

(по Б. С. Рябинину*)

* **Борис Степанович Рябинин** (1911–1990) – известный уральский писатель, сценарист, фотокорреспондент.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.05.2014 вариант РУ00204.

(1) Накануне Витю предупредили, что завтра пионеры, члены кружка собаководов, будут передавать своих подросших, повзрослевших щенков пограничникам, чтобы четвероногие солдаты верой и правдой служили на благо Отечества.

12.

Из предложений 25–34 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1) Василий Конаков, или просто Вася, как звали мы его в полку, был командиром пятой роты. (2) Участок его обороны находился у самого подножия Мамаева кургана, господствующей над городом высоты, за овладение которой в течение всех пяти месяцев шли наиболее кровавые бои.

(3) Участок был трудный, абсолютно ровный, ничем не защищённый, а главное, с отвратительными подходами,

насквозь простреливавшимися противником. (4)Днём пятая рота была фактически отрезана от остального полка. (5)Снабжение и связь с тылом происходили только ночью. (6)Всё это очень осложняло оборону участка. (7)Надо было что-то предпринимать. (8)И Конаков решил сделать ход сообщения между своими окопами и железнодорожной насыпью.

(9)Однажды ночью он явился ко мне в землянку. (10)С трудом втиснул свою массивную фигуру в мою клетушку и сел у входа на корточки. (11)Смуглый кудрявый парень, с густыми чёрными бровями и неожиданно голубыми, при общей его чёрноте, глазами. (12)Просидел он у меня недолго — погрелся у печки и под конец попросил немного толу — «а то, будь

оно неладно, все лопаты об этот чёртов грунт сломал».

— (13)Ладно, — сказал я. — (14)Присылай солдат, я дам, сколько надо.

— (15)Солдат? — он чуть-чуть улыбнулся краешком губ. — (16)Не так-то у меня их много, чтоб гонять взад-вперёд. (17)Давай мне, сам понесу. (18)И он вытащил из-за пазухи телогрейки здоровенный мешок.

(19)На следующую ночь он опять пришёл, потом — его старшина, потом — опять он.

(20)Спустя полторы-две недели нам с капитаном удалось попасть во владения Конакова, в пятую роту. (21)Сейчас прямо от насыпи, где стояли пулемёты и полковая сорокапятка, шёл не очень, правда, глубокий, сантиметров на пятьдесят, но по всем правилам сделанный ход сообщения до самой передовой.

(22)Конакова в его блиндаже мы не застали. (23)На ржавой, неизвестно откуда добытой кровати, укрывшись с головой шинелью, храпел старшина, в углу сидел скрючившись с подвешенной к уху трубкой молоденький связист. (24)Вскоре появился Конаков, растолкал старшину, и тот, торопливо засунув руки в рукава шинели, снял со стены трофейный автомат и ползком выбрался из блиндажа.

(25)Мы с капитаном уселись у печки.

— (26)Ну как? — спросил капитан, чтобы с чего-нибудь начать.

— (27)Да ничего, — Конаков улыбнулся, как обычно, одними уголками губ. — (28)Воюем помаленьку. (29) С людьми вот только сложно...

— (30)Ну с людьми везде туго, — привычной для того времени фразой ответил капитан. — (31)Вместо количества нужно качеством брать.

(32)Конаков ничего не ответил. (33)Потянулся за автоматом.

— (34)Пойдём, что ли, по передовой пройдемся?

(35)Мы вышли.

(36)Вдруг выяснилось то, что ни одному из нас даже в голову не могло прийти. (37)Мы прошли всю передовую от левого фланга до правого, увидели окопы, одиночные ячейки для бойцов с маленькими нишами для патронов, разложенные на бруствере винтовки и автоматы, два ручных пулемёта на флангах — одним словом, всё то, чему и положено быть на передовой. (38)Не было только одного — не было солдат. (39)На всём протяжении обороны мы не встретили ни одного солдата. (40)Только старшину. (41)Спокойно и неторопливо, в надвинутой на глаза ушанке, переходил он от винтовки к винтовке, от автомата к автомату и давал очередь или одиночный выстрел по немцам...

(42)Дальнейшая судьба Конакова мне неизвестна — война разбросала нас в разные стороны. (43)Но, когда вспоминаю его — большого, неуклюжего, с тихой, стеснительной улыбкой; когда вспоминаю, как он молча потянулся за автоматом в ответ на слова капитана, что за счёт количества надо нажимать на качество; когда думаю о том, что этот человек вдвоём со старшиной отбивал несколько атак в день и называл это только «трудновато было», мне становится ясно, что таким людям, как Конаков, и с такими людьми, как Конаков, не страшен враг. (44)Никакой!

(45)А ведь таких у нас миллионы, десятки миллионов, целая страна.

(По В. П. Некрасову*)

* Виктор Платонович Некрасов (1911 — 1987 гг.) — русский писатель, автор произведений о буднях военной жизни.

(25)Мы с капитаном уселись у печки.

— (26)Ну как? — спросил капитан, чтобы с чего-нибудь начать.

— (27)Да ничего, — Конаков улыбнулся, как обычно, одними уголками губ. — (28)Воюем помаленьку. (29) С людьми вот только сложно...

— (30)Ну с людьми везде туго, — привычной для того времени фразой ответил капитан. — (31)Вместо количества нужно качеством брать.

(32)Конаков ничего не ответил. (33)Потянулся за автоматом.

— (34)Пойдём, что ли, по передовой пройдемся?

13.

Из предложений 1—3 выпишите ОДИН фразеологизм.

(1) В первую очередь Пелагея сходилa в тёмную, без света, боковушку, вынесла небольшую рамку с фотографиями. (2) Она дрожащими пальцами потрогала стекло в том месте, где была вставлена крошечная фотокарточка с уголком для печати. (3) На снимке просматривались одни только глаза да ещё солдатская пилотка, косо сидевшая на стриженной голове. (4) Вот-вот истают с этого кусочка бумаги последние человеческие черты, подёрнутся жёлтым налётом небытия. (5) И даже память, быть может, всё труднее, всё невернее воскрешает далёкие, годами застланные черты. (6) И верным остаётся только материнское сердце.

(7) Хозяйка взяла со стола рамку, опять отнесла её в тёмную боковушку и, воротясь, подытожила:

— Четверо легло из нашего дома. (8) А по деревне так и не счесть. (9) Ездилa я года два назад поискать папину могилку. (10) Сообщали, будто под Великими Луками он. (11) Ну, поехала. (12) В военкомате даже район указали.

(13) И верно, стоят там памятники. (14) Дак под которым наш-то? (15) Вечная слава, а кому — не написано. (16) А может, и не под которым. (17) А Лёша наш до сего дня без похоронной... (18) Одна мама всё надеется...

(19) Тут подала голос старуха, тронув дядю Сашу за руку, попросила:

— Сыграй, милый, сыграй.

(20) И, глядя вниз, на свои пальцы, что уже лежали на клапанах, выждав паузу, он объявил, разделяя слова:

— Шопен, соната... номер... два...

(21) Пелагея, для которой слова «соната», «Шопен» означали просто музыку, а значит и веселье, при первых звуках вздрогнула, как от удара. (22) Она с растерянной улыбкой покосилась на старуху, но та лишь прикрыла глаза и поудобнее положила одна на другую сухие руки.

(23) Звуки страдания тяжело бились, стонали в тесной горнице, ударялись о стены, об оконные, испуганно подрагивающие стёкла. (24) Когда была проиграна басовая партия, вскинулись, сверкнув, сразу три корнета, наполнив комнату неутешным взрыдом. (25) Старуха, держа большие тёмные руки на коленях, сидела неподвижно и прямо. (26) Она слышала всё и теперь, уйдя, отрешившись от других и от самой себя, затаённо и благостно вбирала эту скорбь и эту печаль раненой души неизвестного ей Шопена таким же израненным сердцем матери.

(27) И дядя Саша вспомнил, что именно об этой великой сонате кто-то, тоже великий, сказал, что скорбь в ней не по одному только павшему герою.

(28) Боль такова, будто пали войны все до единого и остались лишь дети, женщины и священнослужители, горестно склонившие головы перед неисчислимыми жертвами...

(29) И как проливается последний дождь при умытом солнце уже без туч и тяжёлых раскатов грома, так и дядя Саша повёл потом мелодию на своём корнете в тихом соупутствии одних только теноров: без литавр, басов и барабанов. (30) Это было то высокое серебряное соло, что, успокаивая, звучало и нежно, и трепетно, и выплаканно, и просветленно. (31) Печаль как бы иставала, иссякала, и, когда она истончилась совсем, завершившись как бы лёгким вздохом и обратись в тишину, дядя Саша отнял от губ мундштук.

(32) Старуха наконец встала и поковыляла одна, шаркая подшитыми валенками.

— (33) Ну вот и ладно... — проговорила она. — (34) Хорошо сыграли... (35) Вот и проводили наших... (36) Спасибо.

...(37) Музыканты шли к большаку непроглядным ночным бездорожьем. (38) Всё так же сыпался и вызванивал на трубах холодный невидимый дождь, всё так же вязли и разъезжались мокрые башмаки. (39) Шли молча, сосредоточенно, перебрасываясь редкими словами, и старшой слышал близко, сразу же за собой, тяжёлое, упрямое дыхание строя. (40) Как

тогда, в сорок третьем...

(По Е. Носову)

Евгений Иванович Носов (1925—2002 гг.) — русский писатель, участник Великой Отечественной войны.

(1) В первую очередь Пелагея сходила в тёмную, без света, боковушку, вынесла небольшую рамку с фотографиями.

14.

Из предложений 41–43 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1) Ленка стояла перед дедушкой, маленькая, худенькая, еле сдерживая слёзы. (2) Николай Николаевич Бессольцев ждал, когда она наберётся сил рассказать о том, что тревожит её, он понимал, что одно неосторожно сказанное слово – и внучка замкнётся в себе. (3) Ленка подошла к окну, выглянула в него и начала:

– (4) А мне в классе объявили бойкот.

– (5) За что? – спросил Николай Николаевич, стараясь не показывать, насколько он взволнован услышанным.

– (6) Дедушка, однажды наш класс убежал с урока, потом Димка рассказал об этом Маргарите Ивановне, и она наказала нас: мы не поехали в Москву. (7) Вот сидим мы в классе, наблюдая, как уезжает автобус без нас, и

вдруг...

– (8) «А я знаю, кто предатель!» – вдруг говорит Миронова.

(9) Ну, решила я, сейчас Миронова бабахнет про Димку.

(10) Заметалась я, засуетилась, посмотрела на Димку и не узнала! (11) Он стоял передо мной каким-то зелёным лунатиком – глаза у него из синих стали белыми. (12) И жалкая улыбочка ползала у него по губам. (13) Не веришь? – Ленка посмотрела на дедушку Николая Николаевича. – (14) Думаешь, не бывает белых глаз? (15) Но они были белыми.

(16) Тут у меня прямо сердце оборвалось! (17) Я догадалась, что Димку перевернуло так от страха. (18) Говорят же: «На нём лица не было от страха». (19) Так вот, на Димке и не было лица. (20) Маргарите Ивановне-то он рассказал, как класс сбежал с урока, тогда он перед нею был герой, а теперь испугался.

(21) А я за него ещё хотела спрятаться, но когда поняла, что ему страшно, что он погибал на моих глазах, то я вдруг сразу перестала бояться и почувствовала, что ничего не боюсь. (22) Взяла его руку в свою и крепко сжала, чтобы он знал, что он в этом мире не один, что у него есть настоящий друг, который сможет защитить его. (23) И мне показалось, что он понял это и вроде бы кивнул мне.

(24) Жуткая тишина сопровождала эти три минуты, это ожидание, и все в страхе поглядывали друг на дружку, пытаясь заранее отгадать, кто же предатель.

(25) Я посмотрела на Димку – он стоял как вкопанный.

– (26) «Димка», – в ужасе прошептала я, чтобы подтолкнуть его.

(27) Мне хотелось заорать на него страшным голосом, ударить, чтобы сдвинуть с места, заставить признаться раньше, чем Миронова назовёт его имя.

(28) Тогда я опять бросилась очертя голову вперёд, чтобы помочь ему.

– (29) «Ребята, – сказала я. – (30) Это.. это..»

(31) Я уставилась на Димку, сверлила его глазами, чтобы он понял, что ему уже пора сознаваться, что больше нет ни одной свободной секунды. (32) Но он снова промолчал, он как будто не понимал моих взглядов.

– (33) «Это.. – я решила сама назвать его имя, раз он не мог, – сделал...» (34) И замолчала, хотя понимала, что для отступления уже все дороги отрезаны. (35) Но у меня дыхание перехватило, никак я не могла назвать Димкино имя.

(36) И вдруг я почему-то улыбнулась и сказала совсем не то, что собиралась..

(37)«Это сделала я!..»

– (38)Ах вот в чём дело, – сказал Николай Николаевич и как-то весь преобразился. (39)Значит, Ленка всю вину взяла на себя. (40)А он, старый леший, даже не подумал об этом. (41)Кажется, она сможет прожить свою жизнь не хуже прочих Бессольцевых, ибо обладала теми чудесными качествами характера, которые непременно требовали от неё участия в судьбах людей и боли за них. (42)Открытие это, так неожиданно посетившее Николая Николаевича, обрадовало его несказанно. (43)Он встал и весело прошёлся по комнате, радостно напевая себе под нос, что случилось с ним крайне редко.

– (44)Что с тобой? – не поняла Ленка.

– (45)Со мной? – Николай Николаевич вполне радостно улыбнулся. – (46)Со мной положительно ни-че-го!.. (47)Продолжай, пожалуйста!

(48)Я внимательно слушаю тебя.

– (49)Когда я первый раз произнесла, ну, про то, что это сделала я, то многие не поверили своим ушам: что это, мол, она говорит. (50)А я посмотрела на Димку, улыбнулась и повторила громко:

– (51)«Это сделала я! (52)Понятно?.. (53)Я!»

– (54)«Бойкот предательнице!» – закричали все.

(55)Димка не смотрел на меня.

(56)А я правда не испугалась. (57)Что-то случилось со мной новое.

(58)Сама себя не узнавала, ну, точно это была не я. (59)Димка, кажется, даже успокоился, и это меня обрадовало, значит, я снова помогла ему.

(По В. К. Железникову*)

*Железников Владимир Карпович (род. в 1925 г.) – русский детский писатель, кинодраматург, заслуженный деятель искусств Российской Федерации.

(4)А мне в классе объявили бойкот.

–

15.

Из предложений 20–23 выпишите антонимы.

(1)Музыка, мелодия, красота музыкальных звуков – важное средство нравственного и умственного воспитания человека, источник благородства сердца и чистоты души. (2)Музыка открывает людям глаза на красоту природы, нравственных отношений, труда. (3)Благодаря музыке в человеке пробуждается представление о возвышенном, величественном, прекрасном не только

в окружающем мире, но и в самом себе.

(4)В зимние дни, когда снегом засыпало все наши тропинки, мы сидели в школьной комнате, слушали мелодии П. Чайковского, Э. Грига, Ф. Шуберта, Р. Шумана.

(5)Если в раннем детстве донести до сердца красоту музыкального произведения, если в звуках ребёнок почувствует многогранные оттенки человеческих чувств, он поднимется на такую ступеньку культуры, которая не может быть достигнута никакими другими средствами.

(6)Развивая чуткость ребёнка к музыке, мы облагораживаем его мысли, стремления. (7)Задача заключается в том, чтобы музыкальная мелодия открыла в каждом сердце животворный родник человеческих чувств. (8)Но мелодия – этот язык человеческих чувств – доносит до детской души не только красоту мира: она открывает перед людьми человеческое величие и достоинство.

(9)Стихийное, неорганизованное воздействие музыки на детей не способствует, а скорее вредит правильному эстетическому воспитанию: ребёнок оказывается заложником музыкального шума, он подавлен нагромождением звуков, он не способен отличить красоту от уродства. (10)Так и пойдёт он в мир, растерянный, неуверенный в себе.

(11)Нельзя просто посадить ребёнка и заставить его слушать музыку, нет, у ребёнка должен быть Учитель, который поможет ему в музыкальном воспитании. (12)Я подбирал для слушания мелодии, в которых в ярких образах, понятных детям, переданы звуки, что они слышат вокруг себя: очаровательное щебетанье птиц, шелест листьев, рокотание грома, журчание ручья, завывание

ветра. (13)Я использовал не больше двух мелодий в месяц, но перед знакомством с каждой мелодией проводил большую воспитательную работу, цель которой – пробудить у детей желание ещё и ещё раз послушать музыку, добиться, чтобы каждый раз ребята открывали в произведении новую красоту.

(14)Ранней осенью, когда в прозрачном воздухе отчётливо слышится каждый звук, я предложил прослушать мелодию «Полёт шмеля» из оперы «Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова. (15)Музыка нашла у детей эмоциональный отклик. (16)Мальши говорили: (17)«Шмель то приближается, то отдаляется. (18)Слышится щебетанье маленьких птичек...» (19)Ещё раз

слушаем мелодию. (20) Потом идём к цветущей медоносной траве.

(21)Дети слышат пчелиную арфу, жужжанье шмеля. (22)А он, большой, лохматый, то поднимается над цветком, то опускается. (23)Дети в восторге: ведь это почти такая же мелодия, как и записанная, но в музыкальном произведении есть какая-то своеобразная красота, которую композитор подслушал в природе и передал нам. (24)Детям хочется ещё раз услышать записанную мелодию.

(25)В том, что до сих пор казалось им обычным, открылась красота –

такова сила музыки.

(по В. А. Сухомлинскому*)

*Василий Александрович Сухомлинский (1918–1970) – выдающийся педагог-новатор.

(2)Музыка открывает людям глаза на красоту природы, нравственных отношений, труда.

16.

Из предложений 35–39 выпишите фразеологизм.

(1)Шли большие военные учения, и мы, моряки, тоже в них участвовали. (2)Ещё засветло позпрошлым вечером мы погрузили на корабли прибывших накануне десантников и вышли в море, чтобы доставить их в назначенное командованием место. (3)Когда покидали базу, погода была сносная, а потом испортилась. (4)Налетел ветер, пригнал громадную тучу, хлынул проливной дождь.

(5)Когда мы уже высадились на берег, радист, с которым мы вместе добирались с корабля, обратился ко мне:

– (6)Слушай, Михаил! (7)Оставайся здесь с гранатомётчиками, а я махну искать комбата. (8)Эй, Джураев, приюти у себя моряка!

(9)Только теперь я разглядел лежащего неподалёку сержанта с гранатомётом в руках. (10)Он обернулся ко мне.

– (11)Граната мой бери, помогать будешь танк бить. (12)Лопата свой бери – окоп тебе делай. (13)Я помогать буду.

(14)Сержант дал мне две гранаты и, перевалившись на бок, ловко заработал малой лопатой. (15)Я тоже для виду ковырял землю, с тоской поглядывая в сторону берега. (16)Там светлел горизонт. (17)Чуть заметная слабенькая белая полоска отделяла небо от моря. (18)А море и небо были ещё тёмно-серыми, почти чёрными. (19)Прошло несколько минут, и небо стало сначала вишнёво-красным, потом алым, потом золотым. (20)Ярко очертились контуры облаков. (21)Но море ещё оставалось тёмно серым. (22)Потом появилась красная ниточка, она росла, превращалась в огненную горбушку, и вдруг из-под тучи необъятным пламенем вырвались лучи. (23)Всё сразу кругом ожило, небо стало голубым, море – зелёным.

(24)Странно как-то всё устроено в природе: недавно лил дождь, небо было запятнано тучами, и вдруг всё куда-то исчезло. (25)Природа любит целесообразность и всё уравнивает по своим законам. (26)А человек?..

– (27)Горячий наступает пора... – сказал с улыбкой сержант Джураев. – (28)Граната метать умеешь? – он ободряюще подмигнул мне. – (29)Пусть подходят близко!

(30)Целясь, он прижался смуглой щекой к гранатомёту, улёгся поудобней. (31)Я ещё подумал: вот так, наверное, все морские пехотинцы, скрывшиеся в складках земной поверхности, исправно и по-хозяйски приготовились к тяжёлой, но необходимой работе. (32)А кругом уже ревели моторы, тяжело грохотали гусеницы. (33)Казалось, весь мир заполнился железным воем и скрежетом. (34)Подняв голову, я увидел танк совсем близко – прёт прямо на нас. (35)Его тень, длинная и уродливая, покачиваясь, легла на соседние кусты.

(36)Когда оглянулся, стальная махина уже проскочила линию окопов, а Садык Джураев, стоя, бросал ей вслед свои учебные гранаты. (37)Поглядев на него, я вспомнил про те, что были у меня...

(38)«Противник» ещё не раз пытался опрокинуть нас в море, заткнуть за пояс, но морские пехотинцы, выполняя важные учебные задания, стойко держались и даже медленно вклинивались в оборону «врага». (39)В полдень десантники штурмом взяли важную высоту и закрепились на ней. (40)А у меня на душе было скверно. (41)Скверно оттого, что мы всего за несколько часов огнём и железом исковеркали большой участок земли. (42)Цветы и траву превратили в пепел. (43)Землю исполосовали гусеничными траками...

(44)Я с детства люблю землю. (45)Может, потому, что в деревне вырос и земля всегда виделась мне такой доброй и щедрой, что её нельзя не лелеять и не беречь. (46)Деревушка наша, где я жил с родителями, утопала в садах и зелени. (47)А рядом, за нашим маленьким домом, что стоял на самой окраине, начиналось великое поле хлебов. (48)Как для младенца мила колыбельная песня матери, так мил и дорог мне звон спелых колосьев, стук кузнечика в скошенной ржи, сладок запах весеннего пара над вспаханной нивой.

(49)А тут на моих глазах лысела, выгорала, трескалась земля. (50)Мне трудно было совместить воедино чувство жалости к вечной природе и понимание той крайней необходимости, которая обязывает нас, людей, учиться военному делу...

(По Б. Волохову*)

*Б. Волохов – автор рассказа «А море шумит...», вошедшего в литературно-художественный морской сборник «Океан».

(35)Его тень, длинная и уродливая, покачиваясь, легла на соседние кусты.

(36)Когда оглянулся, стальная махина уже проскочила линию окопов, а Садык Джураев, стоя, бросал ей вслед свои учебные гранаты. (37)Поглядев на него, я вспомнил про те, что были у меня...

(38)«Противник» ещё не раз пытался опрокинуть нас в море, заткнуть за пояс, но морские пехотинцы, выполняя важные учебные задания, стойко держались и даже медленно вклинивались в оборону «врага». (39)В полдень десантники штурмом взяли важную высоту и закрепились на ней.

17.

Из предложений 1–5 выпишите фразеологизм.

(1)Вот уже три года, как его незаслуженно оклеветали и лишили работы, Иван Семенюта живёт дикой, болезненной и страшной жизнью. (2)Он ютится в полутёмном подвале, где снимает самый сырой и холодный угол. (3)Чем существует Семенюта, – он и сам не скажет. (4)Он не брит, не стрижен, волосы торчат у него на голове, точно взъерошенное сено, бледное лицо опухло нездоровой подвальной одутловатостью, сапоги просят каши.

(5)Но есть четыре дня в году, когда он старается встряхнуться и изменить свой запущенный вид. (6)Это на Новый год, на Пасху, на Троицу и на тринадцатое августа. (7)Накануне этих дней он путём многих усилий и унижений достаёт пятнадцать копеек – пять копеек на баню, пять на цирюльника и пять копеек на плитку шоколада или на апельсин.

(8)И вот, начистив до зеркального блеска сапоги, замазав в них дыры чернилами, тщательно обрезав снизу брюк бахрому, надев бумажный воротничок с манишкой и красный галстук, которые обыкновенно хранятся у него целый год завернутыми в газетную бумагу, Семенюта тянется через весь город во вдовый дом с визитом к матери. (9)Обыкновенно он норовит попасть к вечеру, когда не так заметны недостатки его костюма.

(10)Мать, завидев родного сына, быстро встаёт, подымая очки на лоб. (11)Клубок шерсти падает на пол и катится, распутывая петли вязанья.

– (12)Ванёчек! (13)Милый! (14)Ждала, ждала, думала, так и не дождусь моего ясного сокола. (15)Вид у тебя неважный, Ванёк, – говорит старушка и сухой жёсткой рукой гладит руку сына, лежащую на столе. – (16)Побледнел ты, усталый какой-то.

– (17)Что поделаешь, маман! (18)Служба. (19)Я теперь, можно сказать, на виду. (20)Мелкая сошка, а вся канцелярия на мне. (21)Работаю как вол. (22)Согласитесь, маман, надо же карьеру делать? – и вручает ей апельсин.

– (23)Не утомляйся уж очень-то, Ванюша.

– (24)Ничего, маман, я двуличный. (25)Зато на Пасху получу коллежского, и прибавку, и наградные. (26)И тогда конечно ваше здешнее прозябание. (27)Сниму квартирку и перевезу вас к себе. (28)И будет у нас не житьё, а рай. (29)Я на службу, вы – хозяйка.

(30)Этот робкий, забитый жизнью человек всегда во время коротких и редких визитов к матери держится развязного, независимого тона, бессознательно подражая тем светским «прикомандированным» шалопаям, которых он в прежнее время видел в канцелярии. (31)Отсюда и дурацкое слово «маман». (32)Он всегда звал мать и теперь мысленно называет «мамой», «мамусенькой», «мамочкой», и всегда на «ты».

(33)Семенюта призывает на помощь всё своё вдохновение и начинает врать развязно и небрежно. (34)Правда, иногда он противоречит тому, что говорил в прошлый визит. (35)Всё равно, он этого не замечает. (36)Замечает мать, но она молчит. (37)Только её старческие глаза становятся всё печальнее и пытливей.

(38)Служба идёт прекрасно. (39)Начальство ценит Семенюту, товарищи любят...

(40)И он говорит, говорит без конца, разжигаясь собственной фантазией, а мать смотрит на него, заворожённая волшебной сказкой.

(41)Наступает время, когда надо уходить. (42)Мать хочет проводить сына в переднюю, но он отклоняет эту любезность.

– (43)Ну, что, в самом деле, маман. (44)Дальние проводы – лишние слёзы. (45)И простудитесь ещё, чего доброго. (46)Берегите себя!

(47)...Когда же судьба покажет Семенюте не свирепое, а милостивое лицо? (48)И покажет ли? (49)Я думаю – да. (50)И будет жить Семенюта вместе со своей мамашей ещё очень долго, будет с ней жить в тихом, скромном и тёплом уюте. (51)Но никогда старушка не намекнёт на то, что она знала о его обмане, а он никогда не проговорится о том, что он знал, что она знает. (52)Это острое место всегда будет осторожно обходиться. (53)Святая ложь – это такой трепетный и стыдливый цветок, который увядает от прикосновения.

(По А. И. Куприну*)

*Александр Иванович Куприн (1870–1938) – русский писатель, автор многочисленных рассказов и повестей.

(1)Вот уже три года, как его незаслуженно оклеветали и лишили работы, Иван Семенюта живёт дикой, болезненной и страшной жизнью.

18.

В одном из перечисленных ниже предложений употреблены антонимы. Выпишите номер этого предложения.

- 1
- 4
- 9
- 22
- 49

(1)Немецкие миномёты били по всей равнине, взметая снег вместе с комьями земли. (2)Вчера ночью через эту смертную зону связисты проложили кабель. (3)Командный пункт, следя за развитием боя, слал по этому проводу указания, приказы и получал ответные сообщения о том, как идёт операция. (4)Но вот сейчас, когда требовалось немедленно изменить обстановку и отвести передовую часть на другой рубеж, связь внезапно прекратилась.

– (5)Обрыв, – с сожалением резюмировал телефонист после отчаянных попыток выйти на связь.

(6)И вот тогда один человек поднялся, запахнул белый халат, взял винтовку, сумку с инструментами и сказал очень просто:

– (7)Я пошёл. (8)Разрешите?

(9)...Я не знаю, что говорили ему товарищи, какими словами его напутствовал командир. (10)Все понимали, на что решился человек, отправляющийся в эту проклятую зону...

(11)Провод шёл сквозь разрозненные ёлочки и редкие кусты. (12)Вьюга звенела в осоке над замёрзшими болотцами. (13)Человек полз. (14)Немцы вскоре заметили его. (15)Маленькие вихри от пулемётных очередей, курясь, затанцевали хороводом вокруг. (16)Снежные смерчи разрывов подбирались к связисту, как косматые призраки, и, склоняясь над ним, таяли в воздухе. (17)Горячие осколки мин противно взвизгивали над самой головой, едва не задевая взмокшие волосы, вылезшие из-под капюшона, и, шипя, плавили снег совсем рядом...

(18)Он не услышал боли, но почувствовал, должно быть, страшное онемение в правом боку. (19)Оглянулся и увидел, что за ним по снегу тянется розовый след. (20)Двинулся дальше и метров через триста нащупал среди вывороченных обледенелых комьев земли колючий конец провода. (21)Здесь прерывалась линия. (22)Очевидно, близко упавшая мина порвала провод и далеко отбросила другой конец кабеля. (23)Ложбинка эта вся простреливалась немецкими миномётами. (24)Но надо было отыскать другой конец оборванного провода, проползти до него, снова срастить разомкнутую линию, восстановить связь.

(25)Грохнуло и завывло совсем близко. (26)Невыразимая боль обрушилась на человека, придавила его к земле. (27)Но он, как одержимый, продолжал движение дальше по склону холма. (28)Он помнил только одно: надо отыскать висящий где-то там, в кустах, конец провода. (29)Нужно добраться до него. (30)Уцепиться. (31)Подтянуть. (32)Связать. (33)И он нашёл. (34)Два раза падал человек, прежде чем смог приподняться. (35)Что-то снова жгуче стегнуло его по груди, он повалился, но опять привстал и схватился за провод.

(36)...Он силится сблизить руки, свести концы провода вместе. (37)Он напрягает мышцы до судорог. (38)Всего лишь несколько сантиметров разделяют теперь концы провода! (39)Отсюда к переднему краю обороны, где ожидают сообщения отрезанные товарищи, идёт этот провод... (40)И назад, к командному пункту, тянется он. (41)И надрываются до хрипоты телефонисты... (42)А спасительные слова помощи не могут пробиться через какие-то жалкие сантиметры проклятого обрыва! (43)Неужели

не хватит жизни, не будет уже времени соединить концы провода? (44)Он старается встать, опираясь на локти. (45)Потом он зубами зажимает один конец кабеля и в исступлённом усилии, перехватив обеими руками другой провод, подтаскивает его ко рту. (46)Теперь не хватает не больше сантиметра. (47)Человек уже ничего не видит. (48)Искристая тьма выжигает ему

глаза. (49)Он последним рывком дёргает провод и успеваает, закусив оба его конца в месте обрыва, сжать челюсти. (50)Есть ток! (51)И человек валится лицом в снег, неистово, всем остатком своих сил стискивая зубы. (52)Только бы не разжать... (53)А там, на командном пункте, просиявший телефонист кричит в трубку:

– (54)Да, да! (55)Слышу! (56)Арина? (57)Я – Сорока! (58)Петя, дорогой! (59)Принимай: номер восемь по двенадцатому.

(60)...Человек не вернулся обратно. (61)Так и остался на линии. (62)До конца.

(По Л. Кассиль*)

Лев Абрамович Кассиль (1905–1970) – русский советский писатель, один из основоположников отечественной детской и юношеской литературы.

19.

В одном из перечисленных ниже предложений употреблены антонимы. Выпишите номер этого предложения.

- 1
- 18
- 21
- 35
- 40

(1)Когда Леонардо да Винчи сидел над чертежами летательной машины, он думал не о фугасных бомбах, а о счастье человечества. (2)Подростком я видел первые петли французского лётчика Пегу. (3)Старшие говорили: «Гордись – человек летает, как птица!» (4)Много лет спустя я увидел «Юнкерсов» над Мадридом, над Парижем, над Москвой...

(5)Машина может быть добром и злом. (6)Гитлер обратил машину в орудие уничтожения. (7)Люди глядели на небо с гордостью. (8)Гитлер решил: они будут глядеть на небо с ужасом. (9)Люди с радостью думали: мы поедем в автомобиле за город. (10)Гитлер решил: услышав звук мотора, люди будут бежать без оглядки.

(11)Но однажды настало время проверки. (12)Вначале немцы торжествовали. (13)Их танки исколесили всю Европу. (14)Гусеницы раздавили Францию и оставили борозды на полях древней Эллады. (15)«Юнкерсы» искалечили, казалось бы, неприступный Лондон. (16)И немцы послали свои машины на Россию – к горам Кавказа, к рекам Сибири. (17)Здесь-то приключилась заминка: машины не сломили воли человека. (18)Есть в войне много горя, много разрушений, война – не дорога прогресса, война – страшное испытание. (19)Но есть в войне и нечто высокое: она даёт людям мудрость. (20)Эта война принесла человечеству великий урок: реванш человека.

(21)Сердце бойца гитлеровцы пытались подменить мотором, солдатскую выдержку – бронёй. (22)Однако Отечественная война доказала торжество человеческого духа.

(23)...Батарея старшего лейтенанта Быкова отбила танковую атаку. (24)Огибая берёзовую рощу, пятьдесят танков двигались на наши боевые порядки. (25)«Не пропустить!» – была команда Быкова. (26)Уже раненный, этот человек оставался на посту. (27)А после на поле боя чернели остатки двадцати шести немецких танков. (28)По замыслу немцев, эти танки должны были дойти до Индии. (29)Но они погибли. (30)У берёзовой рощи...

(31)Или вот ещё факты. (32)Десять краснофлотцев противотанковыми ружьями уничтожили двадцать три танка. (33)Моряк Тимохин сжёг шесть танков.

(34)А Севастополь? (35)Эпическая оборона этого города была торжеством человеческой отваги, когда небольшой, слабый гарнизон, без аэродромов, почти без танков, двести пятьдесят дней отражал атаки мощных вражеских дивизий и техники.

(36)Да, немецкие танки долго представлялись удавом, перед которым цепенела, дрожала как осинный лист Европа. (37)Но им преградили путь люди. (38)Конечно, у нас были превосходные противотанковые орудия. (39)Конечно, наши бойцы справедливо зовут бронебойное ружьё Симонова «золотым ружьём». (40)Но как забыть об обычной гранате в руке бесстрашного бойца, которой враг страшился не меньше крупного снаряда? (41)Как забыть о могучем, полном отваги сердце воина?

(По И. Г. Эренбургу*)

Илья Григорьевич Эренбург (1891–1967) – русский прозаик, поэт, переводчик с французского и испанского языков, публицист, фотограф и общественный деятель.

20.

Из предложений 5—10 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Нежность — самый кроткий, робкий, божественный лик любви.(2)Любовь-страсть — всегда с оглядкой на себя.

(3) Она хочет покорить, обольстить, она хочет нравиться, она охорашивается, подбоченивается, мерит, всё время боится упустить потерянное. (4) Любовь-нежность всё отдаёт, и нет ей предела. (5) И никогда она на себя не оглянется, потому что «не ищет своего». (6) Только она одна и не ищет. (7) Но не надо думать, что чувство нежности принижает человека. (8) Наоборот. (9) Нежность идёт

сверху, она заботится о любимом, охраняет, опекает его. (10) А ведь опекать и охранять можно только существо беззащитное, нуждающееся в опеке, поэтому слова нежности — слова уменьшительные, идущие от сильного к слабому.

(11) Нежность встречается редко и всё реже. (12) Современная жизнь трудна и сложна. (13) Современный человек и в любви стремится прежде всего утвердить свою личность. (14) Любовь — единоборство.

— (15) Ага! (16) Любить? (17) Ну ладно же. (18) Засучили рукава, расправили плечи — ну-ка, кто кого?

(19) До нежности ли тут? (20) И кого беречь, кого жалеть — все молодцы и герои. (21) Кто познал нежность — тот отмечен.

(22) В представлении многих нежность рисуется непременно в виде кроткой женщины, склонившейся к изголовью. (23) Нет, не там нужно искать нежность. (24) Я видела её иначе: в обликах совсем не поэтических, в простых, даже забавных.

(25) Мы жили в санатории под Парижем. (26) Гуляли, ели, слушали радио, играли в бридж, сплетничали. (27) Настоящий больной был только один — злой старик, поправлявшийся от тифа.

(28) Старик часто сидел на террасе в шезлонге, обложенный подушками, укутанный пледами, бледный, бородатый, всегда молчал и, если кто проходил мимо, отворачивался и закрывал глаза. (29) Вокруг старика, как трепетная птица, вилась его жена. (30) Женщина немолодая, сухая, лёгкая, с увядшим лицом и тревожно-счастливыми глазами. (31) И никогда она не сидела спокойно. (32) Всё что-то поправляла около своего больного. (33) То переворачивала газету, то взбивала подушку, то подтыкала плед, то бежала греть молоко, то капала лекарство. (34) Все эти услуги старик принимал с явным отвращением. (35) Каждое утро с газетой в руках она носилась от столика к столику, приветливо со всеми беседовала и спрашивала:

— Вот, может быть, вы мне поможете? (36) Вот здесь кроссворд: «Что бывает в жилом доме?». (37) Четыре буквы. (38) Я записываю на бумажке, чтобы помочь Сергею Сергеевичу. (39) Он всегда решает кроссворды, и, если затрудняется, я ему прихожу на помощь. (40) Ведь это единственное его развлечение. (41) Больные ведь как дети. (42) Я так рада, что хоть это его забавляет.

(43) Её жалели и относились к ней с большой симпатией.

(44) И вот как-то он выполз на террасу раньше обычного. (45) Она долго усаживала его, укрывала пледами, подкладывала подушки. (46) Он морщился и сердито отталкивал её руку, если она не сразу угадывала его желания.

(47) Она, радостно поёживаясь, схватила газету.

— (48) Вот, Серёженька, сегодня, кажется, очень интересный кроссворд.

(49) Он вдруг приподнял голову, выкатил злые жёлтые глаза и весь затрясся.

— (50) Убирайся ты наконец к чёрту со своими идиотскими кроссвордами! — бешено зашипел он.

(51) Она побледнела и вся как-то опустилась.

— (52) Но ведь ты же... — растерянно лепетала она. — (53) Ведь ты же всегда интересовался...

— (54) Никогда я не интересовался! — всё тряся и шипел он, со звериным наслаждением глядя на её бледное, отчаянное лицо. — (55) Никогда! (56) Это ты лезла с упорством дегенератки, каковая ты и есть!

(57) Она ничего не ответила. (58) Она только с трудом проглотила воздух, крепко прижала руки к груди и огляделась кругом с такой болью и с таким отчаянием, точно искала помощи. (59) Но кто же может отнестись

серьёзно к такому смешному и глупому горю? (60) Только маленький мальчик, сидевший за соседним столиком и видевший эту сцену, вдруг зажмурился и горько-горько заплакал.

(по Н. А. Тэффи)*

* Надежда Александровна Тэффи (1872—1952) — русская писательница, поэтесса, мемуарист и переводчик.

(5) И никогда она на себя не оглянется, потому что «не ищет своего».

21.

Из предложений 8–11 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1) Взрослые слишком часто живут рядом с миром детей, даже не пытаясь понять его. (2) А ребёнок между тем пристально наблюдает за миром своих родителей, он старается постичь и оценить его. (3) Фразы, неосторожно произнесённые в присутствии малыша, подхватываются им, по-своему истолковываются и создают определённую картину мира, которая надолго

сохранится в его воображении.

(4) Одна женщина говорит при своём восьмилетнем сыне: «Я скорее жена, нежели мать». (5) Этим, сама того не желая, она, быть может, наносит ему рану, которая будет кровоточить чуть ли не всю его жизнь.

(6) Преувеличение? (7) Не думаю. (8) Пессимистическое представление о мире, сложившееся у ребёнка в детстве, возможно, в дальнейшем изменится к лучшему. (9) Но процесс этот будет протекать мучительно и медленно. (10) Напротив, если родителям удалось в ту пору, когда у ребёнка ещё только пробуждается сознание, внушить ему веру в людей, они тем самым помогли

своим сыновьям или дочерям вырасти счастливыми. (11) Безусловно, различные события могут затем разочаровать тех, у кого было счастливое детство, и раньше или позже они столкнутся с трудностями бытия и жестокостью человеческой природы. (12) Но, вопреки ожиданию, лучше перенесёт всевозможные невзгоды как раз тот, чьё детство было безмятежно, прошло в

атмосфере любви и доверия к окружающим, было наполнено приятными эмоциями и беззаботным спокойствием.

(13) Мы произносим при детях фразы, которым не придаём значения, но им-то они представляются полными скрытого смысла. (14) И взрослому человеку даже сложно представить, сколько невысказанных опасений, сколько невообразимых понятий начинает роиться в детских головках от этих, казалось бы, незначительных фраз! (15) Я вспоминаю, что, когда мне было лет пять или шесть, в наш городок приехала на гастроли театральная труппа и повсюду были расклеены афиши с названием спектакля «Сюрпризы развода». (16) Я не знал тогда значение слова «развод», но смутное предчувствие подсказывало мне, что

это одно из тех запретных, притягательных и опасных слов, что приоткрывают завесу над тайнами взрослых. (17) И вот в день приезда этой труппы городской парикмахер в приступе ревности несколько раз выстрелил из револьвера в свою жену, причём об этом преступлении, потрясшем весь город, рассказали при мне. (18) Каким образом возникла тогда в моём детском сознании связь между этими двумя фактами, столь далёкими друг от друга? (19) Честно признаться, точно уж не помню. (20) Но ещё очень долго я, несмотря на отсутствие взаимосвязи между этими событиями, думал, что развод – это такое преступление, когда муж убивает свою виновную жену прямо на сцене театра.

(21) Разумеется, и самые чуткие родители не в силах помешать зарождению сверхъестественных представлений и наивных догадок в головах их детей. (22) Ведь давно известно, что жизненный опыт так просто не передаётся и каждый самостоятельно усваивает уроки жизни, какими бы простыми или сложными они ни были. (23) Но остерегайтесь, по крайней мере, сами давать

ребёнку опасную пищу для воображения. (24) Мы избавим своих детей от тяжёлых переживаний, если будем всё время помнить о том, что они обладают обострённым любопытством и гораздо впечатлительнее нас.

(По А. Моруа) *

* Андре Моруа – французский писатель XX века.

(8) Пессимистическое представление о мире, сложившееся у ребёнка в детстве, возможно, в дальнейшем изменится к лучшему. (9) Но процесс этот будет протекать мучительно и медленно. (10) Напротив, если родителям удалось в ту пору, когда у ребёнка ещё только пробуждается сознание, внушить ему веру в людей, они тем самым помогли своим сыновьям или дочерям вырасти счастливыми. (11) Безусловно, различные события могут затем разочаровать тех, у кого было счастливое детство, и раньше или позже они столкнутся с трудностями бытия и жестокостью человеческой природы.

22.

Из предложений 18–20 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(18) Каким образом возникла тогда в моём детском сознании связь между этими двумя фактами, столь далёкими друг от друга? (19) Честно признаться, точно уж не помню. (20) Но ещё очень долго я, несмотря на отсутствие взаимосвязи между этими событиями, думал, что развод – это такое преступление, когда муж убивает свою виновную жену прямо на сцене театра.

23.

Из предложений 44–47 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Я знала замечательную писательницу. (2)Её звали Тамара Григорьевна Габбе. (3)Она сказала мне однажды:

– В жизни много испытаний. (4)Их не перечислишь. (5)Но вот три, они встречаются часто. (6)Первое – испытание нуждой. (7)Второе – благополучием, славой. (8)А третье испытание – страхом. (9)И не только тем страхом, который узнаёт человек на войне, а страхом, который настигает его в обычной, мирной жизни.

(10)Что же это за страх, который не грозит ни смертью, ни увечьем? (11)Не выдумка ли он? (12)Нет, не выдумка. (13)Страх многолик, иногда он поражает бесстрашных.

(14)«Удивительное дело, – писал поэт-декабрист Рылеев, – мы не боимся умирать на полях битв, но слово боимся сказать в пользу справедливости».

(15)С тех пор как написаны эти слова, прошло много лет, но есть живучие болезни души.

(16)Человек прошёл войну как герой. (17)Он ходил в разведку, где каждый шаг грозил ему гибелью. (18)Он воевал в воздухе и под водой, он не бегал от опасности, бесстрашно шёл ей навстречу. (19)И вот война кончилась, человек вернулся домой. (20)К своей семье, к своей мирной работе. (21)Он работал так же хорошо, как и воевал: со страстью отдавая все силы, не жалея здоровья. (22)Но когда по навету клеветника сняли с работы его друга, человека, которого он знал, как себя, в невиновности которого он был убеждён, как в своей собственной, он не вступился. (23)Он, не боявшийся ни пуль, ни танков, испугался. (24)Он не страшился смерти на поле битвы, но побоялся сказать слово в пользу справедливости.

(25)Мальчишка разбил стекло.

– (26)Кто это сделал? – спрашивает учитель.

(27)Мальчишка молчит. (28)Он не боится слететь на лыжах с самой головокружительной горы. (29)Он не боится переплыть незнакомую реку, полную коварных воронок. (30)Но он боится сказать: «Стекло разбил я».

(31)Чего он боится? (32)Слетая с горы, он может свернуть себе шею. (33)Переплывая реку, может утонуть. (34)Слова «это сделал я» не грозят ему смертью. (35)Почему же он боится их произнести?

(36)Я слышала, как очень храбрый человек, прошедший войну, сказал однажды: «Бывало страшно, очень страшно».

(37)Он говорил правду: ему бывало страшно. (38)Но он умел преодолеть свой страх и делал то, что велел ему долг: он сражался.

(39)В мирной жизни, конечно, тоже может быть страшно.

(40)Я скажу правду, а меня за это исключат из школы... (41)Скажу правду – уволят с работы... (42)Уж лучше промолчу.

(43)Много пословиц есть на свете, которые оправдывают молчание, и, пожалуй, самая выразительная: «Моя хата с краю». (44)Но хат, которые были бы с краю, нет.

(45)Мы все в ответе за то, что делается вокруг нас. (46)В ответе за всё плохое и за всё хорошее. (47)И не надо думать, будто настоящее испытание приходит к человеку только в какие-то особые, роковые минуты: на войне, во время какой-нибудь катастрофы. (48)Нет, не только в исключительных обстоятельствах, не только в час смертельной опасности, под пулей испытывается человеческое мужество. (49)Оно испытывается постоянно, в самых обычных житейских делах.

(50)Мужество бывает одно. (51)Оно требует, чтобы человек умел преодолевать в себе обезьяну всегда: в бою, на улице, на собрании. (52)Ведь слово «мужество» не имеет множественного числа. (53)Оно в любых условиях одно.

*(По Ф. А. Вигдоровой) **

* Фрида Абрамовна Вигдорова (1915–1965) – советская писательница, журналист.

(44)Но хат, которые были бы с краю, нет.

(45)Мы все в ответе за то, что делается вокруг нас. (46)В ответе за всё плохое и за всё хорошее. (47)И не надо думать, будто настоящее испытание приходит к человеку только в какие-то особые, роковые минуты: на войне, во время какой-нибудь катастрофы.

24.

Из предложения 2 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Сегодня я увидела ребёнка... (2)Многие говорят, что дети сегодня стали другие, и с большой радостью объясняют: они ведут себя совсем как взрослые. (3)И ещё говорят, что теперь дети более «смышлёные» и усваивают всё гораздо быстрее. (4)Взрослые радуются их вопросам не к месту, а потерю - если не сказать отсутствие - наивности расценивают как шаг вперёд в развитии юного поколения. (5)Именно поэтому ребёнок, которого я сегодня увидела, привлёк моё внимание. (6)Он на самом деле был ребёнком - доверчивым и бесхитростным, как и должно быть в его возрасте, с сияющими, любопытными глазами, с живыми и лёгкими движениями, естественными для человечка, не так давно появившегося на свет. (7)Я видела, как он идёт, пытливо глядя на всё вокруг и стараясь раскрыть тайну, спящую за внешней стороной предметов и событий. (8)С его губ беспрестанно слетали вопросы - так велика была в нём жажда познания.

(9)Вопросы, которые он задавал, были простыми и одновременно глубокими именно благодаря своей простоте. (10)Он хотел знать всё о небе, о звёздах, о границах Вселенной. (11)Он хотел знать, почему насекомые летают и почему у человека нет крыльев. (12)Он хотел знать, отчего люди плачут и почему ему иногда хочется смеяться и кричать... (13)Но родители ответили ему лишь улыбкой и шутками. «(14)И в кого только пошёл этот малыш? (15)Он ни в чём не похож на нас... (16)И мне даже стыдно за его вопросы, такое впечатление, что он совсем ничего не понимает... (17)Почему ты не такой, как остальные твои товарищи? (18)Почему ты не играешь с друзьями? (19)Сынок, что ещё я могу рассказать тебе про луну, если не знаю больше того, что уже рассказал?»

(20)Прежде сияющий и счастливый взгляд ребёнка сделался хмурым, как осенние небеса, на него легла тень, которая лучше тысячи словарей могла бы рассказать, что такое грусть. (21)И мне кажется, что именно в этот миг он утратил свою доверчивость и непосредственность и, сам того не желая и не понимая, раньше времени повзрослел. (22)Он усвоил жестокий жизненный урок: надо молчать, сталкиваясь с непониманием, прятать в глубине души свои сокровенные мечты, не говорить о прекрасном, а высказывать лишь то, что другие хотят услышать.

(23)И если сначала я увидела ребёнка, то теперь передо мной был взрослый человек, на чьих плечах лежал груз пережитого, груз боли и грусти. (24)Почему мы обрекаем на гибель красоту и невинность? (25)Где тот ребёнок, который когда-то жил в нас и чей голос до сих пор должен был бы звучать в нашем сердце, пробуждая неисчерпаемое любопытство и потребность в любви? (26)Неужели мы больше не способны воспринимать доброе и чистое? (27)Неужели наше взросление обязательно связано с потерей детского умения удивляться?

(28)Печальным оказался тот день, когда я увидела этого ребёнка.

(29) Теперь я неустанно буду всматриваться в лица окружающих в поисках другого такого же взгляда, который поведает мне о бесхитростности первых идеалов, ещё не загрязнённых разгулом современного ритма жизни.

(30) Я буду искать юные, пытливые и нежные глаза; глаза, в которых отражается тоска по небу и вечным вопросам, что находят ответ лишь в глубине человеческой души, спящей сегодня в ожидании лучших времён.

*(По Д. С. Гусман) **

* Делия Стейнберг Гусман (род. в 1943 году) — аргентинский и испанский музыкант, философ, культуролог, писатель, автор множества работ, книги «Сегодня я увидела...».

(2)Многие говорят, что дети сегодня стали другие, и с большой радостью объясняют: они ведут себя совсем как взрослые.

25.

Из предложений 17—18 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Сегодня я увидела ребёнка...

26.

Из предложений 16—17 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Когда при Берге произносили слово «родина», он усмехался. (2)Не замечал красоты природы вокруг, не понимал, когда бойцы говорили: «(3)Вот отобьём родную землю и напоим коней из родной реки».

- (4)Трепотня! - мрачно говорил Берг. - (5)У таких, как мы, нет и не может быть родины.

- (6)Эх, Берг, сухарная душа! - с тяжёлым укором отвечали бойцы. - (7)Ты землю не любишь, чужак. (8)А ещё художник!

(9) Может быть, поэтому Бергу и не удавались пейзажи.

(10) Через несколько лет ранней осенью Берг отправился в муромские леса, на озеро, где проводил лето его друг художник Ярцев, и прожил там около месяца. (11)Он не собирался работать и не взял с собой масляных красок, а привёз только маленькую коробку с акварелью.

(12)Целые дни он лежал на ещё зелёных полянах и рассматривал цветы и травы, собирал ярко-красные ягоды шиповника и пахучий можжевельник, длинную хвою, листья осин, где по лимонному полю были разбросаны чёрные и синие пятна, хрупкие лишай нежного пепельного оттенка и вянушую гвоздику. (13)Он тщательно разглядывал осенние листья с изнанки, где желтизна была чуть тронута свинцовой изморозью.

(14)На закатах журавлиные стаи с курлыканием летели над озером на юг, и Ваня Зотов, сын лесника, каждый раз говорил Бергу:

- (15)Кажись, кидают нас птицы, летят к тёплым морям.

(16)Берг впервые почувствовал глупую обиду: журавли показались ему предателями. (17)Они бросали без сожаления этот лесной и торжественный край, полный безмянных озёр, непролазных зарослей, сухой листвы, мерного гула сосен и воздуха, пахнувшего смолой и сырыми болотными мхами.

(18)Как-то Берг проснулся со странным чувством. (19)Лёгкие тени ветвей дрожали на чистом полу, а за дверью сияла тихая синева. (20)Слово «сияние» Берг встречал только в книгах поэтов, считал его выпрепленным и лишённым ясного смысла. (21)Но теперь он понял, как точно это слово передаёт тот особый свет, какой исходит от сентябрьского неба и солнца.

(22)Берг взял краски, бумагу и, не напившись даже чаю, пошёл на озеро. (23)Ваня перевёз его на дальний берег.

(24)Берг торопился. (25)Берг хотел всю силу красок, всё умение своих рук, всё то, что дрожало где-то на сердце, отдать этой бумаге, чтобы хоть в сотой доле изобразить величие этих лесов, умирающих величаво и просто. (26)Берг работал как одержимый, пел и кричал.

...(27)Через два месяца в дом Берга принесли извещение о выставке, в которой тот должен был участвовать: просили сообщить, сколько своих работ художник выставит на этот раз. (28)Берг сел к столу и быстро написал: «Выставляю только один этюд акварелью, сделанный этим летом, - мой первый пейзаж».

(29)Спустя время Берг сидел и думал. (30)Он хотел проследить, какими неуловимыми путями появилось у него ясное и радостное чувство родины. (31)Оно зрело неделями, годами, десятилетиями, но последний толчок дал лесной край, осень, крики журавлей и Ваня Зотов.

- (32)Эх, Берг, сухарная душа! - вспомнил он слова бойцов.

(33)Бойцы тогда были правы. (34)Берг знал, что теперь он связан со

своей страной не только разумом, но и всем сердцем, как художник, и что любовь к родине сделала его умную, но сухую жизнь тёплой, весёлой и во сто крат более прекрасной, чем раньше.

(по К. Г. Паустовскому)* *

* Константин Георгиевич Паустовский (1892-1968) — русский советский писатель, классик русской литературы.

(1)Когда при Берге произносили слово «родина», он усмехался.

27.

Из предложений 18—21 выпишите слово со значением «высокопарный, напыщенный».

(1)Когда при Берге произносили слово «родина», он усмехался.

28.

Из предложений 16–17 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Когда бываю в Красноярске, я всегда еду в Овсянку к Виктору Петровичу: пройтись по его селу, заглянуть в его домик, зайти в его библиотеку, в его церквушку...

(2)Виктор Петрович Астафьев явился на свет 1 мая 1924 года и, пройдя через сиротство, бездомность, кровь, раны и грязь войны, через цепь нескончаемых битв, перенеся всю боль и каторжные муки писательского труда, оставил нас поутру 29 ноября 2001 года.

(3)Казалось бы, жизнь делала всё, чтобы не было у нас такого писателя. (4)Она изувечила его детство, кинула в мясорубку войны, добивала вернувшегося с фронта солдата послевоенной нищетой и голодухой, мучила сознание идеологическими догмами, кромсала безжалостным цензурным скальпелем лучшие строки. (5)Он выстоял! (6)Не сделался ни озлобленным обывателем, ни диссидентом с кукишем в кармане, ни литературным барином вроде тех, чьи имена как-то мгновенно исчезли, канули в лету. (7)Он всегда оставался самим собой, не считаясь с пустыми и бездарными мнениями, с «везаниями» времени, с навязываемыми нормами. (8)Астафьев сам по себе был и норма, и правило и, как доказало время, стал истинно национальным писателем в самом высоком смысле этого трудного понятия. (9)Все мы, кто знал его, был в переписке с ним, дружил с ним, как-то привыкли к тому, что есть вот такой у нас Виктор Петрович – мудрый, весёлый, рассудительный, горячий.

(10)Астафьев учил нас прежде всего свободе и сам был свободным – и в жизни, и в творчестве. (11)Помню, на одной из встреч его спросили: «Как стать свободным человеком?» (12)Виктор Петрович с улыбкой ответил: «(13)Начните с того, что перестаньте врать самому себе и прогибаться перед начальником».

(14)Усталый, больной, иструдивший душу до дна, он каждое утро садился за рабочий стол, чтобы не только успеть дописать задуманное (сколько ещё осталось нерождённых сюжетов и героев, с которыми нам уже никогда не встретиться!), но и для того, чтобы честно заработать свой хлеб, кормить семью, поднимать сирот-внуков, помогать сыну и его семье. (15)«Какая тяжкая, сжигающая нас, как на огне, наша работа!» – пишет он в одном из писем. (16)А в другом письме: «...даже кувалда, которой в своё время орудовал в литейном цехе, не выматывала так, как “лёгонькое” перо писателя. (17)Но и, конечно же, ни одна моя работа и не приносила столько восторга, как это литературное дело. (18)Когда вдруг из ничего, из обыкновенного пузырька с чернилами извлечёшь что-то похожее на жизнь, воссоздашь из слов дорогую себе, а иногда и другим людям картинку или характер и замрёшь, как художник перед полотном, поражённый этим волшебством – ведь из ничего получилось! (19)Господи! (20)Да неужели это я сделал?»

(21)Безусловно, душа Астафьева, звезда Астафьева будет вечно светить настоящим и будущим его читателям. (22)И он вечно будет наш...

(по Г. К. Сапронову *)

* Геннадий Константинович Сапронов (1952–2009) – журналист, издатель, член Ассоциации книгоиздателей России.

(1)Когда бываю в Красноярске, я всегда еду в Овсянку к Виктору Петровичу: пройтись по его селу, заглянуть в его домик, зайти в его библиотеку, в его церквушку...

29.

Из предложения 6 выпишите фразеологизм.

(6)Не сделался ни озлобленным обывателем, ни диссидентом с кукишем в кармане, ни литературным барином вроде тех, чьи имена как-то мгновенно исчезли, канули в лету.

30.

Из предложения 32 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Человек должен излучать доброту и жить в сфере добра. (2)Эта сфера добра в значительной степени создаётся им самим. (3)Она создаётся из его добрых дел, добрых чувств, добрых воздействий на окружающую среду, памяти на добро.

(4)Злое дело забывается быстрее, чем доброе. (5)Может быть, это происходит оттого, что вспоминать хорошее приятнее, чем злое? (6)Конечно, приятнее! (7)Но дело и в другом. (8)Зло дробит общество. (9)Оно «сепаратно» по своей природе. (10)Добро же социально в широком смысле этого слова. (11)Оно соединяет, объединяет, роднит. (12)Оно вызывает симпатию, дружбу, любовь. (13)Поэтому злые объединения недолговечны. (14)Они основываются на общности временных интересов.

(15)«Волчья стая», обзолённая, дикая, жестокая, безжалостная, оскалившаяся, со вздыбленной шерстью, с налитыми кровью глазами, рано или поздно кончается дракой волков. (16)Объединение же на почве доброго дела, добрых чувств, доброты живёт даже тогда, когда завершено само доброе дело, послужившее причиной его создания. (17)Доброе объединение живёт в душах людей даже тогда, когда завершена и забыта практическая необходимость такого объединения.

(18)Добро выше практической нужды! (19)Потому в жизни добро и, соответственно, доброта, пожалуй, ценнее всего, и при этом доброта умная, целенаправленная. (20)Умная доброта – самое ценное в человеке, самое к нему располагающее и самое в конечном счёте верное по пути к личному счастью. (21)Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе. (22)Это «неразменный рубль».

(23)Вот тут обратим внимание ещё на одну черту сферы добра. (24)Она плотно связана с традициями родной культуры, с культурой человечества вообще, с его прошлым и будущим. (25)Сфера добра большая. (26)Сфера добра прочная, несокрушимая, хотя и труднее достигается, чем формируется сфера зла. (27)Сфера добра ближе к вечности.

(28)Вот почему сфера добра требует от каждого из нас внимания к истории – своей и мировой, к культурным ценностям, накопленным всем человечеством, к ценностям гуманитарным в первую очередь. (29)Изобразительное искусство, литература, музыка, архитектура, градостроительство и природный ландшафт, созданный одной природой или природой в союзе с человеком, – изучение всех этих гуманитарных ценностей умножает, укрепляет, повышает нравственность отдельного человека и всего общества. (30)А без нравственности, в свою очередь, не действуют социальные и экономические, исторические и любые другие законы, которые создают благосостояние и самосознание человечества.

(31)И в этом огромный практический результат «непрактического» по своей природе добра.

(32)Вот почему дело каждого в отдельности и всех вместе – приумножать добро, чтить и хранить традиции, знать и уважать родную историю и историю всего человечества. (33)Знать это, помнить об этом всегда и следовать путями добра и доброты – очень и очень важно.

(по *Д. С. Лихачёву**)

* Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906–1999) – советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, академик РАН.

(3)Она создаётся из его добрых дел, добрых чувств, добрых воздействий на окружающую среду, памяти на добро.

31.

Из предложений 20–21 выпишите фразеологизм.

(20)Умная доброта – самое ценное в человеке, самое к нему располагающее и самое в конечном счёте верное по пути к личному счастью. (21)Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе.

32.

Из предложений 1–6 выпишите фразеологизм.

(1)Иногда к дяде Коле приходил в гости сельский аптекарь. (2)Звали этого аптекаря Лазарем Борисовичем. (3)С первого взгляда это был довольно странный аптекарь. (4)Он носил студенческую тужурку. (5)На его широком носу едва держалось пенсне на чёрной тесёмочке. (6)Аптекарь был низенький, коренастый и очень язвительный человек.

(7)Как-то я пошёл к Лазарю Борисовичу в аптеку за порошками для тёти Маруси. (8)У неё началась мигрень. (9)Растирая порошки для тёти Маруси, Лазарь Борисович разговаривал со мной.

– (10)Я знаю, – сказал Лазарь Борисович, – что молодость имеет свои права, особенно когда юноша окончил гимназию и собрался поступать в университет. (11)Тогда в голове карусель. (12)Вы приятный юноша, но вы не любите размышлять. (13)Я это давно заметил. (14)Так вот, будьте любезны, поразмышляйте о себе, о жизни, о своём месте в жизни, о том, что бы вы хотели сделать для людей!

– (15)Я буду писателем, – сказал я и покраснел.

– (16)Писателем? – Лазарь Борисович поправил пенсне и посмотрел на меня с грозным удивлением. – (17)Хо-хо? (18)Мало ли кто хочет быть писателем! (19)Может быть, я тоже хочу быть Львом Николаевичем Толстым.

– (20)Но я уже писал... и печатался.

– (21)Тогда, – решительно сказал Лазарь Борисович, – будьте любезны подождать! (22)Я отвешу порошки, провожу вас, и мы это выясним.

(23)Мы вышли и пошли через поле к реке, а оттуда к парку. (24)Солнце опускалось к лесам по ту сторону реки. (25)Лазарь Борисович срывал верхушки полыни, растирал их, нюхал пальцы и говорил.

– (26)Это большое дело, но оно требует настоящего знания жизни. (27)Так? (28)А у вас его очень мало, чтобы не сказать, что его нет совершенно. (29)Писатель! (30)Он должен так много знать, что даже страшно подумать. (31)Он должен всё понимать! (32)Он должен работать, как вол, и не гнаться за славой! (33)Да! (34)Вот. (35)Одно могу вам сказать: идите в хаты, на ярмарки, на фабрики, в ночлежки! (36)В театры, в больницы, в шахты и тюрьмы! (37)Так! (38)Бывайте всюду! (39)Чтобы жизнь пропитала вас! (40)Чтобы получился настоящий настой! (41)Тогда вы сможете отпускать его людям, как чудодейственный бальзам! (42)Но тоже в известных дозах. (43)Да!

(44)Он ещё долго говорил о призвании писателя. (45)Мы попрощались около парка.

– (46)Напрасно вы думаете, что я лоботряс, – сказал я.

– (47)Нет! – воскликнул Лазарь Борисович и схватил меня за руку. – (48)Я же рад! (49)Вы видите! (50)Но согласитесь, что я был немножко прав, и теперь вы кое о чём подумаете. (51)А?

(52)И аптекарь был прав. (53)Я понял, что почти ничего не знаю и ещё не думал о многих важных вещах. (54)И принял совет этого смешного человека и вскоре ушёл в люди, в ту житейскую школу, которую не заменят никакие книги и отвлечённые размышления.

(55)Я знал, что никогда и никому не поверю, кто бы мне ни сказал, что эта жизнь – с её любовью, стремлением к правде и счастью, с её зарницами и далёким шумом воды среди ночи – лишена смысла и разума. (56)Каждый из нас должен бороться за утверждение этой жизни всюду и всегда до конца своих дней.

(по К. Г. Паустовскому*)

* Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) – русский советский писатель, классик отечественной литературы. Автор рассказов, повестей, романов, среди них – «Повесть о жизни», «Золотая роза», «Мещёрская сторона» и др.

(1)Иногда к дяде Коле приходил в гости сельский аптекарь. (2)Звали этого аптекаря Лазарем Борисовичем. (3)С первого взгляда это был довольно странный аптекарь. (4)Он носил студенческую тужурку. (5)На его широком носу едва держалось пенсне на чёрной тесёмочке. (6)Аптекарь был низенький, коренастый и очень язвительный человек.

33.

Из предложений 2–3 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1)Без сомнения, старость – это ступень нашей жизни, имеющая, как и любая другая её ступень, своё собственное лицо, собственную атмосферу, собственные радости и горести. (2)Поверьте: у нас, седовласых стариков, есть, как и у всех наших младших братьев, своя цель, придающая смысл нашему существованию. (3)Быть старым – такая же прекрасная и необходимая задача, как быть молодым. (4)Старик, которому старость и седины только ненавистны и страшны, такой же недостойный представитель своей ступени жизни, как молодой и сильный, который ненавидит своё занятие и каждодневный труд и старается от них увильнуть.

(5)Короче говоря, чтобы в старости исполнить своё назначение и справиться со своей задачей, надо быть согласным со старостью и со всем, что она приносит с собой, надо сказать ей «да». (6)Без этого «да», без готовности отдаться тому, чего требует от нас природа, мы теряем – стары мы или молоды – ценность и смысл своих дней и обманываем жизнь.

(7)Гонимые желаниями, мечтами, страстями, мы, как большинство людей, мчались через недели, месяцы, годы и десятилетия нашей жизни, бурно переживая удачи и разочарования, – а сегодня, осторожно листая большую иллюстрированную книгу нашей собственной жизни, мы удивляемся тому, как прекрасно и славно уйти от этой гонки и отдаться жизни созерцательной. (8)Мы делаемся спокойнее, снисходительнее, и чем меньше становится наша потребность вмешиваться и действовать, тем больше становится наша способность присматриваться и прислушиваться к светлой и ясной жизни природы и к жизни наших братьев, наблюдая за её ходом без критики и не переставая удивляться её разнообразию, иногда с участием и тихой грустью, иногда со смехом, чистой радостью, с юмором.

(9)...Недавно я стоял у себя в саду у костра, подбрасывая в него листья и сухие ветки. (10)Мимо колючей изгороди проходила какая-то старая женщина, лет, наверное, восьмидесяти, она остановилась и стала наблюдать за мной. (11)Я поздоровался с ней, тогда она засмеялась и сказала: «(12)Правильно сделали, что развели костёр. (13)В нашем возрасте надо приравниваться к аду». (14)Так был задан тон разговору, в котором мы жаловались друг другу на всяческие болячки и беды, но каждый раз шутливо. (15)А в конце беседы мы признались, что при всём при том мы ещё не так уж страшно стары.

(16)Когда совсем молодые люди с превосходством их силы и наивности смеются у нас за спиной, находя смешными нашу тяжёлую походку и наши жилистые шеи, мы вспоминаем, как, обладая такой же силой и такой же наивностью, смеялись когда-то и мы. (17)Только теперь мы вовсе не кажемся себе побеждёнными и побитыми, а радуемся тому, что переросли эту ступень жизни и стали немного умней и терпимей. (18)Чего и вам желаем.

(по по Г. Гессе*)

* Герман Гессе (1877–1962) – немецкий писатель и художник, лауреат Нобелевской премии.

(2)Поверьте: у нас, седовласых стариков, есть, как и у всех наших младших братьев, своя цель, придающая смысл нашему существованию. (3)Быть старым – такая же прекрасная и необходимая задача, как быть молодым.

34.

Из предложения 4 выпишите разговорное слово.

(4)Старик, которому старость и седины только ненавистны и страшны, такой же недостойный представитель своей ступени жизни, как молодой и сильный, который ненавидит своё занятие и каждодневный труд и старается от них увильнуть.

35.

Из предложений 33–44 выпишите слово со значением: «Проникнутый приподнятостью, страстным желанием придать значимость чему-либо, значимостью не обладающему».

(1)Когда при Берге произносили слово «Родина», он усмехался. (2)Он не понимал, что это значит. (3)Родина, земля отцов, страна, где он родился, – не так важно, где человек появился на свет. (4)Земля отцов! (5)Берг не чувствовал никакой привязанности ни к своему детству, ни к маленькому городку, где он родился.

– (6)Эх, Берг, сухарная душа! – с тяжёлым укором говорили ему друзья.

– (7)Какой из тебя художник, когда ты землю родную не любишь, чужак!

(8)Может быть, поэтому Бергу и не удавались пейзажи. (9)Он предпочитал портрет, плакат. (10)Он старался найти стиль своего времени, но эти попытки были полны неудач и неясностей.

(11)Однажды Берг получил письмо от художника Ярцева. (12)Он звал его приехать в муромские леса, где проводил лето.

(13)Август стоял жаркий и безветренный. (14)Ярцев жил далеко от безлюдной станции, в лесу, на берегу глубокого озера с чёрной водой. (15)Он снимал избу у лесника. (16)Вёз Берга на озеро сын лесника Ваня Зотов, сутулый и застенчивый мальчик. (17)На озере Берг прожил около месяца. (18)Он не собирался работать и не взял с собой масляных красок. (19)Он привёз только маленькую коробку с акварелью.

(20)Целые дни он лежал на полянах и с любопытством рассматривал цветы и травы. (21)Берг собирал ягоды шиповника и пахучий можжевельник, тщательно рассматривал осенние листья. (22)На закатах журавлиные стаи с курлыканьем летели над озером на юг. (23)Берг впервые почувствовал глупую обиду: журавли показались ему предателями. (24)Они бросали без сожаления этот пустынный, лесной и торжественный край, полный безымянных озёр и непролазных зарослей.

(25)В сентябре пошли дожди. (26)Ярцев собрался уезжать. (27)Берг рассердился. (28)Как можно было уезжать в разгар этой необыкновенной осени? (29)Отъезд Ярцева Берг ощутил теперь так же, как когда-то отлёт журавлей, – это была измена. (30)Чему? (31)На этот вопрос Берг вряд ли мог ответить. (32)Измена лесам, озёрам, осени, наконец, тёплому небу, моросившему частым дождём.

– (33)Я остаюсь, – сказал Берг резко. – (34)Я хочу написать эту осень. (35)Ярцев уехал. (36)На следующий день Берг проснулся от солнца. (37)Лёгкие тени ветвей дрожали на чистом полу, а за дверью разлилась тихая синева. (38)Слово «сияние» Берг встречал только в книгах поэтов, считал его пафосным и лишённым ясного смысла. (39)Но теперь он понял, как точно это слово передаёт тот особый свет, какой исходит от сентябрьского неба и солнца.

(40)Берг взял краски, бумагу и пошёл на озеро. (41)Он торопился. (42)Он хотел всю силу красок, всё умение своих рук и зоркого глаза, всё то, что дрожало где-то на сердце, отдать этой бумаге, чтобы хоть в сотой доле изобразить великолепие этих лесов, умирающих величаво и просто. (43)Берг работал как одержимый. (44)Никто его никогда таким не видел!

(45)Вернувшись в город, Берг обнаружил извещение о выставке. (46)Его просили сообщить, сколько своих вещей он выставит. (47)Берг сел к столу и быстро написал: «Выставляю только один этюд акварелью, сделанный мною этим летом, – мой первый пейзаж».

(48)Была полночь. (49)Мохнатый снег падал снаружи на подоконник. (50)В соседней квартире кто-то играл на рояле сонату Грига. (51)Берг хотел проследить, какими неуловимыми путями появилось у него ясное и радостное чувство Родины. (52)Оно зрело годами, но последний толчок дали лесной край, осень, крики журавлей... (53)Почему? (54)Берг никак не мог найти ответа, хотя и знал, что это было так.

(55)Берг знал, что теперь он связан со своей страной не только разумом, но и всем сердцем, как художник, и что любовь к Родине сделала его умную, но сухую жизнь тёплой, весёлой. (56)Во сто крат более прекрасной, чем раньше.

(по *К. Г. Паустовскому**)

* Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) – известный русский писатель, классик отечественной литературы.

(33)Я остаюсь, – сказал Берг резко. – (34)Я хочу написать эту осень. (35)Ярцев уехал. (36)На следующий день Берг проснулся от солнца. (37)Лёгкие тени ветвей дрожали на чистом полу, а за дверью разлилась тихая синева. (38)Слово «сияние» Берг встречал только в книгах поэтов, считал его пафосным и лишённым ясного смысла. (39)Но теперь он понял, как точно это слово передаёт тот особый свет, какой исходит от сентябрьского неба и солнца.

(40)Берг взял краски, бумагу и пошёл на озеро. (41)Он торопился. (42)Он хотел всю силу красок, всё умение своих рук и зоркого глаза, всё то, что дрожало где-то на сердце, отдать этой бумаге, чтобы хоть в сотой доле изобразить великолепие этих лесов, умирающих величаво и просто. (43)Берг работал как одержимый. (44)Никто его никогда таким не видел!

36.

Из предложения 31 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1) Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! (2) Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? (3) Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших

наслаждений...

(4) Набегавшись досыта, сидишь, бывало, за чайным столом, на своём высоком креслице. (5) Уже поздно, давно выпил свою вечернюю чашку молока с сахаром, сон смыкает глаза, но не трогаешься с места, сидишь и слушаешь. (6) Мамап говорит с кем-нибудь, и звуки голоса её так сладки, так приветливы. (7) Одни звуки эти так много говорят моему сердцу!

(8) Отуманенными дремотой глазами я пристально смотрю на её лицо, и вдруг она сделалась вся маленькая, маленькая – лицо её не больше пуговки.

(9) Но оно мне всё так же ясно видно: вижу, как она улыбнулась мне. (10) Мне нравится видеть её такой крошечной. (11) Я прищуриваю глаза ещё больше, и она делается ещё меньше. (12) Но я пошевелился – и очарование разрушилось. (13) Я суживаю глаза, поворачиваюсь, всячески стараюсь возобновить его, но напрасно. (14) Я встаю, с ногами забираюсь и уютно укладываюсь на кресло.

– (15) Ты опять заснёшь, Николенка, – говорит мне мамап, – ты бы лучше шёл наверх.

– (16) Я не хочу спать, мамап, – ответишь ей, и неясные, но сладкие грёзы наполняют воображение, здоровый детский сон смыкает веки, и через минуту забудешься и спишь до тех пор, пока не разбудят.

(17) Чувствуешь, бывало, впросонках, что чья-то нежная рука трогает тебя; по одному прикосновению узнаёшь её и ещё во сне невольно схватишь эту руку и крепко, крепко прижмёшь её к губам.

(18) Все уже разошлись; одна свеча горит в гостиной; мамап сказала, что сама разбудит меня. (19) Это она присела на кресло, на котором я сплю, своей чудесной нежной ручкой провела по моим волосам, и над ухом моим звучит милый знакомый голос: «Вставай, моя душечка: пора идти спать».

(20) Ничьи равнодушные взоры не стесняют её: она не боится излить на меня всю свою нежность и любовь. (21) Я не шевелюсь, но ещё крепче целую её руку.

– (22) Вставай же, мой ангел.

(23) Она другой рукой берёт меня за шею, и пальчики её быстро шевелятся и щекочат меня. (24) В комнате тихо, полутемно; мамаша сидит подле самого меня; я слышу её голос. (25) Всё это заставляет меня вскочить, обвить руками её шею, прижать голову к её груди. (26) Она ещё нежнее целует меня. (27) После этого, как, бывало, придёшь наверх и начнёшь укладываться в своём ваточном халатце, какое чудесное чувство испытываешь, говоря: «Люблю папенку и маменьку».

(28) Помню, завернёшься, бывало, в одеяльце; на душе легко, светло и отрадно; одни мечты гонят другие, но о чём они?

(29) Они неуловимы, но исполнены чистой любовью и надеждами на светлое счастье. (30) Вспомнишь любимую фарфоровую игрушку – зайчика или собачку – уткнёшь её в угол пуховой подушки и любишь, как хорошо,

тепло и уютно ей там лежать. (31) Ещё подумаешь о том, чтобы было счастье всем, чтобы все были довольны и чтобы завтра была хорошая погода для гулянья, повернёшься на другой бок, мысли и мечты перепутаются, и уснёшь тихо, спокойно.

(32) Вернутся ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? (33) Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели – невинная весёлость и беспредельная потребность любви – были единственными побуждениями в жизни?

(по Л. Н. Толстому*)

* **Лев Николаевич Толстой** (1828–1910) – русский писатель, мыслитель, просветитель, почётный академик Петербургской академии наук.

(3) Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений...

37.

Из предложения 13–15 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Давайте, дорогой читатель, задумаемся о том, является ли сказка чем-то далёким от нас и насколько она нужна нам. (2)Мы совершаем некое паломничество в волшебные, вожделенные и прекрасные края, читая или слушая сказки. (3)Что же приносят люди из этих краев? (4)Что влечёт их туда? (5)О чём спрашивает человек сказку и что именно она отвечает ему? (6)Человек всегда спрашивал сказку о том, о чём всегда и все люди, из века в век, будут спрашивать, о том, что всем нам важно и необходимо. (7)В первую очередь, о счастье. (8)Само ли оно в жизни приходит или его надо добывать? (9)Неужели непременно нужны труды, испытания, опасности и подвиги? (10)В чём же счастье человека? (11)В богатстве ли? (12)Или, может быть, в доброте и правоте?

(13)Что такое судьба? (14)Неужели её нельзя одолеть и человеку остаётся покорно сидеть и ждать у моря погоды? (15)И сказка щедро подсказывает, как быть человеку на распутье жизненных дорог и в глубине жизненного леса, в беде и в несчастье.

(16)Что важнее – внешняя оболочка или незримая красота? (17)Как распознать, как учуять прекрасную душу у страшилища и уродливую душу у красавицы?

(18)И наконец, правда ли, что возможно только возможное, а невозможное и в самом деле невозможно? (19)Не таятся ли в вещах и душах, окружающих нас, такие возможности, о которых не всякий и говорить решается?

(20)Вот о чём спрашивает человек, и особенно русский человек, свою сказку. (21)И сказка отвечает не о том, чего нет и не бывает, а о том, что теперь есть и всегда будет. (22)Ведь сказка – это ответ всё испытавшей древности на вопросы вступающей в мир детской души. (23)Здесь мудрая древность благословляет русское младенчество на ещё не испытанную им трудную жизнь, созерцая из глубины своего национального опыта трудности жизненного пути.

(24)Все люди делятся на людей, живущих со сказкой, и людей, живущих без сказки. (25)И люди, живущие со сказкой, имеют дар и счастье... вопрошать свой народ о первой и последней жизненной мудрости и с открытой душой внимать ответам его первоначальной, доисторической философии. (26)Такие люди живут как бы в ладу со своею национальной сказкою. (27)И благо нам, если мы сохраняем в душе вечного ребёнка, то есть умеем и спрашивать, и выслушивать голос нашей сказки.

(по И.А. Ильину)*

*Иван Александрович Ильин (1883–1954) – русский философ, писатель и публицист.

(13)Что такое судьба? (14)Неужели её нельзя одолеть и человеку остаётся покорно сидеть и ждать у моря погоды? (15)И сказка щедро подсказывает, как быть человеку на распутье жизненных дорог и в глубине жизненного леса, в беде и в несчастье.

38.

Из предложений 3–6 выпишите фразеологизм.

(3)Что же приносят люди из этих краев? (4)Что влечёт их туда? (5)О чём спрашивает человек сказку и что именно она отвечает ему? (6)Человек всегда спрашивал сказку о том, о чём всегда и все люди, из века в век, будут спрашивать, о том, что всем нам важно и необходимо.

39.

Из предложения 24–25 выпишите синонимы (синонимическую пару).

1)Однажды Архимед сел в ванну и вдруг почувствовал, будто стал легче. (2)Он и раньше садился в ванну, и многие до него делали то же самое. (3)Но до этого исторического случая никому и в голову не приходило, что тело, погружённое в жидкость, теряет в своём весе столько, сколько весит вытесненная телом жидкость. (4)Архимед удивился. (5)Когда он удивился – он задумался. (6)А когда он задумался – он открыл великую тайну природы.

(7)Может быть, всё это происходило и не так. (8)Но факт остаётся фактом: закон Архимеда существует, и те, кто получает «двойки» за незнание его, могут это подтвердить.

(9)Мне кажется, что все открытия происходят оттого, что люди равнодушны. (10)Что они умеют удивляться.

(11)Скажем, сидел себе Ньютон в саду. (12)Смотрит – упало яблоко. (13)Ну, упало и упало. (14)Подыми и съешь. (15)Никого не удивляло это никогда. (16)А Ньютон удивился: «Почему это оно упало?» (17)Удивился, задумался и открыл закон всемирного тяготения.

(18)Конечно, всё это гораздо сложнее. (19)Всё это требовало огромного труда, огромных знаний. (20)Я рассказываю об этом так несложно потому, что это, наверно, тебе известно. (21)И потом я хочу сказать, что, если ты не умеешь удивляться, если ты равнодушен, скучно тебе будет жить на свете.

(22)Если бы люди не умели удивляться, я прямо не знаю, что с ними было бы. (23)Они ничего бы не придумали и ничего бы не открыли. (24)Они не умели бы выращивать хлеб, летать в космос. (25)И, кроме того, они не умели бы создавать музыку, сочинять стихи, рисовать картины.

(26)Вот идёт в лесу человек. (27)Слышит: поют птицы. (28)Ну, поют и поют,эка невидаль! (29)А иной удивится: очень необыкновенно и сладко поют. (30)И задумается...

(31)А другой человек удивится краскам и цветам природы. (32)И начнёт сам пробовать сочетать эти краски. (33)Получается картина.

(34)Третий, слушая человеческую речь, вникая в разговоры людей, вдруг удивится, как увлекательно и точно или, наоборот, нудно и неверно люди излагают свои мысли. (35)И сам начинает думать над словами, пробовать их в разных сочетаниях, строить из них предложения, примерять к действительности, искать самые точные и нужные слова.

(36)Конечно, есть люди, которых ничто не удивляет. (37)Они смотрят на мир как-то однобоко: чего бы покушать в этом мире или чего бы присвоить? (38)У них явные расхождения с Ньютоном. (39)Они бы это яблоко просто сжевали без всякого всемирного тяготения. (40)Они берут волшебный ковёр-самолёт и прибывают его на стенку, чтоб не летал. (41)Они цветами корову накормят, птицу и перья оциплют, а что касается слов, так они ни разу не обратят внимания на то, о чём болтают.

(42)Очень скучные люди. (43)Прямо жалко их и даже как-то стыдно за них.

(44)А ты попробуй удивиться. (45)Всё в этом мире непросто. (46)Всё находится в о взаимосвязи. (47)Поэтому существуют прекрасные вещи и прекрасные сказки. (48)Поэтому существуют мечты и реальность.

(49)Поэтому существуют дружба и борьба. (50)И настоящая музыка, и настоящая живопись, и настоящие стихи.

(51)И поэтому люди бывают счастливы.

(52)Жизнь удивительна. (53)И люди тоже удивительны. (54)И каждый, если бы захотел, мог бы увидеть и узнать в тысячу раз больше, чем знает и видит.

(по Л.И. Лиходееву*)

* Леонид Израилевич Лиходеев (1921–1994) – русский писатель, автор очерков, фельетонов, романа-эпопеи «Семейный календарь, или Жизнь от конца до начала».

(24)И, кроме того, они не умели бы создавать музыку, сочинять стихи, рисовать картины.

(25)Вот идёт в лесу человек.

40.

Из предложений 1–4 выпишите фразеологизм.

(1)Он и раньше садился в ванну, и многие до него делали то же самое. (2)Но до этого исторического случая никому и в голову не приходило, что тело, погружённое в жидкость, теряет в своём весе столько, сколько весит вытесненная телом жидкость. (3)Архимед удивился. (4)Когда он удивился – он задумался.

41.

Из предложений 39–45 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(1) Небо заволочло злыми тучами, дождь печально колотил в стёкла и нагонял на душу тоску. (2) В задумчивой позе, с расстёгнутым жилетом и заложив руки в карманы, стоял у окна и смотрел на хмурую улицу хозяин городского ломбарда Поликарп Семёнович Иудин.

(3) «Ну что такое наша жизнь? — рассуждал он в унисон с плачущим небом. — (4) Что она такое? (5) Книга какая-то с массой страниц, на которых написано больше страданий и горя, чем радостей... (6) На что она нам дана? (7) Ведь не для печалей же Бог, благой и всемогущий, создал мир! (8) А выходит наоборот. (9) Слёз больше, чем смеха...»

(10) Иудин вынул правую руку из кармана и почесал затылок.

(11) «Н-да, — продолжал он задумчиво, — в плане у мироздания, очевидно, не было нищеты, продажности и позора, а на деле они есть. (12) Их создало само человечество. (13) Оно само породило этот бич. (14) А для чего, спрашивается, для чего?»

(15) Он вынул левую руку и скорбно провёл ею по лицу.

(16) «А ведь как легко можно было бы помочь людскому горю: стоило бы только пальцем шевельнуть. (17) Вот, например, идёт богатая похоронная процессия. (18) Шестерня лошадей в чёрных пополах везёт пышный гроб, а сзади едет чуть ли не на версту вереница карет. (19) Факельщики важно выступают с фонарями. (20) На лошадях болтаются картонные гербы: хоронят важное лицо, должно быть, сановник умер. (21) А сделал ли он во всю жизнь хоть одно доброе дело? (22) Пригрел ли бедняка? (23) Конечно, нет... мишура!»

— (24) Что вам, Семён Иванович?

— (25) Да вот затрудняюсь оценить костюм. (26) По-моему, больше шести рублей под него дать нельзя. (27) А она просит семь; говорит, детишки больны, лечить надо.

— (28) И шесть рублей будет многовато. (29) Больше пяти не давайте, иначе мы так прогорим. (30) Только вы уж посмотритесь хорошенько, нет ли дыр и не остались ли где пятна...

(31) «Нда-с, так вот — жизнь, которая заставляет задуматься о природе человека. (32) За богатым катафалком тянется подвода, на которую взвалили сосновый гроб. (33) Сзади неё плетётся, шлёпая по грязи, только одна старушонка. (34) Эта старушка, быть может, укладывает в могилу сына-кормильца... (35) А спросить-ка, даст ли ей хоть копейку вот та дама, которая сидит в карете? (36) Конечно, не даст, хотя, может, выразит свои соболезнования...»

— (37) Что там ещё?

— (38) Шубку старуха принесла... сколько дать?

— (39) Мех заячий... (40) Ничего, крепка, рублей пять стоит. (41) Дайте три рубля, и проценты, разумеется, вперёд... (42) «Где же, в самом деле, люди, где их сердца? (43) Бедняки гибнут, а богачам и дела нет...»

(44) Иудин прижал лоб к холодному стеклу и задумался. (45) На глазах его выступили слёзы — крупные, блестящие, крокодиловы слёзы.

(по А.П. Чехову*)

* Александр Павлович Чехов (1855–1913) — русский писатель, прозаик, публицист, старший брат Антона Павловича Чехова.

(39) Мех заячий... (40) Ничего, крепка, рублей пять стоит. (41) Дайте три рубля, и проценты, разумеется, вперёд... (42) «Где же, в самом деле, люди, где их сердца? (43) Бедняки гибнут, а богачам и дела нет...»

(44) Иудин прижал лоб к холодному стеклу и задумался. (45) На глазах его выступили слёзы — крупные, блестящие, крокодиловы слёзы.

(по А.П. Чехову*)

* Александр Павлович Чехов (1855–1913) — русский писатель, прозаик, публицист, старший брат Антона Павловича Чехова.

42.

Из предложений 10–23 выпишите слово со значением «то, что вызывает бедствие, несчастье».

43.

Из предложений 1–5 выпишите фразеологизм.

(1)Я получил недавно письмо, в котором школьница пишет о своей подруге. (2)Учительница литературы предложила этой подруге написать сочинение об очень крупном советском писателе. (3)И в этом сочинении школьница, отдавая должное и гениальности писателя, и его значению в истории литературы, написала, что у него были ошибки. (4)Учительница сочла всё это неуместным и очень её бранила. (5)И вот подруга той школьницы обращается ко мне с вопросом: можно ли писать об ошибках великих людей? (6)Я ей ответил, что не только можно, но и нужно писать об ошибках великих людей, что велик человек не тем, что он ни в чём не ошибался. (7)Никто не свободен от ошибок в нашей жизни, в нашей сложной жизни.

(8)Что человеку важно? (9)Как прожить жизнь? (10)Прежде всего – не совершить никаких поступков, которые бы роняли его достоинство. (11)Можно не очень много сделать в жизни, но если ты не делаешь ничего, даже мелкого, против своей совести, то уже этим самым ты приносишь колоссальную пользу. (12)Даже в обыденной нашей, повседневной жизни. (13)А ведь в жизни могут быть и тяжёлые, горькие ситуации, когда перед человеком стоит проблема выбора – быть обесщеченным в глазах окружающих или в своих собственных. (14)Уверен, что лучше быть обесщеченным перед другими, нежели перед своей совестью. (15)Человек должен уметь жертвовать собой. (16)Конечно, такая жертва — это героический поступок. (17)Но на него нужно идти.

(18)Когда я говорю о том, что человек не должен идти против своей совести, не должен совершать с ней сделку, я вовсе не имею в виду, что человек не может или не должен ошибаться, оступаться. (19)Никто не свободен от ошибок в нашей сложной жизни. (20)Однако человека, который оступился, подстерегает серьёзнейшая опасность: он нередко приходит в отчаяние. (21)Ему начинает казаться, что все кругом подлецы, что все лгут и скверно поступают. (22)Наступает разочарование, а разочарование, потеря веры в людей, в порядочность — это самое страшное.

(23)Да, говорят: «Береги честь смолоду». (24)Но если даже не удалось сберечь честь смолоду, её нужно и можно вернуть себе в зрелом возрасте, переломить себя, найти в себе смелость и мужество признать ошибки.

(25)Я знаю человека, которым сейчас все восхищаются, которого очень ценят, которого и я в последние годы его жизни любил. (26)Между тем в молодости он совершил дурной поступок, очень дурной. (27)И он мне потом рассказал об этом поступке. (28)Сам признался. (29)Позже мы плыли с ним на теплоходе, и он сказал, опершись на поручни палубы: «А я думал, что вы со мной и разговаривать не станете». (30)Я даже не понял, о чём он: моё отношение к нему изменилось гораздо раньше, чем он признался в грехах молодости. (31)Я уже сам понимал, что он многое не осознавал из того, что делал...

(32)Путь к раскаянию может быть долгим и трудным. (33)Но как же украшает мужество признать свою вину – украшает и человека, и общество.

(34)Тревоги совести... (35)Они подсказывают, учат; они помогают не нарушать этических норм, сохранять достоинство – достоинство нравственно живущего человека.

(по Д.С. Лихачёву*)

* *Дмитрий Сергеевич Лихачёв* (1906–1999) – советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, академик РАН.

(1)Я получил недавно письмо, в котором школьница пишет о своей подруге. (2)Учительница литературы предложила этой подруге написать сочинение об очень крупном советском писателе. (3)И в этом сочинении школьница, отдавая должное и гениальности писателя, и его значению в истории литературы, написала, что у него были ошибки. (4)Учительница сочла всё это неуместным и очень её бранила. (5)И вот подруга той школьницы обращается ко мне с вопросом: можно ли писать об ошибках великих людей?

44.

Из предложений 18–22 выпишите фразеологизм со значением «подразумевать кого-либо, что-либо».

(18)Когда я говорю о том, что человек не должен идти против своей совести, не должен совершать с ней сделку, я вовсе не имею в виду, что человек не может или не должен ошибаться, оступаться. (19)Никто не свободен от ошибок в нашей сложной жизни. (20)Однако человека, который оступился, подстерегает серьёзнейшая опасность: он нередко приходит в отчаяние. (21)Ему начинает казаться, что все кругом подлецы, что все лгут и скверно поступают. (22)Наступает разочарование, а разочарование, потеря веры в людей, в порядочность — это самое страшное.

45.

Из предложений 42–51 выпишите фразеологизм со значением «очень хорошо, превосходно, великолепно».

(1)Был канун рождества...

(2)Сторож переселенческого барака, отставной солдат, с серою, как мышьяная шерсть, бороною, по имени Семён

Дмитриевич, или попросту Митрич, подошёл к жене и весело проговорил:

– (3)Ну, баба, какую я штуку надумал! (4)Я говорю, праздник подходит... (5)И для всех он праздник, все ему радуются... (6)У всякого есть своё: у кого обновка к празднику, у кого пиры пойдут... (7)У тебя, к примеру, комната будет чистая, у меня тоже своё удовольствие: куплю себе колбаски!..

– (8)Так что ж? – равнодушно сказала старуха.

– (9)А то, – вздохнул снова Митрич, – что всем будет праздник как праздник, а вот, говорю, ребятишкам-то, выходит, и нет настоящего праздника... (10)Гляжу я на них – и сердце кровью обливается: эх, думаю, неправильно!.. (11)Известно, сироты... (12)Ни матери, ни отца, ни родных... (13)Нескладно!.. (14)Вот и надумал я вот что: надо ребятишек потешить!.. (15)Видал я много народу... и наших, и всяких видал... (16)Видал, как они к празднику детей любят позабавить. (17)Принесут ёлку, уберут её свечками да гостинцами, а ребятишки-то ихние просто даже скажут от радости!.. (18)Лес у нас близко – срублю ёлочку да такую потеху ребятишкам устрою!

(19)Митрич весело подмигнул, чмокнул губами и вышел во двор.

(20)По двору, там и сям, были разбросаны деревянные домики, занесённые снегом, забытые досками. (21)С ранней весны и до глубокой осени через город проходили переселенцы. (22)Их бывало так много, и так они были бедны, что добрые люди выстроили им эти домики, которые сторожил Митрич. (23)К осени дома освобождались, а к зиме не оставалось уже никого, кроме Митрича и Аграфены да ещё нескольких детей, неизвестно чьих. (24)У этих детей родители либо умерли, либо ушли неизвестно куда. (25)Всех таких детей набралось у Митрича в эту зиму восемь человек. (26)Он поселил их всех вместе в один домик, где и собирался нынче устроить праздник.

(27)Прежде всего Митрич отправился к церковному старосте, чтобы выпросить огарков церковных свечек для украшения ёлки. (28)Потом он пошёл к переселенческому чиновнику. (29)Но чиновник был занят; не повидав Митрича, он велел сказать ему «спасибо» и выслал полтинник.

(30)Вернувшись домой, Митрич ни слова не сказал жене, а только посмеивался молча да, поглядывая на монету, придумывал, когда и как всё устроить.

(31)«Восемь детей, – рассуждал Митрич, загибая на руках корявые пальцы, – стало быть, восемь конфет...»

(32)...Был ясный морозный полдень. (33)С топором за поясом, в тулупе и шапке возвращался Митрич из леса, таща на плече ёлку. (34)Ему было весело, хотя он и устал. (35)Утром он ходил в город, чтобы купить для детей конфет, а для себя с женой – колбасы, до которой был страстный охотник, но покупал её редко и ел только по праздникам.

(36)Митрич принёс ёлку, топором заострил конец; потом приладил её, чтобы стояла, и, когда всё было готово, потащил её к детям в барак.

(37)Когда ёлка согрелась, в комнате запахло свежестью и смолой. (38)Детские лица, печальные и задумчивые, внезапно повеселели... (39)Ещё никто не понимал, что делает старик, но все уже предчувствовали удовольствие, и Митрич весело поглядывал на устремлённые на него со всех сторон глаза.

(40)Когда свечки и конфеты были уже на ёлке, Митрич задумался: убранство было скудным. (41)Как ни увлекался он своей затеей, однако повесить на ёлку, кроме восьми конфет, он ничего не мог.

(42)Вдруг ему пришла такая мысль, что он даже остановился. (43)Хотя он очень любил колбасу и дорожил всяким кусочком, но желание угостить на славу пересилило все его соображения:

– (44)Отрежу всякому по кружочку и повешу на ниточке. (45)И хлеба по ломтику, и тоже на ёлку.

(46)Как только стемнело, ёлку зажгли. (47)Запахло топлёным воском, смолой и зеленью. (48)Всегда угрюмые и задумчивые, дети радостно закричали, глядя на огоньки. (49)Глаза их оживились, личики зарумянились. (50)Смех, крики и говор оживили в первый раз эту мрачную комнату, где из года в год слышались только жалобы да слёзы. (51)Даже Аграфена в удивлении всплёскивала руками, а Митрич, ликуя от всего сердца, прихлопывал в ладоши. (52)Любуясь ёлкой, веселящимися детьми, он улыбался. (53)А потом скомандовал:

– (54)Публика! (55)Подходи! (56)Снимая с ёлки по куску хлеба и колбасы, Митрич оделил всех детей, затем снял себе и Аграфене.

– (57)Погляди, ведь жуют сиротки-то! (58)Погляди, жуют! (59)Погляди! (60)Радуйся! – кричал он. (61)А после Митрич взял гармонику и, забыв свою старость, вместе с детьми пустился плясать. (62)Дети прыгали, весело визжали и кружились, и Митрич не отставал от них. (63)Душа его переполнилась такою радостью, что он не помнил, бывал ли ещё когда-нибудь в его жизни этаким праздником.

– (64)Публика! – воскликнул он наконец. – (65)Свечи догорают. (66)Берите сами себе по конфетке, да и спать пора!

(67)Дети радостно закричали и бросились к ёлке, а Митрич, умилившись чуть не до слёз, шепнул Аграфене:

– (68)Хорошо!.. (69)Прямо можно сказать: правильно!..

(по Н.Д. Телешову*)

* *Николай Дмитриевич Телешов (1867–1957)* – русский советский писатель, поэт, организатор известного кружка московских писателей «Среда» (1899– 1916). Рассказ «Ёлка Митрича» (1897) входит в цикл «Переселенцы», посвящённый большому переселению за Урал, в Сибирь, где крестьянам давали наделы земли.

46.

Из предложений 10–16 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(10)Гляжу я на них – и сердце кровью обливается: эх, думаю, неправильно!.. (11)Известно, сироты... (12)Ни матери, ни отца, ни родных... (13)Нескладно!.. (14)Вот и надумал я вот что: надо ребятишек потешить!.. (15)Видал я много народу... и наших, и всяких видал... (16)Видал, как они к празднику детей любят позабавить.

47.

Из предложений 64–72 выпишите книжное слово со значением «злобно, насмешливо, язвительно».

(1)Вечером опять сошлись у Старкиных. (2)Говорили только о войне. (3)Кто-то пустил слух, что призыв новобранцев в этом году будет раньше обыкновенного, к восемнадцатому августу, и что отсрочки студентам будут отменены. (4)Поэтому Бубенчиков и Козовалов были угнетены: если это верно, то им придётся отбывать воинскую повинность не через два года, а нынче.

(5)Воевать молодым людям не хотелось: Бубенчиков слишком любил свою молодую и, казалось ему, ценную и прекрасную жизнь, а Козовалов не любил, чтобы что бы то ни было вокруг него становилось слишком серьёзным.

(6)Козовалов говорил уныло:

— Я уеду в Африку. (7)Там не будет войны.

— (8)А я во Францию, — говорил Бубенчиков, — и перейду во французское подданство.

(9)Лиза досадливо вспыхнула. (10)Закричала:

— И вам не стыдно! (11)Вы должны защищать нас, а думаете сами, где спрятаться. (12)И вы думаете, что во Франции вас не заставят воевать?

(13)Из Орго призвали шестнадцать запасных. (14)Был призван и ухаживающий за Лизой эстонец, Пауль Сепп. (15)Когда Лиза узнала об этом, ей вдруг стало как-то неловко, почти стыдно того, что она посмеивалась над ним. (16)Ей вспомнились его ясные, детски чистые глаза. (17)Она вдруг ясно представила себе далёкое поле битвы — и он, большой, сильный, упадёт, сражённый вражескою пулею. (18)Бережная, жалостливая нежность к этому, уходящему, поднялась в её душе. (19)С боязливым удивлением она думала: «Он меня любит. (20)А я, что же я? (21)Прыгала, как обезьянка, и смеялась. (22)Он пойдёт сражаться. (23)Может быть, умрёт. (24)И, когда будет ему тяжело, кого он вспомнит, кому шепнёт: „Прощай, милая“? (25)Вспомнит русскую барышню, чужую, далёкую».

(26)Призванных провожали торжественно. (27)Собралась вся деревня. (28)Говорили речи. (29)Играл местный любительский оркестр. (30)И дачники почти все пришли. (31)Дачницы принарядились.

(32)Пауль шёл впереди и пел. (33)Глаза его блестели, лицо казалось солнечно-светлым, — он держал шляпу в руке, — и лёгкий ветерок развеивал его светлые кудри. (34)Его обычная мешковатость исчезла, и он казался очень красивым. (35)Так выходили некогда в поход викинги и ушкуйники. (36)Он пел. (37)Эстонцы с воодушевлением повторяли слова народной песни.

(38)Дошли до леска за деревню. (39)Дачницы стали возвращаться. (40)Призываемые начали рассаживаться в экипажи. (41)Набегали тучки. (42)Небо хмурилось. (43)Серенькие вихри завивались и бежали по дороге, маня и дразня кого-то.

(44)Лиза остановила Сеппа:

— Послушайте, Пауль, подойдите ко мне на минутку.

(45)Пауль отошёл на боковую тропинку. (46)Он шёл рядом с Лизой. (47)Походка его была решительная и твёрдая, и глаза смело глядели вперёд. (48)Казалось, что в душе его ритмично бились торжественные звуки воинственной музыки. (49)Лиза смотрела на него влюблёнными глазами. (50)Он сказал:

— Ничего не бойтесь, Лиза. (51)Пока мы живы, мы немцев далеко не пустим. (52)А кто войдёт в Россию, тот не обрадуется нашему приёму. (53)Чем больше их войдёт, тем меньше их вернётся в Германию.

(54)Вдруг Лиза очень покраснела и сказала:

— Пауль, в эти дни я вас полюбила. (55)Я поеду за вами. (56)Меня возьмут в сёстры милосердия. (57)При первой возможности мы повенчаемся.

(58)Пауль вспыхнул. (59)Он наклонился, поцеловал Лизину руку и повторял:

— Милая, милая!

(60)И когда он опять посмотрел в её лицо, его ясные глаза были влажны.

(61)Анна Сергеевна шла на несколько шагов сзади и роптала:

— Какие нежности! (62)Он Бог знает что о себе вообразит. (63)Можете представить: целует руку, точно рыцарь своей даме!

(64)Бубенчиков передразнивал походку Пауля Сеппа. (65)Анна Сергеевна нашла, что очень похоже и очень смешно, и засмеялась. (66)Козовалов сардонически улыбался.

(67)Лиза обернулась к матери и крикнула:

— Мама, поди сюда! (68)Она и Пауль Сепп остановились у края дороги. (69)У обоих были счастливые, сияющие лица.

(70)Вместе с Анною Сергеевною подошли Козовалов и Бубенчиков. (71)Козовалов сказал на ухо Анне Сергеевне:

— А нашему эстонцу очень к лицу воинственное воодушевление. (72)Смотрите, какой красавец, точно рыцарь Парсифаль.

(73)Анна Сергеевна с досадою проворчала:

— Ну уж красавец! (74)Ну что, Лизонька? — спросила она у дочери.

(75)Лиза сказала, радостно улыбаясь:

— Вот мой жених, мамочка.

(76)Анна Сергеевна в ужасе воскликнула:

— Лиза, что ты говоришь!

(77)Лиза проговорила с гордостью:

— Он защитник Отечества.

(По Ф. Сологубу*)

* **Фёдор Сологуб** (1863—1927) — русский поэт, писатель, драматург, публицист.

(64)Бубенчиков передразнивал походку Пауля Сеппа. (65)Анна Сергеевна нашла, что очень похоже и очень смешно, и засмеялась. (66)Козовалов сардонически улыбался.

(67)Лиза обернулась к матери и крикнула:

— Мама, поди сюда! (68)Она и Пауль Сепп остановились у края дороги. (69)У обоих были счастливые, сияющие лица.

(70)Вместе с Анною Сергеевною подошли Козовалов и Бубенчиков. (71)Козовалов сказал на ухо Анне Сергеевне:

— А нашему эстонцу очень к лицу воинственное воодушевление. (72)Смотрите, какой красавец, точно рыцарь Парсифаль.

48.

Из предложений 20–30 выпишите один фразеологизм.

(1)На седьмой странице был некролог: «(2)Тимоти Салливан. (3)77 лет».

– (4)О боже! – вскричал Уолтер Грипп. – (5)Всё кончено.

– (6)Что кончено? – спросил я.

– (7)Жить больше незачем. (8)Читай, – Уолтер встряхнул газетой.

– (9)И что? – удивился я.

– (10)Все мои враги мертвы.

– (11)Радуйся! – засмеялся я.

– (12)Теперь у меня нет причин жить.

- (13) Это почему?
- (14) Ты не понимаешь. (15) Тим Салливан... (16) Я ненавижу его всей душой, всем своим существом.
- (17) И что?
- (18) С его смертью исчез огонь!
- (19) Лицо Уолтера побелело.
- (20) Какой ещё огонь?! – возмутился я.
- (21) Пламя в моей груди, в моей душе, сокровенный огонь. (22) Он возгорался благодаря ему. (23) Он заставлял меня идти вперёд, а теперь Салливан всё испортил, он задул это пламя... (24) Ладно, пойду в кровать, буду беречь свои раны.
- (25) Отойди от кровати, это глупо – на дворе день!
- (26) Позвони в морг, какой там у них ассортимент надгробий. (27) Мне простую плиту. (28) Ты куда?
- (29) На улицу, воздухом подышать.
- (30) Вернётся, а меня, может, уже и не будет!
- (31) Потерпишь, пока я поговорю с кем-нибудь, кто в здравом уме!
- (32) С кем же это?
- (33) С самим собой!
- (34) Я вышел постоять на солнышке, поглядел вокруг и задумался.
- (35) «Боже мой! (36) Придумай хоть что-нибудь!» – завёл я диалог сам с собой. (37) «Я не знаю, что делать», – ответило мне моё второе я.
- (38) «Погоди, какие чувства ты испытываешь к нему сейчас? (39) Злость?»
- (40) Точно! (41) Вот и зацепка! (42) Возвращаемся!»
- (43) Я вернулся в комнату.
- (44) Всё ещё умираешь?
- (45) А ты как думал?
- (46) Вот упрямый осёл.
- (47) Я подошёл ближе к Уолтеру – решил стоять у него над душой.
- (48) Хотя нет, никакой ты не осёл – конь с норовом. (49) Подожди, мне надо собраться с мыслями, чтобы вывалить всё разом.
- (50) Давай поскорее, я уже отхожу, – произнёс Уолтер.
- (51) Слушай!
- (52) Уолтер заморгал:
- (53) Ну чего тебе, мой старый друг, закадычный дружка?
- (54) Никакой я тебе не друг. (55) Раз уж ты собрался помирать, настала пора для исповеди.
- (56) Так ведь это я должен исповедоваться.
- (57) Сначала я! (58) Помнишь, в шестьдесят девятом была недостача, ты

тогда подумал, что Сэм Уиллис прихватил деньги с собой в Мексику?

– (59)Конечно, Сэм тогда украл бабки, кто же ещё.

– (60)Всё это моих рук дело, я прикарманил деньги и свалил на него!

– (61)Ну, это не такой уж тяжкий грех, – произнёс Уолтер.

– (62)Теперь насчёт школьного выпускного в пятьдесят восьмом. (63)Ты хотел, чтобы в тот вечер тебя сопровождала Мэри-Джейн Карузо. (64)Но я рассказал ей про тебя всякие гадости, и она отказалась!

– (65)Ты? – Уолтер вытаращил на меня глаза.

– (66)Точно.

(67)Уолтер ткнул кулаком подушку и лёг, приподнявшись на локте.

– (68)Потом была Генриетта Джордан.

– (69)Бог мой, Генриетта. (70)Я был так влюблён в неё! (71)Потрясающее было лето.

– (72)Благодаря мне оно для тебя закончилось.

– (73)Что?!

– (74)Она ведь бросила тебя, сказала, что её мать при смерти и ей надо быть подле мамочки?

– (75)Ты сбежал с Генриеттой?

– (76)Точно.

(77)Я говорил ещё много чего обидного, вдохновляясь собственной фантазией. (78)И злоба Уолтера крепла, а вместе с ней – и его жизненные силы.

– (79)Чудовище! – всхлипнул он, свесив ноги с кровати. – (80)Мой лучший друг! (81)Я уничтожу тебя!

– (82)Сначала поймай!.. (83)Что это ты делаешь?

– (84)Вылезаю из кровати! (85)Иди сюда!

– (86)Нетушки!

– (87)Я уничтожу тебя! (88)Даже если на это уйдут годы! (89)Даже если на это уйдёт целая вечность!

– (90)Вечность! (91)Это круто! (92)Тада-да-дам! (93)Кем я тебе давеча был?

– (94)Другом?

– (95)Да, другом!

(96)Я рассмеялся смехом врача-терапевта, выскочил за дверь и улыбнулся.

(По Р. Брэдли)*

* **Рэй Брэдли** (1920-2012) — американский писатель, автор более 800 разных литературных произведений, среди которых несколько романов и повестей, сотни рассказов, десятки пьес, ряд статей, заметок и стихотворений.

- (20)Какой ещё огонь?! – возмутился я.
 – (21)Пламя в моей груди, в моей душе, сокровенный огонь. (22)Он возгорался благодаря ему. (23)Он заставлял меня идти вперёд, а теперь Салливан всё испортил, он задул это пламя... (24)Ладно, пойду в кровать, буду беречь свои раны.
 – (25)Отойди от кровати, это глупо – на дворе день!
 – (26)Позвони в морг, какой там у них ассортимент надгробий. (27)Мне простую плиту. (28)Ты куда?
 – (29)На улицу, воздухом подышать.
 – (30)Вернётся, а меня, может, уже и не будет!
 –

49.

Из предложений 82–96 выпишите слово со значением «недавно».

- (82)Сначала поймай!.. (83)Что это ты делаешь?
 – (84)Вьезаю из кровати! (85)Иди сюда!
 – (86)Нетушки!
 – (87)Я уничтожу тебя! (88)Даже если на это уйдут годы! (89)Даже если на это уйдёт целая вечность!
 – (90)Вечность! (91)Это круто! (92)Гада-да-дам! (93)Кем я тебе давеча был?
 – (94)Другом?
 – (95)Да, другом!
 (96)Я рассмеялся смехом врача-терапевта, выскочил за дверь и улыбнулся.

(По Р. Брэдли*)

* **Рэй Брэдли** (1920-2012) — американский писатель, автор более 800 разных литературных произведений, среди которых несколько романов и повестей, сотни рассказов, десятки пьес, ряд статей, заметок и стихотворений.

50.

Из предложений 18–26 выпишите один фразеологизм.

- (1)Я стояла в ординаторской, смотрела на фикус и думала о своих пациентах.
 – (2)Кира Петровна! (3)О чём вы так задумались?
 (4)Обернулась. (5)Рядом стоял доктор Чагин – низенький, массивный человек, зав. отделением травматологии и ортопедии.(6)Тяжёлое, крупное, волевое лицо с янтарными, пронзительными, немигающими глазами. (7)Железно-седые, густые волосы враскидку каким-то острым клювом сходятся на лбу. (8)Общее впечатление – недоброй, умной, насуспенной птицы.
 (9)Он стоял, опершись на палку, кряжистую, витую, с загнутой ручкой. (10)Говорили, что потерял ногу на войне. (11)И, что ещё страшнее, – семью. (12)В больнице Чагин держался особняком, дружбы, даже приятельства ни с кем не заводил. (13)Всех тут звали по имени-отчеству, а его почему-то не Глеб Евгеньевич, а доктор Чагин. (14)Замкнут, ироничен, опрятно одет...
 (15)Стояли мы с ним у кадки с фикусом. (16)Этот фикус был особенный. (17)На его верхушке красовался свежий зелёный побег – третий за зиму.
 – (18)Что это вы так пристально разглядываете? – спросил Чагин.
 – (19)Да вот на фикус смотрю.
 – (20)Что же вы в нём усмотрели?
 – (21)Упрямый субъект. (22)В книге «Комнатные растения» сказано: если срезать побег у верхушки, фикус начинает ветвиться. (23)А этот – ни в какую. (24)Стрижём его, стрижём. (25)А он всё растёт в одном направлении
 – вверх.
 – (26)Черта, достойная уважения, – серьёзно ответил Чагин. – (27)Его урезали, его искалечили, а он всё остаётся собой.
 (28)С того нашего разговора прошло много времени. (29)И я, врач, после сложного перелома бедра оказалась пациентом. (30)Несколько операций, много боли, вытяжение, костыли. (31)Сначала лежала в больнице в Москве, потом отправили в родной город. (32)Доктор Чагин – именно ему предстояло заниматься моим дальнейшим лечением.
 (33)Снова рентгены, анализы, опять рентгены. (34)Снова гимнастика, физиотерапия. (35)Снова костыли, от которых невыносимо болели плечи...

(36) Примерно месяц я пробыла в родной больнице. (37) И вот Чагин пригласил меня в свой кабинет – поговорить. (38) Мне показалось, что сердце моё остановилось. (39) Кабинетик крохотный, совсем игрушечный, всё впритык: стол, топчан, кресло. (40) Сели.

– (41) Помните, – начал он, – наш разговор в коридоре у фикуса?

– (42) Не помню. (43) Какой фикус? (44) Какой разговор?

– (45) А я помню. (46) Фикус – упрямый, стойкий. (47) Его стригут, укрощают, калечат, а он растёт всё в том же направлении –

вверх, вверх и вверх.

(48) Я вспомнила всё это. (49) И поняла, зачем Чагин позвал меня.

– (50) Срращения нет? – всё же спросила я с крупницей надежды.

– (51) Срращения нет. (52) И новая операция вряд ли что-нибудь даст.

– (53) А перспективы?

– (54) Полной реабилитации ждать нельзя. (55) Частичная возможна.

(56) Всё это зависит от Вас.

– (57) Значит, до конца – на этих костылях?

– (58) Может быть, без них, с палкой. (59) Хожу же я с ней. (60) С работой справляюсь. (61) Значит, справитесь и вы.

(62) Я закрыла лицо руками.

– (63) Испугались?

– (64) Нет. (65) Осмысливаю.

– (66) Самое главное – не впадать в отчаяние, не жалеть себя. (67) Не замыкаться в собственных бедах. (68) Не обижаться на весь мир, а продолжать жить. (69) Человек, если он стоит этого имени, – хозяин своих настроений. (70) Это я вам говорю как врач врачу. (71) И как калека калеке.

(72) Вот оно, это страшное слово – калека. (73) Сколько раз говорила его сама себе. (74) Всё ещё надеюсь, не веря, что навсегда. (75) Впервые услышала его от другого человека. (76) Пошатнуло, но не сбило с ног.

(77) Отняла руки от лица. (78) Взглянула прямо в глаза Чагину. (79) Даже улыбнулась.

– (80) Молодец, – сказал он. – (81) Фикус.

(По И. Грековой)*

*** И. Грекова** — литературный псевдоним; настоящее имя — **Елена Сергеевна Вентцель** (1907–2002) — русский прозаик, советский математик, автор учебников по теории вероятностей и исследованию операций, доктор технических наук, профессор.

(18) Что это вы так пристально разглядываете? – спросил Чагин.

– (19) Да вот на фикус смотрю.

– (20) Что же вы в нём усмотрели?

– (21) Упрямый субъект. (22) В книге «Комнатные растения» сказано: если срезать побег у верхушки, фикус начинает ветвиться. (23) А этот – ни в какую. (24) Стрижём его, стрижём. (25) А он всё растёт в одном направлении – вверх.

– (26) Черта, достойная уважения, – серьёзно ответил Чагин. –

51.

Из предложений 50–65 выпишите антонимическую пару.

- (50)Срашения нет? – всё же спросила я с крупницей надежды.
 – (51)Срашения нет. (52)И новая операция вряд ли что-нибудь даст.
 – (53)А перспективы?
 – (54)Полной реабилитации ждать нельзя. (55)Частичная возможна.
 (56)Всё это зависит от Вас.
 – (57)Значит, до конца – на этих костылях?
 – (58)Может быть, без них, с палкой. (59)Хожу же я с ней. (60)С работой справляюсь. (61)Значит, справитесь и вы.
 (62)Я закрыла лицо руками.
 – (63)Испугались?
 – (64)Нет. (65)Осмысливаю.
 –

52.

Из предложений 34–35 выпишите один фразеологизм.

- (1)Капитан Сумсков бегло оглядел построившихся красноармейцев и, слегка волнуясь, сказал:
 – Товарищи! (2)Получен приказ: занять оборону на высоте, находящейся за хутором, на скрещении дорог.
 (3)Оборонять высоту до подхода подкреплений. (4)Задача ясна? (5)За последние дни мы много потеряли, но сохранили знамя полка, надо сохранить и честь полка.
 (6)Держаться будем до последнего!
 (7)Пехотный полк выступил из хутора. (8)Звягинцев толкнул Николая локтем и, оживлённо блестя глазами, сказал:
 – В бой идти со знаменем – это подходяще, а уж отступить с ним – просто не дай бог! (9)Как предполагаешь, устоим?
 (10)Николай решительно кивнул.
 – (11)Надо устоять! (12)Около ветряной мельницы босой белоголовый мальчик лет семи, который пас гусей, подбежал поближе к дороге, остановился, чуть шевеля румяными губами, восхищённо рассматривая проходивших мимо красноармейцев. (13)А Николай пристально посмотрел на него и в изумлении широко раскрыл глаза: до чего же похож!
 (14)Такие же, как у старшего сынишки, широко поставленные голубые глаза, такие же льняные волосы... (15)Неуловимое сходство было и в чертах лица, и во всей небольшой плотно сбитой фигурке. (16)Где-то он теперь, его маленький, бесконечно родной Николенка Стрельцов? (17)Захотелось ещё раз взглянуть на мальчика, так разительно похожего на сына, но Николай сдержался: перед боем не нужны ему воспоминания, от которых размякает сердце. (18)И он вспомнит и подумает о своих осиротелых детишках не в последнюю минуту, а после того, как отбросят немцев от безымянной высоты. (19)А сейчас автоматчику Николаю Стрельцову надо плотнее сжать губы и постараться думать о чём-либо постороннем, так будет лучше... (20)Николай всё же не выдержал искушения, оглянулся: мальчик, пропустив колонну, всё ещё стоял у дороги, смотрел красноармейцам вслед и робко, прощально помахивал поднятой над головой загорелой ручонкой. (21)И снова, так же как и утром, неожиданно и больно жгало у Николая сердце, а к горлу подкатил трепещущий горячий клубок. (22)Жара ещё не спала. (23)Солнце по-прежнему нещадно калоило землю. (24)И вот наступили те предшествующие бою короткие и исполненные огромного внутреннего напряжения минуты, когда учащённо и глухо бьются сердца и каждый боец, как бы много ни было вокруг него товарищей, на миг чувствует ледяной холодок одиночества и острую, сосущую сердце тоску. (25)Танки повели с ходу пушечный огонь. (26)Снаряды ложились, не долетая высоты. (27)Первый танк остановился, не дойдя до группы терновых кустов, второй вспыхнул, повернул было обратно и стал, протянув к небу дегтярно-чёрный, чуть колеблющийся дымный факел. (28)На флангах загорелись ещё два танка. (29)Бойцы усилили огонь, стреляя по пытавшейся подняться пехоте противника, по щелям, по выскакивавшим из люков
 горевших машин танкистам. (30)Придавленная пулемётным огнём, пехота противника несколько раз пыталась подняться и снова залегала. (31)Наконец она поднялась, короткими перебежками пошла на сближение, но в это время танки круто развернулись, двинулись назад, оставив на склоне шесть догорающих и подбитых машин.
 (32)Откуда-то, словно из-под земли, Николай услышал глухой ликующий голос Звягинцева:
 – Здорово мы их! (33)Пусть опять идут, мы их опять! (34)Николай зарядил порожные диски, попил немного противно тёплой воды из фляги, посмотрел на часы. (35)Ему казалось, что бой длился несколько минут, а на самом деле с начала атаки прошло больше получаса, заметно склонилось на запад солнце, и лучи его уже стали утрачивать недавнюю злую жгучесть.
 (36)Ещё раз плотнув воды, Николай с сожалением отнял от пересохших губ фляжку, осторожно выглянул из окопа. (37)В ноздри его ударил тяжёлый запах горелого железа и бензина, смешанный с горьким, золистым духом жжёной травы. (38)Около ближайшего танка выгорала трава, по верхушкам ковыля метались мелкие, почти невидимые в дневном свете язычки пламени, на склоне дымились обугленные, тёмные остовы неподвижных танков. (39)Николай не услышал потрясшего землю, обвального грохота взрыва, не увидел тяжко вздыбившейся рядом с ним большой массы земли. (40)Сжатая, тугая волна горячего воздуха смахнула в окоп насыпь переднего бруствера, с силой откинула голову Николая. (41)Очнулся Николай, когда самолёты, с двух заходов ссыпав свой груз, давно уже удалились и немецкая пехота, начав

третью по счёту атаку, приблизилась к линии обороны почти вплотную, готовясь к решающему броску. (42)Вокруг Николая гремел ожесточённый бой. (43)Из последних сил держались считанные бойцы полка; слабел их огонь: мало оставалось способных к защите людей; уже на левом фланге пошли в ход ручные гранаты; оставшиеся в живых уже готовились встречать немцев последним штыковым ударом. (44)Настигнув у самого оврага бежавших немцев, начали работать штыками Звягинцев и остальные, далеко отстав от устремившихся вперёд красноармейцев, тяжело припадая на раненую ногу, шёл сержант Любченко, держа в одной руке знамя, другой прижимая к боку выставленный вперёд автомат; выполз из разбитого снарядом окопа раненый капитан Сумсков... (45)Опираясь на левую руку, капитан полз вниз с высоты, следом за своими бойцами. (46)Ни кровинки не было в его известково-белом лице, но он всё же двигался вперёд и, запрокидывая голову, кричал ребячески тонким, срывающимся голосом:

– Орёлики! (47)Родные мои, вперёд!.. (48)Дайте им жизни!

(По М.А. Шолохову*)

* Михаил Александрович Шолохов (1906–1984) – русский советский писатель, киносценарист, журналист, военный корреспондент, лауреат Нобелевской премии по литературе.

(34)Николай зарядил порожние диски, попил немного противно тёплой воды из фляги, посмотрел на часы. (35)Ему казалось, что бой длился несколько минут, а на самом деле с начала атаки прошло больше получаса, заметно склонилось на запад солнце, и лучи его уже стали утрачивать недавнюю злую гнучесть.

53.

Из предложений 6–16 выпишите синонимы.

(1)Моими соседями в купе были мужчина и паренёк лет девяти-десяти.

(2)Мальчик достал книгу и при свете электрического корытца погрузился в чтение. (3)Мужчина спросил его:

– (4)Донат! (5)Что читаешь?

(6)Мальчик послушно ответил:

– (7)Артур Конан Дойль, «Долина ужаса».

– (8)Не «Конан Дойль», а «Конан Дойл». (9)Повтори, пожалуйста, имя автора.

– (10)Артур Конан Дойл, – с покорностью повторил мальчик.

– (11)Не понимаю, откуда у тебя это мягкое «эль» на конце?

– (12)Так ребята говорят...

– (13)Не надо подражать «ребятам». (14)Мы должны быть не хуже их, а лучше. (15)Не ниже их по развитию, а выше.

(16)Понял?

– (17)Понял, – чуть слышно отозвался Донат.

– (18)Не слышу. (19)Громче.

– (20)Понял, – почти крикнул мальчик.

– (21)Так ты весь вагон разбудишь. (22)Повтори ещё раз, умеренным голосом: «(23)Понял тебя, папа».

– (24)Понял тебя, папа, – чуть помедлив, повторил мальчик. (25)Еле заметное раздражение скрипнуло в его голосе.

– (26)Учись себя контролировать, – резюмировал отец.

(27)Когда отец вышел умыться на ночь, Донат достал ручку и лист бумаги и стал писать. (28)С верхней полки мне было хорошо видно: аккуратным, красивым почерком он выводил, строка за строкой, одни и те же слова: «(29)Долина ужаса. (30)Долина ужаса. (31)Долина ужаса...» (32)Вдруг, услышав шум в коридоре, мальчик схватил лист и, скомкав, сунул его в карман и нырнул с головой под одеяло...

(33)Утром Доната в купе не было, отец сидел на месте. (34)В коридоре стояла очередь к единственному туалету – там увидела Доната.

– (35) Кто последний? – спросила я. (36) Донат ответил:

– (37) Я!

(38) Я встала к окну. (39) Рядом стоял мальчик, мне страшно как хотелось с ним поговорить, понять, зачем он упорно писал «Долина ужаса». (40) Но между нами был забор, ограда, нет – целая полоса отчуждения... (41) Бежевые глаза Доната, сбоку почти янтарные, прилежно отслеживали бегущие за окном предметы; светлые ресницы на бледной, почти бесцветной щеке казались нематериальными.

(42) Вдруг я спросила:

– (43) Знаешь, что такое электроэнцефалограмма?

(44) Он отрицательно покачал головой, но в глазах мелькнула искра заинтересованности. (45) И я рассказала о своей работе. (46) Он слушал – сперва недоверчиво, насторожённо, но постепенно появлялся интерес.

– (47) Здорово про эти ваши биотоки, – сказал он. – (48) Записал на какую-то кривую – и всё ясно. (49) Только не верится: наложил электроды, а другие угадали, что я чувствую?

– (50) В какой-то мере.

– (51) Даже если... если я изо всех сил скрываю?

(52) Он поднял глаза, и в друг на мгновение в них сверкнула такая неистовая ненависть, что я отшатнулась. (53) Миг – и вспышка погасла.

– (54) Тебе надо самому посмотреть опыт! (55) Приходи ко мне в лабораторию. (56) Вдруг это – твоё будущее! (57) Вот мой телефон – позвони накануне.

(58) Адрес и телефон я записала на листке из блокнота участника конференции, с которой возвращалась. (59) Он взял. (60) Потом тяжело вздохнул.

– (61) Моё будущее? – переспросил он. – (62) Это от меня не зависит.

– (63) От кого же?

– (64) Всё решено. (65) Давно.

– (66) Как это? (67) Человек сам вправе распоряжаться своим будущим. (68) Донат засмеялся. (69) Смеялся взрослый, разочарованный человек.

– (70) Вправе?.. (71) А вы знаете, что такое «Долина ужаса»?

– (72) Приблизительно.

– (73) Вы этого не знаете и не узнаете никогда... (74) Смотрите: туалет освободился. (75) Теперь я вам уступлю очередь. (76) Видите, какой я воспитанный, – добавил он с горечью. (77) Когда я вышла, Доната и его отца в купе уже не было. (78) Поезд прибывал в Москву, и пассажиры пробирались к выходу. (79) Тут я заметила на своём чемодане листок бумаги. (80) Это оказалась моя записка с адресом института и номером телефона...

(81) Может быть, ещё не всё пропало? (82) Может быть, мне удастся отыскать в безднах Москвы мальчика со странным, редким именем Донат?

(83) Мальчика, который оказался лишён детства. (84) И своего собственного, выбранного душой будущего. (85) Непонятого и закрытого ребёнка.

(86) Живущего в своей, никому не ведомой «долине ужасов».

(по И. Грековой)*

* **И. Грекова** (1906–1984) — литературный псевдоним; настоящее имя — **Елена Сергеевна Вентцель** (1907–2002) — советский математик, автор учебников по теории вероятностей и исследованию операций, русский прозаик, доктор технических наук, профессор.

(6) Мальчик послушно ответил:

– (7) Артур Конан Дойль, «Долина ужаса».

– (8) Не «Конан Дойль», а «Конан Дойл». (9) Повтори, пожалуйста, имя автора.

– (10) Артур Конан Дойл, – с покорностью повторил мальчик.

– (11) Не понимаю, откуда у тебя это мягкое «эль» на конце?

- (12)Так ребята говорят...
 – (13)Не надо подражать «ребятам». (14)Мы должны быть не хуже их, а лучше. (15)Не ниже их по развитию, а выше.
 (16)Понял?
 –

54.

Из предложений 52–57 выпишите фразеологизм.

- (52)Он поднял г лаза, и в друг н а м гновение в н их с веркнула т акая неистовая ненависть, что я отшатнулась. (53)Миг – и вспышка погасла.
 – (54)Тебе надо самому посмотреть опыт! (55)Приходи ко мне в лабораторию. (56)Вдруг это – твоё будущее! (57)Вот мой телефон – позвони накануне.

55.

Из предложений 6–7 выпишите пару антонимов (антонимическую пару).

(1)Когда Скоков пришёл к полному, тысячу раз проверенному убеждению, что такому заурядному, как он, такому незначительному, тихому человеку суждено до конца дней служить в канцелярии на семидесяти пяти рублях жалованья, он наметил для себя в будущем некий торжественный и блестящий скачок.

(2)«Скачок» этот заключался в следующем: Скоков решил ровно десять лет быть скупым, жить впроголодь, спать в собачьем углу, но зато, скопив ровно десять тысяч рублей, истратить их до последней копейки в 24 часа на

роскошь, еду, напитки, развлечения – с такой же лёгкостью и сознанием силы денег, какие присущи миллионерам.

(3)Вознаградив себя таким образом за все лишения и будущего, и прошлого, Скоков рассчитывал ещё получать с этого «капитального» дня проценты: воспоминания. (4)Один сказочный день наслаждений он ставил центром, целью и смыслом жизни. (5)У него не было ничего, он же хотел всего.

(6)Несчастье Скокова заключалось в том, что он был наделён огромным пассивным упорством в противовес упорству активному, он мог лишь придержать то, что есть, а бороться было не в его характере.

(7)...Итак, 8-го ноября 19... года Скоков положил в банк своё первое накопление: 65 рублей 17 копеек.

(8)С небольшими отступлениями от названной цифры сумма эта вносилась каждый месяц в течение десяти лет, и к финальному дню вклад Скокова равнялся девяти тысячам восьмистам двум рублям.

(9)Скоков взял пятидневный отпуск.

(10)В этот же день он вынул из банка все деньги и запер их в своём крошечном сундуке. (11)А следующий день – канун – Скоков намеревался употребить для приготовлений: оповестить и пригласить сослуживцев, снять ресторанный зал с кабинетами, потревожить портных, цветочные магазины – выполнить всё необходимое кутящему миллионеру.

(12)Однако, пока он продумывал всё это, в голове зашевелилась одна мысль. (13)Как примет организм после десятилетнего истинно аскетического образа жизни всё это обилие чувственных восприятий: вкус тонких, жирных, вкусных, преимущественно рыбных и мясных, яств? (14)Напряжённое волнение музыки? (15)Запах и блеск цветов?

(16)Скоков сидел на сундуке с деньгами и думал, и понемногу настоящий страх охватил его: то, к чему он привык за десять лет нищеты: чёрный хлеб, тьма и уныние, – могли встать между ним и возжеленными наслаждениями, как спазм.

(17)Скоков испугался возможного разочарования. (18)Душа его встрепенулась. (19)Наконец, после долгого колебания, Скоков решил произвести репетицию: коснуться той радужной области наслаждений, которые подготавливал так терпеливо и долго.

(20)Взяв из сундука десять рублей, он по привычке бережно сложил бумажку вчетверо, глубоко засунул её в карман, оделся и вышел.

(21)От одной мысли, что теперь он свободно и просто может зайти в любой ресторан, как умеющий и любящий пожить человек, сердце его забило так сильно, как у других бьётся перед свиданием.

(22)У освещённых дверей ресторана Скоков остановился, дрожа.

(23)Волнуясь, вошёл. (24)Разделся. (25)И, чувствуя себя немного пьяным от света, звуков оркестриона и белизны столового белья, уселся. (26)Подумав, он заказал три блюда: мясное, рыбу и сладкое. (27)Он сознавал, что

действует, как во сне. (28)Контраст с прежним образом жизни был колоссален.

(29)В течение двух часов он пережил сложный аромат горячего мяса, который был им совершенно забыт, вкус этого мяса, совершенно необыкновенный, поразительный и волшебный; запах и вкус рыбы, тонкая поджаренная корочка которой вызвала слёзы на его глазах, и обаяние десерта... (30)Как оказалось, даже этого было довольно, чтобы после десяти мрачных лет голодания, холода и мечтаний всё это показалось действительно венцом наслаждений. (31)Заснул Скоков счастливым как никогда.

(32)...Утром он вспомнил всё, что было вчера, вспомнил, как собирался прожить сутки миллионером, и горько заплакал. (33)Ему жаль было этих десяти лет, ведь в них он мог получить то несложное счастье, о котором думал так много и представлял его земным раем.

(по А.С. Грину*)

* Александр Степанович Грин (настоящая фамилия – Гриневский) (1880– 1932) — русский писатель-прозаик и поэт, представитель неоромантизма, автор философско-психологических, с элементами символической фантастики, произведений.

(6)Несчастье Скокова заключалось в том, что он был наделён огромным пассивным упорством в противовес упорству активному, он мог лишь придержать то, что есть, а бороться было не в его характере.

(7)...Итак, 8-го ноября 19... года Скоков положил в банк своё первое накопление: 65 рублей 17 копеек.

56.

Из предложений 13–15 выпишите устаревшее слово.

(13)Как примет организм после десятилетнего истинно аскетического образа жизни всё это обилие чувственных восприятий: вкус тонких, жирных, вкусных, преимущественно рыбных и мясных, яств? (14)Напряжённое волнение музыки? (15)Запах и блеск цветов?

57.

Из предложений 12–16 выпишите один диалектизм.

(1)Моё детство прошло в глухой ангарской деревне, в четырёхстах километрах от Иркутска. (2)Жили мы бедно, и не мы одни, вся деревня жила бедно, земли для хлебов были худородные, мошка (мелкий гнус) заедала скотину, которая днями во всё лето спасалась только под дымокурором и лишь на короткие ночные часы выбегала на выгон. (3)Да и сами мы ходили в сетках из конского волоса, натягиваемых на голову, мазались дёгтем. (4)Колхоз наш не вылезал из долгов, они время от времени списывались и снова нарастали, и жила деревня огородами. (5)Да ещё тайгой и Ангарой.

(6)Но бедность быта никак не влияла на богатство души. (7)Судьба моих односельчан и моей деревни почти во всех книгах. (8)И их, этих судеб, хватило бы ещё на многие. (9)Будь у меня три жизни и пиши я в десять раз быстрее (а я всегда писал медленно), то и тогда мне вполтину не выбрать судеб, которые складывались только в одной нашей деревне, тихой, незаметной, полусонной. (10)Но в этой неказистой деревне жила часть русского народа, пусть очень малая часть, но той же кости, того же духа, сохранившегося ещё и лучше, чем в людных местах, на семи ветрах. (11)Да и что такое «полусонная» деревня, если этот народ жил в беспрестанных трудах, играл свадьбы, рожал детей и воспитывал их, хранил традиции, держался вместе и не гнался за «современностью»?

(12)А как говорили у нас в деревне, как говорили! (13)Баско баяли – метко, точно, не растекаясь мыслью по древу. (14)У нас все знали уйму пословиц, без них речь не лепилась. (15)Все имели прозвища, пристававшие намертво. (16)Одним словом умели сказать многое, словесная мелочь была не в ходу. (17)Болтливость высмеивалась. (18)По русскому языку, да позволено будет так выразиться, ходили пешком, по-рабочему, а не разъезжали в лимузинах. (19)И какая же это была живая речь! (20)И так мне хочется передать хотя бы часть этой простой красоты деревенского языка в своих книгах!

(21)Должен признаться я в грехе: было время, когда я, смущённый университетом, образованием, стал стыдиться своего деревенского языка, считать его несовременным. (22)О, эта «современность», скольким она закружила головы! (23)Позже я прочитал у Шукшина, что и он, попав в Москву, прикусывал своё простонародное слово, стараясь говорить на городской манер. (24)То же самое было и со мной в Иркутском университете. (25)Как же – ведь я изучал теперь Гомера и Шекспира! (26)Надо было соответствовать филологической выправке, не показывать себя лаптем. (27)Вынесенный из деревни язык, конечно, нуждался в обогащении... (28)Но в обогащении, а не замене. (29)Я и не подозревал, каким владел богатством, заталкивая его поглубже и с удовольствием названивая всякими «эквивалентами» и «экзистенциализмами». (30)И даже когда начал писать – начал вычурно, неестественно. (31)О самых первых своих опытах я стараюсь не вспоминать, там были и Хемингуэй, и Ремарк, и Борхерт. (32)Выручила бабушка, моя незабвенная Марья Герасимовна. (33)Когда я задумал рассказ о ней, тот самый, где она Василиса, эта самая Василиса решительно отказалась говорить на чужом языке. (34)Я и так и этак, послащивая городским, давал для утешения погорчить во рту деревенским – ничего не выходило. (35)Пришлось подчиниться. (36)Мне с самого начала следовало догадаться, что их «в одну телегу впрячь невозможно». (37)Получив своё слово, Василиса сразу заговорила легко – и заставила освободиться от вычурной «книжности» и меня.

(38)Меня много упрекали за сибирский диалект, которым я пользуюсь якобы без меры. (39)Но что такое диалект? (40)Это местные прибавки к языку, заимствования от местных народов, подвёрнутые под нашу речь, обозначение областной предметности. (41)Пользоваться диалектом действительно нужно разумно. (42)Но ведь за диалект зачастую принимают сам досельный русский язык, его заглубленную позднейшими наростами корневую породу. (43)А её предлагают зарыть ещё глубже: своё зарыть, а чужое, валом повалившее из «красивых» стран, принять с великими почестями.

(44)Ничего плохого, я считаю, нет в том, если читатель, встретив незнакомое слово, пороется в памяти, пороется в словарях и – вспомнит, ещё на одну крупницу обогатится родным, удерживающим нас в отчих пределах. (45)Это не может быть только филологической радостью: смысловой звук, вставший на своё место, – это радость исцеляющегося человека.

(по В.Г. Распутину*)

*** Валентин Григорьевич Распутин (1937–2015) — русский писатель и публицист, общественный деятель, один из наиболее значительных представителей «деревенской прозы».**

(12)А как говорили у нас в деревне, как говорили! (13)Баско баяли – метко, точно, не растекаясь мыслью по древу. (14)У нас все знали уйму пословиц, без них речь не лепилась. (15)Все имели прозвища, пристававшие намертво. (16)Одним словом умели сказать многое, словесная мелочь была не в ходу.

58.

Из предложений 44–45 выпишите одно книжное слово.

(44)Ничего плохого, я считаю, нет в том, если читатель, встретив незнакомое слово, пороется в памяти, пороется в словарях и – вспомнит, ещё на одну крупницу обогатится родным, удерживающим нас в отчих пределах. (45)Это не может быть только филологической радостью: смысловой звук, вставший на своё место, – это радость исцеляющегося человека.

(по В.Г. Распутину*)

*** Валентин Григорьевич Распутин (1937–2015) — русский писатель и публицист, общественный деятель, один из наиболее значительных представителей «деревенской прозы».**

59.

Из предложений 13–15 выпишите синонимы (синонимическую пару).

(1)Мой отец и исправник были поражены тем, что нам пришлось переночевать в доме Селивана, которого все в округе считали колдуном и разбойником и который, как мы думали, хотел нас убить и воспользоваться нашими вещами и деньгами...

(2)Кстати, о деньгах. (3)При упоминании о них тётюшка сейчас же воскликнула:

– Ах, боже мой! (4)Да где же моя шкатулка?

(5)В самом деле, где же эта шкатулка и лежащие в ней тысячи? (6)Её, представьте себе, не было! (7)Да, да, её-то одной только и не было ни в комнатах между внесёнными вещами, ни в повозке — словом, нигде... (8)Шкатулка, очевидно, осталась там, на постоялом дворе, и теперь — в руках Селивана...

– (9)Я сейчас скачу, скачу туда... (10)Он, верно, уже скрылся куда-нибудь, но он от меня не уйдёт! — говорил исправник. – (11)Наше счастье, что все знают, что он вор, и все его не любят: его никто не станет скрывать...

(12)Но только исправник опоясался своей саблей, как вдруг в передней послышалось между бывшими там людьми необыкновенное движение, и через порог в залу, где все мы находились, тяжело дыша, вошёл Селиван с тётюшкиной шкатулкой в руках.

(13)Все вскочили с мест и остановились как вкопанные.

– (14)Забыли, возьмите, — глухо произнёс Селиван.

(15)Более он ничего сказать не смог, потому что задыхался от непомерно скорой ходьбы и, должно быть, от сильного внутреннего волнения.

(16)Он поставил шкатулку на стол, а сам, никем не прощенный, сел на стул и опустил голову и руки.

(17)Шкатулка была в полной целости. (18)Тётюшка сняла с шеи ключик, отперла её и воскликнула:

– Всё, всё как было!

– (19)Сохранно... — тихо молвил Селиван. – (20)Я всё бег за вами... (21)Хотел догнать... (22)Простите, что сижу перед вами... (23)Задохнулся.

(24)Отец первый подошёл к нему, обнял его и поцеловал в голову.

(25)Селиван не трогался.

(26)Тётюшка вынула из шкатулки две сотенные бумажки и стала давать их ему в руки.

(27)Селиван продолжал сидеть и смотреть, словно ничего не понимал.

– (28)Возьми то, что тебе дают, – сказал исправник.

– (29)За что? (30)Не надо!

– (31)За то, что ты честно сберёг и принёс забытые у тебя деньги.

– (32)А то как же? (33)Разве надо нечестно?

– (34)Ну, ты хороший человек... (35)Ты не подумал утаить чужое.

– (36)Утаить чужое!.. – (37)Селиван покачал головою. – (38)Мне не надо чужого.

(39)И он встал с места, чтобы идти назад к своему опороченному дворишку, но отец его не пустил. (40)Он взял его к себе в кабинет и заперся там с ним на ключ, а потом через час велел запрячь сани и отвезти его домой.

(41)Через день об этом происшествии знали в городе и в округе, а через два дня отец с тётушкой поехали в Кромы и, остановившись у Селивана, пили в его избе чай и оставили его жене тёплую шубу. (42)На обратном пути они опять заехали к нему и ещё привезли ему подарков: чаю, сахару и муки.

(43)Он брал всё вежливо, но неохотно и говорил:

– На что? (44)Ко мне теперь, вот уже три дня, всё стали люди заезжать... (45)Пошёл доход... (46)Щи варили... (47)Нас не бояться, как прежде боялись.

(48)Когда меня повезли после праздников в пансион, со мною опять была к Селивану посылка. (49)Я пил у него чай и всё смотрел ему в лицо и думал: «Какое у него прекрасное, доброе лицо! (50)Отчего же он мне и другим так долго казался пугалом?»

(51)Эта мысль преследовала меня и не оставляла в покое... (52)Ведь это тот же самый человек, который всем представлялся таким страшным, которого все считали колдуном и злодеем. (53)Отчего же он вдруг стал так хорош и приятен?

(54)В дальнейшие годы моей жизни я сблизился с Селиваном и имел счастье видеть, как он для всех сделался человеком любимым и почитаемым.

(по Н.С. Лескову)*

* **Николай Семёнович Лесков** (1831–1895) — русский писатель, драматург, автор известных романов, повестей и рассказов.

(13)Все вскочили с мест и остановились как вкопанные.

– (14)Забыли, возьмите, — глухо произнёс Селиван.

(15)Более он ничего сказать не смог, потому что задыхался от непомерно скорой ходьбы и, должно быть, от сильного внутреннего волнения.

60.

Из предложений 35–38 выпишите один фразеологизм.

(1)Я — кинооператор. (2)Приехал в Чернобыль после катастрофы на АЭС, в мае. (3)Что снимать — непонятно. (4)Нигде ничего не взрывается... (5)Ты — уже здесь. (6)И ты понимаешь — Чернобыль... (7)Но стелется дорога... (8)Бежит ручей, просто бежит ручей. (9)Вода журчит... (10)Бабочки летают... (11)А это случилось... (12)Солнце... (13)Ласточки бьются под крышей... (14)А это случилось...

(15)И я начал снимать цветущую яблоню...

(16)А потом был как-то случай. (17)Заходим с солдатами в хату. (18)Живёт одна бабка.

— (19)Ну, бабка, поедем.

— (20)Поедем, детки.

— (21)Тогда собирайся, бабка.

(22)И вот эта бабка выходит: у неё на руках — икона, котик и узелок. (23)Это всё, что она берёт с собой.

— (24)Бабка, кота нельзя. (25)Не положено. (26)У него шерстка радиоактивная, — говорят солдаты.

— (27)Нет, детки, без котика не поеду. (28)Как я его оставлю? (29)Это — моя семья.

(30)Вот с этой бабки с котиком и с той цветущей яблони всё началось.

(31)Однажды показал свои чернобыльские сюжеты детям. (32)Меня упрекали: зачем? (33)Нельзя. (34)Не надо. (35)Надеялся, что придёт пять–десять человек, — набился полный зал. (36)Вопросы задавали самые разные, но один прямо врезался мне в память. (37)Мальчик, запинаясь и краснея, видно, из тихих, неразговорчивых, спросил: «А почему было нельзя помочь животным, которые там остались? (38)Ну почему? (39)Скажите почему?» (40)И я не смог ему ответить...

(41)Мне рассказывали, что в первые месяцы после аварии, когда обсуждалась идея переселения людей, предполагалось вместе с людьми переселить и животных. (42)Но как? (43)Как переселить всех? (44)Может быть, как-то ещё можно перегнать тех, кто на земле; а тех, кто в земле, — жучков, червячков? (45)А тех, кто наверху? (46)В небе? (47)Как эвакуировать воробья или голубя? (48)Как поступить с ними?

(49)Из века в век искусство наше, по большей части, говорит только о страдании и любви человека, а не всего живого. (50)Только человека! (51)Мы редко спускаемся к ним: животным, растениям... (52)В другой мир... (53)Мир, в котором человек может всё уничтожить — ведь даже не всякий, как та бабка, спасаясь, готов забрать своего кота, чего уж говорить обо всех зверях... (54)Теперь это всё уже не фантазия. (55)И теперь я снимаю только природу — зверей.

(56)Хочу снять фильм — «Заложники», о животных. (57)Действие происходит на далёкой планете. (58)Космонавт в скафандре. (59)Слышит через наушники шум. (60)Видит, что на него надвигается что-то огромное. (61)Динозавр?! (62)Ещё не понимая, кто это, он стреляет. (63)Через мгновение — снова что-то к нему приближается. (64)Он и его уничтожает. (65)Ещё через миг — стадо. (66)И он устраивает бойню. (67)А оказывается, начался пожар, и животные спасались, бежали по тропе, на которой стоял космонавт. (68)Человек! (69)Современная притча...

(70)Со мной там, в Чернобыле, произошла необычная вещь. (71)Я другими глазами начал смотреть на животных. (72)На деревья. (73)На птиц. (74)Езжу в зону все эти годы... (75)Из брошенного, разорённого человеческого дома выскакивает дикий кабан. (76)Выходит лосиха... (77)Вот это я снял. (78)Это ишу. (79)Хочу увидеть всё глазами зверя...

«(80)О чём ты снимаешь? — говорят мне. — (81)Посмотри вокруг! (82)В Чечне — война». (83)А Святой Франциск проповедовал птицам, с птицами говорил, как с равными. (84)А если это птицы говорили с ним на птичьем языке, а не он снизошёл до них? (85)И ещё помните, — из Достоевского... (86)Как человек хлестал лошадь по кротким глазам. (87)Безумный человек! (88)Не по крупу, а по кротким глазам...

(по С.А. Алексиевич*)

* Светлана Александровна Алексиевич (род. в 1948 г.) — советская и белорусская писательница, журналистка, сценарист документальных фильмов, лауреат Нобелевской премии по литературе 2015 года, автор книг в жанре художественно-документальной прозы «У войны не женское лицо», «Цинковые мальчишки», «Чернобыльская молитва», «Время секонд-хэнд».

(35)Надеялся, что придёт пять–десять человек, — набился полный зал. (36)Вопросы задавали самые разные, но один прямо врезался мне в память. (37)Мальчик, запинаясь и краснея, видно, из тихих, неразговорчивых, спросил: «А почему было нельзя помочь животным, которые там остались? (38)Ну почему?

61.

Из предложений 49–52 выпишите один фразеологизм.

(49)Из века в век искусство наше, по большей части, говорит только о страдании и любви человека, а не всего живого.
(50)Только человека! (51)Мы редко спускаемся к ним: животным, растениям... (52)В другой мир...

62.

Из предложений 47–49 выпишите фразеологизм.

(1)Мой дядя Пётр Демьяныч как-то, собираясь в гимназию, где он преподавал латинский язык, заметил, что переплёт его синтаксиса изъеден мышами.

— (2)Прасковья, — сказал он, обращаясь к кухарке. — (3)У нас мыши завелись?

— (4)А что ж мне делать? — ответила Прасковья.

— (5)Кошку бы ты завела, что ли...

— (6)Кошка есть; да куда она годится?

(7)И Прасковья указала на угол, где около веника, свернувшись калачиком, дремал худой, как щепка, белый котёнок.

— (8)Отчего же не годится? — спросил Пётр Демьяныч.

— (9)Молодой ещё и глупый. (10)Почитай, ему ещё и двух месяцев нет.

— (11)Так его приучать надо, воспитывать!

(12)Возвращаясь из гимназии, дядюшка зашёл в лавку и купил мышеловку. (13)За обедом он нацепил на крючок кусочек котлеты и поставил западню под диван. (14)Ровно в шесть часов вечера под диваном вдруг раздалось «хлоп!».

— (15)Ага-а! — пробормотал Пётр Демьяныч, достав мышеловку, и так злорадно поглядел на крошечную мышь, как будто собирался поставить ей единицу. — (16)Пойма-а-алась, по-одлая! (17)Прасковья, неси-ка сюда котёнка!

— (18)Сича-ас! — отозвалась Прасковья и через минуту вошла, держа на руках потомка тигров.

— (19)Отлично! — забормотал Пётр Демьяныч, потирая руки. — (20)Ставь его против мышеловки... (21)Вот так...

(22)Котёнок удивлённо поглядел на дядю, на мышь, с недоумением понюхал мышеловку, потом, испугавшись яркого лампового света и человеческого внимания, на него направленного, рванулся и в ужасе побежал к двери.

— (23)Стой! — завопил дядя, хватая его за хвост. — (24)Стой, подлец этакий! (25)Мыши, дурак, испугался! (26)Гляди: это мышь! (27)Гляди же! (28)Ну? (29)Гляди, тебе говорят!

(30)Пётр Демьяныч взял котёнка за шею и потыкал его мордой в мышеловку.

— (31)Гляди, стервец! (32)Возьми-ка его, Прасковья, и держи против дверцы... (33)Как выпущу мышь, ты его тотчас же выпускай!

(34)Дядюшка придал своему лицу таинственное выражение и приподнял дверцу... (35)Мышь нерешительно вышла, понюхала воздух и стрелой полетела под диван... (36)Выпущенный котёнок задрал вверх хвост и побежал под стол.

— (37)Ушла! (38)Ушла! — закричал Пётр Демьяныч, делая свирепое лицо. — (39)Мерзавец! (40)Постой же...

(41)Дядюшка выгасил котёнка из-под стола и потряс его в воздухе.

— (42)Каналья этакая... — забормотал он, трепля его за ухо. — (43)Вот тебе! (44)Вот тебе! (45)Будешь другой раз зевать? (46)Ккканалья...

(47)На другой день котёнка, после вчерашнего оскорбления забившегося под печку и не выходившего оттуда всю ночь, дядюшка снова взялся воспитывать — но история повторилась: после открытия дверцы мышь убежала, котёнок же, почувствовав себя на свободе, сделал отчаянный прыжок от мучителей-воспитателей и забился под диван.

(48)Во время третьего урока котёнок при одном только виде мышеловки и её обитателя затрясся всем телом и поцарапал руки Прасковьи... (49)После четвёртого (и последнего) неудачного урока дядюшка вышел из себя, швырнул ногой котёнка и сказал:

— (50)Ни к чёрту не годится!

(51)Прошёл год. (52)Тощий и хилый котёнок обратился в солидного и рассудительного кота. (53)Однажды, пробираясь задворками, он вдруг услышал шорох, а вслед за этим увидел мышь... (54)Мой герой, будто припомнив дядюшкино воспитание, ошетинился, зашипел и, задрожав всем телом, малодушно пустился в бегство.

(55)Увы! (56)Иногда и я чувствую себя в смешном положении бегущего кота. (57)Подобно котёнку, в своё время я имел честь учиться у дядюшки — латинскому языку. (58)Теперь, когда мне приходится видеть какое-нибудь произведение классической древности, то вместо того, чтоб жадно восторгаться, я начинаю вспоминать жёлто-серое лицо дядюшки, его крики, бледнею, волосы мои становятся дыбом, и, подобно коту, я ударяюсь в постыдное бегство.

*** Антон Павлович Чехов (1860–1904) — русский писатель, прозаик, драматург, классик мировой литературы.**

(47)На другой день котёнка, после вчерашнего оскорбления забившегося под печку и не выходившего оттуда всю ночь, дядюшка снова взялся воспитывать — но история повторилась: после открытия дверцы мышь убежала, котёнок же, почувствовав себя на свободе, сделал отчаянный прыжок от мучителей-воспитателей и забился под диван.

(48)Во время третьего урока котёнок при одном только виде мышеловки и её обитателя затрясся всем телом и поцарапал руки Прасковьи... (49)После четвёртого (и последнего) неудачного урока дядюшка вышел из себя, швырнул ногой котёнка и сказал:

—

63.

Из предложений 26–30 выпишите один фразеологизм.

(1)Я ушёл в армию восемнадцатилетним мальчишкой, и было это в тридцать девятом году. (2)Я был беспечным, видел в жизни только яркие пятна. (3)Собственно говоря, я тогда ещё ни о чём не задумывался. (4)Должно быть, потому, что был мал, самоуверен и не видел границ отпущенного нам времени.

(5)Полковая школа сделала меня немногословным и строгим сержантом. (6)Я знал, что война будет и что враг мой готовит где-то оружие, и был готов к встрече.

(7)И тогда я не верил в мужские слёзы, гордился собою, потому что ни одна слезинка не падала из моих возмужалых глаз. (8)Но что-то изменилось. (9)Потом. (10)На войне.

(11)Когда мне резали в госпитале раненое бедро, глаза у меня были сухими. (12)А через день, когда я расставался со своим другом Мишей Ноготовым, раненным в грудь, когда его уносили на носилках и он, уезжая от меня навсегда в далёкий, какой-то специальный госпиталь, повернул ко мне жёлтое лицо и повёл на меня угольным глазом навывкате и еле кивнул, — зажмурился тогда я, вздохнул и заплакал. (13)Не стеснясь.

(14)Через год, в другом госпитале, в Польше, медсестра дала почитать книжку стихов Есенина. (15)Читал его впервые, читал всей палате и заметил, что читать было тяжело. (16)А «Анну Снегину» я дочитать не смог. (17)Прочитал: «Когда-то у той вон калитки мне было шестнадцать лет, и девушка в белой накидке сказала мне ласково: „Нет“». (18)И запнулся. (19)И дышать стало трудно. (20)И сколько ребята ни просили, не стал читать

дальше и накрылся одеялом с головой. (21)И заплакал. (22)И вспомнил свою историю, которая до сих пор не имеет конца.

(23)И вот война позади — Москва!

(24)Показался мой дом вдали, среди зелени Сокольников, и я почувствовал новый для меня острый укол в груди. (25)И что-то прямо заныло глубоко во мне, когда я наконец прижал мать, плачущую, после шести одиноких лет, седую, в аккуратно заштопанном платье.

(26)А потом я направился к НЕЙ. (27)Позвонил в знакомую дверь. (28)Открыли мне незнакомые люди и сказали, что Мария Фёдоровна Сорокина здесь не живёт.

(29)Я вышел из метро и через парк побрёл домой. (30)Был вечер; в Сокольниках над тёмными прудами берёзы тяжело замерли в безветрии; прямая аллея, пересечённая корнями, напоминала мне тридцать девятый год, когда будто бы не я, а другой Владимир, восемнадцатилетний и беспечный, догонял здесь свою Фёдоровну, как я называл Машу, а она то и дело убегала от него.

(31)Сокольники — такое место, где на каждом шагу скамейка. (32)Но нелегко сесть на скамейку вечером. (33)Не знаю, как сейчас, но в тридцать девятом Владимир и Маша всегда находили скамьи занятыми.

(34)Тогда Владимир оторвал дома в сарае две доски и сделал под берёзой прочную лавочку — на двоих. (35)И в этот же вечер они пришли сюда, и здесь Владимир обещал Маше помнить о ней вечно, а она только смотрела на него покорно и нежно и иногда качала головой, как старшая, хотя было ей всего семнадцать лет.

(36)Потом он получил повестку и уехал в армию. (37)А вместо него вернулся я.

(38)Опять передо мной стена молодого тёмно-зелёного ельника. (39)Он по-прежнему топорщился и загораживал всем путь к нашей лавочке.

(40)Я попробовал найти нашу тайную лазейку — и не нашёл, полез прямо в иголки. (41)Пролез, берёзу увидел — белую, неприкосновенную. (42)Но лавочки под нею не было. (43)Даже ямок не осталось. (44)Трава росла бессмертная на этом месте — осенью пожелтеет, весной оживёт, — она и затаила все следы, чтобы никто не помнил.

(45)Я опустился на траву и лёг лицом вверх — к вечерней сини, раскинув руки. (46)Моя берёза жила надо мной каждым листочком. (47)И по стволу рыскали муравьи.

(48)И тут же я вскочил.

(49)На берёзе выше моего роста на коре была надпись, вырезанная глубоко. «(50)Уезжаю с заводом, куда — не знаю. (51)Милый, мы встретимся!»

(52)И я сразу догадался, как она достала так высоко: она вырезала буквы, став на нашу лавочку. (53)А потом выдернула её, чтобы никто не достал, не заровнял букв.

(54)Я обнял берёзу и зажмурил полные слёз глаза.

(55)Нет, я не в обиде на войну за то, что она научила меня плакать...

(По В.Д. Дудинцеву*)

* **Владимир Дмитриевич Дудинцев** (1918–1998) — русский советский писатель.

(26)А потом я направился к НЕЙ. (27)Позвонил в знакомую дверь. (28)Открыли мне незнакомые люди и сказали, что Мария Фёдоровна Сорокина здесь не живёт.

(29)Я вышел из метро и через парк побрёл домой. (30)Был вечер; в Сокольниках над тёмными прудами берёзы тяжело замерли в безветрии; прямая аллея, пересечённая корнями, напоминала мне тридцать девятый год, когда будто бы не я, а другой Владимир, восемнадцатилетний и беспечный, догонял здесь свою Фёдоровну, как я называл Машу, а она то и дело убегала от него.

64.

Из предложений 35–37 выпишите пару антонимов.

(35)И в этот же вечер они пришли сюда, и здесь Владимир обещал Маше помнить о ней вечно, а она только смотрела на него покорно и нежно и иногда качала головой, как старшая, хотя было ей всего семнадцать лет.

(36)Потом он получил повестку и уехал в армию. (37)А вместо него вернулся я.

65.

Из предложений 11-15 выпишите слово со значением «требовательные, строгие».

(1) Софья Ивановна была одной из тех редких немолодых женщин, рождённых для семейной жизни, которым судьба отказала в этом счастье и которые вследствие этого отказа весь тот запас любви, который так долго хранился, рос и креп в их сердце для детей и мужа, решаются вдруг излить на некоторых избранных. (2) И запас этот у старых девушек такого рода бывает так неистощим, что, несмотря на то что избранных много, ещё остаётся много любви, которую они изливают на всех окружающих, на всех добрых и злых людей, которые только сталкиваются с ними в жизни.

(3) Есть три рода любви: любовь красивая, любовь самоотверженная и любовь деятельная.

(4) Я говорю про любовь к человеку, которая, смотря по большей или меньшей силе души, сосредоточивается на одном, на некоторых или изливается на многих. (5) Про любовь к матери, к отцу, к брату, к детям, к товарищу, к подруге, к соотечественнику, про любовь к человеку.

(6) Любовь красивая заключается в любви к красоте самого чувства и его выражения. (7) Люди, которые любят красивой любовью, очень мало заботятся о взаимности как об обстоятельстве, не имеющем никакого влияния на красоту и приятность чувства. (8) Они часто переменяют предметы своей любви, так как их главная цель состоит только в том, чтоб приятное чувство любви было постоянно возбуждаемо. (9) Для того чтобы поддержать в себе это приятное чувство, они постоянно в самых изящных выражениях говорят о своей любви как самому предмету, так и всем тем, кому даже и нет до этой любви никакого дела.

(10) Для людей, которые так любят, любимый предмет любезен настолько, насколько он возбуждает то приятное чувство, сознанием и выражением которого они наслаждаются.

(11) Второго рода любовь - любовь самоотверженная, она заключается в любви к процессу жертвования собой для любимого предмета, при этом не обращается внимание на то, хуже или лучше от этих жертв любимому предмету. (12) Люди, любящие так, никогда не верят взаимности. (13) Им всё равно, хорошо ли вы ели, хорошо ли спали, весело ли вам, здоровы ли вы, и они ничего не сделают, чтоб доставить вам эти удобства, ежели они в их власти. (14) Но стать под пулю, броситься в воду, в огонь, задохнуться от любви - на это они всегда готовы, ежели только встретится случай.

(15) Кроме того, люди, склонные к любви самоотверженной, бывают всегда горды своею любовью, взыскательны, ревнивы, недоверчивы и, странно сказать, желают своим предметам опасностей, чтоб избавлять от них, несчастий, чтоб утешать, и даже пороков, чтоб исправлять от них.

(16) Третий род - любовь деятельная, она заключается в стремлении удовлетворять все нужды, все желания, прихоти, даже пороки любимого существа. (17) Люди, которые любят так, любят на всю жизнь. (18) Любовь их редко выражается словами, и если выражается, то не только не самодовольно, красиво, но и стыдливо, неловко, потому что они всегда боятся, что любят недостаточно. (19) Люди эти любят даже пороки любимого существа, потому что пороки эти дают им возможность удовлетворять ещё новые желания. (20) Они ищут взаимности, охотно даже обманывая себя, верят в неё и счастливы, если имеют её; но любят всё так же и не только желают счастья для любимого предмета, но всеми моральными и материальными, большими и мелкими средствами, которые находятся в их власти, постоянно стараются доставить его...

(21) И вот эта-то деятельная любовь к своему племяннику, племяннице, к сестре светилась в глазах, в каждом слове и движении Софьи Ивановны.

(22) Только годы спустя я оценил вполне Софью Ивановну, но и тогда мне пришёл в голову вопрос: почему Дмитрий, ставший понимать любовь совершенно иначе, чем обыкновенно молодые люди, и имевший всегда перед глазами милую, любящую Софью Ивановну, вдруг страстно полюбил непонятную Любовь Сергеевну и только допускал, что в его тётке есть тоже хорошие качества.

(По Л. Н. Толстому*)

* Лев Николаевич Толстой (1828–1910) — один из величайших русских писателей и мыслителей.

(11) Второго рода любовь - любовь самоотверженная, она заключается в любви к процессу жертвования собой для любимого предмета, при этом не обращается внимание на то, хуже или лучше от этих жертв любимому предмету. (12) Люди, любящие так, никогда не верят взаимности. (13) Им всё равно, хорошо ли вы ели, хорошо ли спали, весело ли вам, здоровы ли вы, и они ничего не сделают, чтоб доставить вам эти удобства, ежели они в их власти. (14) Но стать под пулю, броситься в воду, в огонь, задохнуться от любви - на это они всегда готовы, ежели только встретится случай.

(15) Кроме того, люди, склонные к любви самоотверженной, бывают всегда горды своею любовью, взыскательны, ревнивы, недоверчивы и, странно сказать, желают своим предметам опасностей, чтоб избавлять от них, несчастий, чтоб утешать, и даже пороков, чтоб исправлять от них.

66.

Из предложений 35–44 выпишите один фразеологизм.

(1)Крайний участок по Пролетарской улице, прилегающей к заводскому забору, принадлежал Аносовым — дяде Жене и тёте Нине. (2)Их дочь, на год меня моложе, иногда привлекалась для игр в дворовую компанию.

(3)Так вот, к Аносовой приехала сестра из голодной послевоенной деревни и оставила у них до весны своего среднего сына Шурку Гусева — отъедаться. (4)А к лету собирались перебраться под Москву всей семьёй на постоянное жительство. (5)Мой новый приятель, как и все мы, стриженный под нулёвку, лопухий Шурка Гусев прилип ко мне, привязался, приходил к нам поиграть и делать уроки — это в нашей-то тесноте. (6)«А у нас в деревне был сепаратор!» — вешал он загадочно. (7)И пытался объяснить, что это за агрегат и как в него заливают молоко, а из него вытекают сливки. (8)А из сливок потом сбивают масло. (9)И Шурка чмокал и закатывал глаза, вспоминая масло, которого в деревне давно не видел.

(10)Утром я отправлялся в школу, заходя за Шуркой к Аносовым. (11)Стучался, входил и ждал у двери, наблюдая, как тётя Нина кормит дочь и племянника. (12)Кофе с молоком, как и у нас, — из чайника. (13)Дочке в стакан — три куска сахара, Шурке — один. (14)Дочке намазывался белый хлеб густо-густо. (15)Шурке намазывался чёрный хлеб жиденько. (16)Да так жиденько, что сквозь масло видны поры черняшки. (17)Мазала тётя Нина быстро и ловко, я не мог уловить, как она успевала затормозить на масле, как умудрялась, не снижая темпа, накладывать его по-разному дочери и племяннику. (18)Ах, тётя Нина, и невдомёк вам было, что я всё вижу!

(19)О своём открытии я поведал домашним. (20)Мама вздохнула и почему-то назвала тётю Нину Аносову несчастной бедняжкой.

— (21)Она не бедная, она жадная.

(22)И тут мама достала меня полотенцем пониже спины и добавила, что я и так в каждой бочке затычка.

(23)Весной прибыло из деревни всё большое семейство Гусевых, они соорудили приземистую пристройку к высокому аносовскому дому и поселились в ней. (24)Брат Шурки Иван Гусев записался в нашу семилетку, попал в мой класс и, как эстафету, принял мою дружбу с Шуркой. (25)Мы стали с ним такими неразлучными, что задание по физике — построить электромоторчики — решили выполнить сообща. (26)И договорились, что сначала — мне.

(27)Работа закипела. (28)Ванька ловко резал жестяные заготовки из консервной банки, распрямлял их молотком, я размечал, он кроил, вырезал, загибал края и плющил детали ротора и статора, обматывая их медной проволокой, доверив мне тонкую работу по изготовлению контактов якоря из кусочков жести и изоляенты. (29)Я умолил отца купить в Москве плоскую батарейку, и вот она присоединена к моторчику. (30)Чудо! (31)Моторчик зажужжал, подрагивая на деревянной дощечке. (32)Есть изделие!

(33)Наутро я принёс моторчик на урок физики и продемонстрировал учителю Михаилу Родионовичу. (34)Он похвалил меня, и в моём дневнике появилась пятёрка.

(35)«Теперь давай делать мой мотор», — предложил Иван. (36)«Давай, — согласился я не очень охотно, — только завтра, после школы».

(37)Как же мне не хотелось клепать второй движок! (38)Я всячески отлынивал. (39)Иван даже заплакал. (40)Я работал нехотя, спустя рукава, не совпадали размеры. (41)В итоге моторчик вышел крупнее первого, аляповатый, неизящный. (42)Не то что мой, образцовый! (43)«Во какой получился! — фальшиво-радостным голосом сказал я Ивану. — (44)«Повышенной мощности!»

(45)Подключили батарейку. (46)Якорь задрожал и начал медленно вращаться, постепенно ускоряясь. (47)Опорная дощечка дрожала и перемещалась по столу. (48)«Как трактор», — сказал Иван. (49)Но взял его домой. (50)И тоже всё-таки получил пятёрку.

(51)Честно говоря, через столько лет мне стыдно набрасывать на бумагу этот эпизод, засевший в памяти как заноза. (52)Потому что теперь понимаю: за дело меня мать тогда наказала, за дело укорила.

(По Ю. И. Чичёву*)

* Юрий Иванович Чичёв (род. в 1938 г.) — современный русский поэт и прозаик, журналист, автор произведений для детей и подростков.

(35)«Теперь давай делать мой мотор», — предложил Иван. (36)«Давай, — согласился я не очень охотно, — только завтра, после школы».

(37)Как же мне не хотелось клепать второй движок! (38)Я всячески отлынивал. (39)Иван даже заплакал. (40)Я работал нехотя, спустя рукава, не совпадали размеры. (41)В итоге моторчик вышел крупнее первого, аляповатый, неизящный. (42)Не то что мой, образцовый! (43)«Во какой получился! — фальшиво-радостным голосом сказал я Ивану. — (44)«Повышенной мощности!»

67.

Из предложений 22–26 выпишите пару антонимов (антонимическую пару).

(22)И тут мама достала меня полотенцем пониже спины и добавила, что я и так в каждой бочке затычка.

(23)Весной прибыло из деревни всё большое семейство Гусевых, они соорудили приземистую пристройку к высокому ановосскому дому и поселились в ней. (24)Брат Шурки Иван Гусев записался в нашу семилетку, попал в мой класс и, как эстафету, принял мою дружбу с Шуркой. (25)Мы стали с ним такими неразлучными, что задание по физике — построить электромоторчики — решили выполнить сообща. (26)И договорились, что сначала — мне.

68.

Из предложений 19–21 выпишите один фразеологизм.

(1)Однажды утром мы в своей лаборатории завели беседу. (2)Начал её наш уважаемый шеф, доктор наук.

— (3)Любопытная вещь! — сказал он, приглашая нас послушать. — (4)Недавно, разбирая одну надпись на каменной плите, я нашёл вот такое изображение. (5)Там стояло чьё-то имя и было написано: «(6)А жизни его было девятьсот лет».

(7)И он показал нам лист, на котором была нарисована тушью ушастая сова.

— (8)Девятьсот лет! — я не смог удержаться от этого восклицания. — (9)Неужели возможно было когда-нибудь такое долголетие?

— (10)Всё возможно! — гаркнул плечистый, всегда занятый мой сосед, не отрываясь от работы. — (11)Время — загадка. (12)Время может стоять и может очень быстро лететь — я сейчас поясню. (13)В нашем городе несколько лет назад произошёл такой случай. (14)В парке культуры в одном из тенистых уголков собралось много хорошо одетых мужчин на какое-то собрание на свежем воздухе. (15)Позже стало известно, что в парке заседал два часа симпозиум бандитов и воров. (16)Они съехались для суда над своими «товарищами» и вынесли шесть смертных приговоров, из которых пять исполнены. (17)Шестого они не могут поймать, потому что дело это для них осложнилось. (18)Шестой этот был глава всего общества «законников». (19)Он сидел в какой-то из отдалённых тюрем, и там, в одиночке, ему пришла в голову мысль о том, что он в жизни ничего не сделал и ничего не получил, а жить осталось мало. (20)Рассуждал он так: весь смысл жизни бандита — в наиболее лёгком присвоении чужих богатств. (21)А цена и авторитет вещей в человеческом обществе катастрофически падают. (22)Он понял, что на смену вещам неуклонно идёт красота человеческой души, которую не купишь за деньги и не украдёшь. (23)Красота души свободна. (24)И так мой бандит открыл, что он за всю свою жизнь никогда не имел таких «вещей», как одобрение людей, дружба с человеком, истинная любовь. (25)Нечто вроде денежной реформы произошло. (26)Да... (27)В общем, этот человек написал все свои соображения в большом письме к братьям-«законникам» и заявил, что слагает с себя «сан», уходит в общество работающих людей и намерен каким-нибудь выдающимся поступком завоевать то, чего ещё не знал в жизни. (28)Теперь смотрите, в каком положении оказался наш бандит. (29)За всю свою жизнь он получил в разных судах в общей сложности двести лет тюрьмы. (30)Он понимал, что государство не «разменяет» ему этот срок. (31)С другой стороны, отлично зная порядки в общине «законников», он осознавал, что «братцы» не простят ему измены и где-то уже наточен для него нож. (32)А ему нужно было прожить хотя бы несколько лет и сделать то, ради чего он пошёл на такой шаг. (33)И он совершил свой последний побег. (34)Он был достаточно богат, и, почти как в сказке, нашлись врачи, которые сумели заменить всю кожу на его лице и голове, вместе с волосами, и на руках. (35)Они и с голосом ему что-то сделали. (36)Это были великие мастера. (37)Бандит получил безупречнейшие документы и стал новым человеком. (38)В три года он закончил два института. (39)Сейчас он доводит до конца своё дело. (40)Он задумал очень большое дело, хочет сделать людям подарок... (41)За этим человеком охотятся исполнители приговора. (42)Настигнут обязательно. (43)Так что осталось очень мало времени. (44)И человек намерен за год или за два успеть прожить заново свою жизнь. (45)А что бы получилось, живи он с максимальной интенсивностью все годы? (46)Жизни у него было бы, может, побольше, чем девятьсот лет.

— (47)Вы имеете в виду, конечно, содержание жизни, а не её продолжительность? — сказал шеф.

— (48)Да! (49)Содержание! (50)То, чем мы наполняем сосуд времени. (51)Его надо наполнить только самыми сильными наслаждениями, ощущениями величайших радостей...

— (52)Это проповеди чистейшего эгоизма. (53)Вам бы всё радоваться, наслаждаться! (54)А мне кажется, что надо и для народа поработать. (55)Как вы считаете? — послышался голос заведующего кадрами.

— (56)Вы отстали, вот как я считаю. (57)Вы полагаете, что радость, наслаждение — это грех. (58)И что работа для людей — это ваша публичная обязанность. (59)Мой бандит по сравнению с вами — передовой человек. (60)Все ваши радости он испробовал, и они ему осточертели. (61)Он теперь признаёт единственную радость — то, что вы считаете суровой обязанностью.

— (62)Скажите... — начал после минуты молчания шеф. — (63)Откуда вы знаете такие подробности? (64)Ведь человек этот переменял лицо, имя. (65)Он, наверное, не дурак и не открывается первому встречному.

— (66)Я для него не первый встречный.

— (67)Вы должны выдать его, если вы сознательный человек, — вдруг заметил завкадрами. — (68)Он совершил столько преступлений и бежал из тюрьмы...

— (69) Это уже не бандит. (70) Он сейчас безопасен. (71) Когда он сделает своё дело, сам выдаст себя людям, — сказал наш товарищ. — (72) А теперь извините. (73) Я должен пойти посмотреть показания приборов.

(По В. Д. Дудинцеву*)

* **Владимир Дмитриевич Дудинцев** (1918–1998) — русский советский писатель.

(19) Он сидел в какой-то из отдалённых тюрем, и там, в одиночке, ему пришла в голову мысль о том, что он в жизни ничего не сделал и ничего не получил, а жить осталось мало. (20) Рассуждал он так: весь смысл жизни бандита — в наиболее лёгком присвоении чужих богатств. (21) А цена и авторитет вещей в человеческом обществе катастрофически падают.

69.

Из предложений 10–13 выпишите контекстные антонимы.

(10) Всё возможно! — гаркнул плечистый, всегда занятый мой сосед, не отрываясь от работы. — (11) Время — загадка. (12) Время может стоять и может очень быстро лететь — я сейчас поясню. (13) В нашем городе несколько лет назад произошёл такой случай.

70.

Из предложений 32–34 выпишите слово, имеющее значение «исключительное по своим достоинствам произведение искусства».

(1) Осень в этом году стояла — вся напролёт — сухая и тёплая. (2) Берёзовые рощи долго не желтели. (3) Долго не увядала трава. (4) Только голубеющая дымка затягивала плёсы на Оке и отдалённые леса.

(5) Я плыл на лодке вниз по реке и вдруг услышал, как в небе кто-то начал осторожно переливать воду из звонкого стеклянного сосуда в другой такой же сосуд. (6) Вода булькала, позванивала, журчала. (7) Звуки эти заполняли всё пространство между рекой и небосводом. (8) Это курлыкали журавли.

(9) Я поднял голову. (10) Большие косяки журавлей тянулись один за другим прямо к югу. (11) Они уверенно и мерно шли на юг, где солнце играло трепещущим золотом в затоках Оки, летели в тёплую страну.

(12) Я бросил вёсла и долго смотрел на журавлей.

(13) За несколько дней до этой встречи с журавлями один журнал попросил меня написать статью о том, что такое «шедевр», и рассказать о каком-нибудь литературном шедевре. (14) Иначе говоря, о совершенном и безукоризненном произведении. (15) Я выбрал стихи Лермонтова.

(16) Сейчас на реке я подумал, что шедевры существуют не только в искусстве, но и в природе. (17) Разве не шедевр этот клик журавлей и их величавый перелёт по неизменным в течение многих тысячелетий воздушным дорогам?

(18) Да что говорить! (19) Каждый осенний лист был шедевром, тончайшим слитком из золота и бронзы, обрызганным киноварью и чернью. (20) Каждый лист был совершенным творением природы, произведением её таинственного искусства, недоступного нам, людям.

(21) Кроме стихотворных шедевров, Лермонтов оставил нам и прозаические, такие как «Герой нашего времени». (22) Они наполнены, как и стихи, жаром его души. (23) Он сетовал, что безнадежно растратил этот жар в великой пустыне своего одиночества.

(24) Так он думал. (25) Но время показало, что он не бросил на ветер ни одной крупинки этого жара. (26) Многие поколения будут любить каждую строчку этого бесстрашного и в бою, и в поэзии некрасивого и насмешливого офицера.

(27) Один из верных признаков шедевров — они остаются жить в нас надолго, почти навсегда. (28) И мы сами обогащаем их, как бы додумываем вслед за поэтом, дописываем то, что не досказал он.

(29) Новые мысли, образы, чувства теснятся в голове. (30) Каждая строка стихов разгорается, подобно тому как с каждым днём сильнее бушуют осенним пламенем громады лесов за рекой.

(31) Очевидно, свойство истинного шедевра — делать и нас равноправными творцами вслед за его подлинным создателем.

(32) Распространено мнение, что шедевров немного. (33) Наоборот, мы окружены шедеврами. (34) Мы не сразу замечаем, как освещают они нашу жизнь, какое непрерывное излучение из века в век исходит от них, рождает у нас высокие стремления и открывает нам величайшее хранилище сокровищ — нашу землю.

(35) Каждая встреча с любым шедевром — прорыв в блистающий мир человеческого гения. (36) Она вызывает изумление и радость.

(37)Шедевры! (38)Шедевры кисти и резца, мысли и воображения! (39)Шедевры поэзии!

(40)В каждом шедевре заключается то, что никогда не может примелькаться, — совершенство человеческого духа, сила человеческого чувства, моментальная отзывчивость на всё, что окружает нас и вовне, и в нашем внутреннем мире. (41)Жажда достигнуть всё более высоких пределов, жажда совершенства движет жизнь. (42)И рождает шедевры.

(43)Я пишу всё это осенней ночью. (44)Осени за окном не видно, она залита тьмой. (45)Но стоит выйти на крыльцо, как осень окружит тебя и начнёт настойчиво дышать в лицо холодноватою свежестью своих загадочных чёрных пространств, горьким запахом первого тонкого льда, сковавшего к ночи неподвижные воды, начнёт перешёптываться с последней листвой, облетающей непрерывно и днём и ночью. (46)И блеснёт неожиданным светом звезды, прорвавшейся сквозь ночные волнистые туманы.

(47)И всё это покажется вам великим шедевром природы, целебным подарком, напоминающим, что жизнь вокруг полна значения и смысла.

(По К. Г. Паустовскому*)

*** Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) — известный русский советский писатель, классик отечественной литературы.**

(3)Долго не увядала трава.

71.

Из предложений 27–31 выпишите разговорное слово.

(1)В час ночи, зимней, деревенской, до кабинета доносится из дальних комнат жалобный детский плач. (2)Дом, усадьба, село — всё давно спит. (3)Не спит только Хрущёв, он сидит читает, порою останавливает усталые глаза на огнях свечей:

— (4)Как всё прекрасно! (5)Даже этот голубой стеарин!

(6)Огни, их золотисто-блестящие острия с прозрачными ярко-синими основаниями, слегка дрожат, — и слепит глянцевиный лист большой французской книги. (7)Хрущёв подносит к свече руку — становятся прозрачными пальцы, розовеют края ладони. (8)Он, как в детстве, засматривается на нежную, ярко-алую жидкость, которой светится и сквозит против огня его собственная жизнь.

(9)Плач раздаётся громче — жалобный, умоляющий.

(10)Хрущёв встаёт и идёт в детскую. (11)Он проходит тёмную гостиную, — чуть мерцают в ней подвески люстры, зеркало, — проходит тёмную диванную, тёмную залу, видит за окнами лунную ночь, ели палисадника и бледно-белые пласты, тяжело лежащие на их чёрно-зелёных мохнатых лапах. (12)Дверь в детскую открыта, лунный свет стоит там тончайшим дымом. (13)В широкое окно без занавесок просто, мирно глядит снежный озарённый двор. (14)Голубовато белеют детские постели. (15)В одной спит Арсик. (16)Спят на полу деревянные кони, спит на спине, закатив свои круглые стеклянные глаза, беловолосая кукла, спят коробки, которые так заботливо собирает Коля. (17)Он тоже спит, но во сне поднялся в своей постельке, сел и заплакал горько, беспомощно — маленький, худенький, большеголовый...

— (18)В чём дело, дорогой мой? — шепчет Хрущёв, садясь на край постельки, вытирая платком личико ребёнка и обнимая его.

(19)Ребёнок прижимается к нему, дёргается от всхлипываний, понемногу затихает... (20)Что это будит его вот уже третью ночь?

(21)Луна заходит за лёгкую белую зыбь, лунный свет, бледнея, тает, меркнет — и через мгновение опять растёт, ширится. (22)Опять загораются подоконники, косые золотые квадраты на полу. (23)Хрущёв переводит взгляд с пола, с подоконника на раму, видит светлый двор — и вспоминает: вот оно что, опять забыли сломать это белое чудище, что дети сбили из снега, поставили среди двора, против окна своей комнаты! (24)Днём Коля боязливо радуется на него (это человекоподобный обрубок с бычьей рогатой головой и короткими растопыренными руками); ночью, чувствуя сквозь сон его страшное присутствие, вдруг, даже не проснувшись, заливаясь горькими слезами. (25)Да, снегур и впрямь страшен ночью, особенно если глядеть на него издали, сквозь стёкла: рога поблёскивают, от растопыренных рук падает на яркий снег чёрная тень. (26)Но попробуй-ка сломать его! (27)Дети будут реветь с утра до вечера, хотя он всё равно уже тает понемногу: скоро весна, мокнут и дымятся в полдень соломенные крыши...

(28)Хрущёв осторожно кладёт ребёнка на подушку и осторожно выходит. (29)В прихожей он надевает оленью шапку, оленью куртку, застёгивается, поднимая чёрную узкую бороду. (30)Потом отворяет тяжёлую дверь в сени, идёт по скрипучей тропинке за угол дома. (31)Луна, невысоко стоящая над редким садом, что сквозит на белых сугробах, ясна, но по-мартовски бледна. (32)Раковинки лёгкой облачной зыби тянутся кое-где по небосклону. (33)Тихо мерцают в глубокой прозрачной синеве между ними редкие голубые звёзды. (34)Молодой снежок чуть запорошил крепкий, старый. (35)От бани в саду, стеклянню блещущей крышей, бежит гончая Заливка. «(36)Здравствуй, — говорит ей Хрущёв. — (37)Мы одни

с тобой не спим. (38)Жалко спать, коротка жизнь, поздно начинаешь понимать, как хороша она...»

(39)Он подходит к снегуру и медлит минуту. (40)Потом решительно, с удовольствием ударяет в него ногою. (41)Летят рога, рассыпается белыми комьями бычья голова... (42)Ещё один удар — и остаётся только куча снега. (43)Озарённый луной, Хрущёв стоит над нею и, засунув руки в карманы куртки, глядит на блестящую крышу. (44)Он наклоняет к плечу своё бледное лицо с чёрной бородой, свою оленью шапку, стараясь уловить и запомнить оттенок блеска. (45)Потом поворачивается и медленно идёт по тропинке от дома к скотному двору. (46)Двигается у ног его, по снегу, косая тень. (47)Дойдя до сугробов, он пробирается между ними к воротам. (48)Он заглядывает в щель, откуда резко тянет северным ветром. (49)Он с нежностью думает о Коле, думает о том, что в жизни в сё трогательно, всё полно смысла, всё значительно. (50)И глядит во двор. (51)Холодно, но уютно там. (52)Под навесами сумрак. (53)Сереют передки телег, засыпанные снегом. (54)Над двором — синее, в редких крупных звёздах небо. (55)Половина двора в тени, половина озарена. (56)И косматые белые лошади, дремлющие в этом свете, кажутся зелёными.

(По И. А. Бунину*)

* **Иван Алексеевич Бунин** (1870–1953) — русский писатель, поэт и переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе.

(27)Дети будут реветь с утра до вечера, хотя он всё равно уже тает понемногу: скоро весна, мокнут и дымятся в полдень соломенные крыши...

(28)Хрущёв осторожно кладёт ребёнка на подушку и осторожно выходит. (29)В прихожей он надевает оленью шапку, оленью куртку, застёгивается, поднимая чёрную узкую бороду. (30)Потом отворяет тяжёлую дверь в сени, идёт по скрипучей тропинке за угол дома. (31)Луна, невысоко стоящая над редким садом, что сквозит на белых сугробах, ясна, но по-мартовски бледна.

72.

Из предложений 31–38 выпишите антонимы (антонимическую пару).

(31)Луна, невысоко стоящая над редким садом, что сквозит на белых сугробах, ясна, но по-мартовски бледна. (32)Раковинки лёгкой облачной зыби тянутся кое-где по небосклону. (33)Тихо мерцают в глубокой прозрачной синеве между ними редкие голубые звёзды. (34)Молодой снежок чуть запорошил крепкий, старый. (35)От бани в саду, стеклянно блестящей крышей, бежит гончая Заливка. «(36)Здравствуй, — говорит ей Хрущёв. — (37)Мы одни с тобой не спим. (38)Жалко спать, коротка жизнь, поздно начинаешь понимать, как хороша она...»

73.

Из предложений 20–30 выпишите слово со значением «групповое объединение предприятий, организаций, артелей».

(1)Прибыв на новое место работы, молодой врач Александр Зеленин на следующий день приступил к своим обязанностям. (2)Во время обхода его стало одолевать волнение: было несколько чрезвычайно сложных случаев — без лабораторных данных невозможно разобраться, а лаборатория не работает.

(3)Как он будет лечить этих людей? (4)Работая шприцем или скальпелем, Александр всегда успокаивался. (5)Есть под рукой что-то осязаемое, сразу можно видеть результат. (6)Но терапия без анализов... (7)Сейчас Зеленин чувствовал себя словно древний мореплаватель, только что миновавший Геркулесовы столбы. (8)Безбрежный, неведомый океан колыхался перед ним.

(9)Вот уже больше трёх лет фельдшер Макар Иванович благополучно обходился без рентгена и лаборатории, врача без страха и сомнения. (10)В райздраве он славился лихостью своих диагнозов. (11)Перебирая старые истории болезней, Зеленин то и дело наталкивался на такие перлы: «(12)Общее сотрясение организма при падении с телеги».

(13)В конце недели Зеленин собрал производственное совещание. (14)Пришли все: пять медсестёр, фельдшер, санитарки, бухгалтер, завхоз и кучер Филимон. (15)Все они со скрытой насмешкой, с любопытством и недоверием поглядывали на беспокойного худого юношу, который теперь стал их начальником. (16)Персонал привык к тишине и спокойствию. (17)Больных было мало, потому что всех мало-мальски серьёзных отправляли в район. (18)Для выполнения плана койко-дней Макар Иванович клал в больницу знакомых старушек и упражнялся на них в диагностике.

(19)Зеленин подумал и неожиданно для самого себя густым голосом сказал:

— (20)Наша больница в Круглогорье является самым крупным лечебным учреждением на всём пространстве Круглогорского куста, со стационаром на двадцать пять коек. (21)Как видите, задачи перед нами стоят большие, и мы должны быть на высоте. (22)Но сейчас мы не на высоте! (23)Больше того, мы представляем из себя совершенно невероятный экспонат прошлого столетия. (24)В век телевидения и электроники работаем вслепую. (25)А между тем у нас есть и рентгеновский аппарат, и лабораторное оборудование. (26)Но всё это поломанное, грязное. (27)И в чём же здесь дело? (28)Некому было заняться? (29)Нет, дело в косности. (30)Вот вы, Макар Иванович...

(31)Тот слегка вздрогнул и пошевелил сцепленными на животе пальцами. (32)Полчаса назад он отобедал, и сейчас по голове его под белым колпаком, семена ножками, бегали крохотные человечки, предвестники мягкой дремоты.

(33)Взволнованные восклицания молодого доктора с шипением, как ракеты-шутихи, летели откуда-то издалека.

«(34)Нехорошо получилось, — подумал Зеленин, — ещё обидится старик». (35)Но отступить было поздно.

— (36)Макар Иванович, расскажите, как вы лечите, что назначаете больным?

— (37)Как что? (38)В зависимости от индивидуальных реакций организма, — ответил Макар Иванович и привычно напыжился. — (39)От головы даю пирамидон, от живота — бесалол...

— (40)Макар Иванович! (41)Ведь так, наверное, во времена Чехова уже не врачевали. «(42)От головы, от живота...» (43)Скажите, вы вот эту книжку давно перечитывали? — и Зеленин протянул ему толстый том «Пособия для сельских фельдшеров».

(44)Макар Иванович протёр очки, отставил книжку на длину вытянутой руки и прочёл название.

— (45)Мол-лодой человек, я тридцать лет здесь практикую, я... я... — сказал он после этого дрожащим голосом, встал и неловко стал стаскивать с плеч халат. — (46)Я на фронте... (47)Эх... постыдились бы!..

(48)Минуту спустя Зеленин, чувствуя острую щемящую жалость, увидел в окне нелепую бочкообразную фигуру фельдшера на тонких ножках. (49)Александр несмело обвёл взглядом оставшихся. (50)Что теперь сказать? (51)Ему было жалко Макара Ивановича, хотелось оправдаться перед людьми, но он продолжил свою речь, словно ничего не случилось:

— (52)Итак, мы должны наладить работу своими руками, и начать придётся с рентгеновского кабинета и лаборатории. (53)Для ремонта аппарата придётся вызвать техника из района — нужно выделить средства, — сказал он, обращаясь к завхозу. — (54)Потом командиром кого-нибудь из сестёр на курсы рентгенолаборантов.

(55)На следующий день, в обед, Зеленин сидел в чайной и смотрел в окно на бескрайнюю ширь озера. (56)Было ветрено, мрачно, ходуном ходил тёмно-серый взлохмаченный горизонт.

«(57)Настоящий морской шторм, — подумал Саша. — (58)Сегодня Макар Иванович не вышел на работу. (59)Филимон говорил, что старик лежит на сундуке с полотенцем на лбу и молчит. (60)Какая я сволочь! (61)Надо пойти к нему, поговорить по душам. (62)Нет, я должен быть твёрд. (63)Что из того, что он стар? (64)Если работаешь — изволь работать добросовестно».

(65)Мысли Зеленина прервались, потому что в дверь бухнули сапогом, а затем появился Филимон, больничный кучер.

(По В. П. Аксёнову*)

* **Василий Павлович Аксёнов** (1932–2009) — русский писатель, драматург и сценарист, переводчик, педагог.

(20)Наша больница в Круглогорье является самым крупным лечебным учреждением на всём пространстве Круглогорского куста, со стационаром на двадцать пять коек. (21)Как видите, задачи перед нами стоят большие, и мы должны быть на высоте. (22)Но сейчас мы не на высоте! (23)Больше того, мы представляем из себя совершенно невероятный экспонат прошлого столетия. (24)В век телевидения и электроники работаем вслепую. (25)А между тем у нас есть и рентгеновский аппарат, и лабораторное оборудование. (26)Но всё это поломанное, грязное. (27)И в чём же здесь дело? (28)Некому было заняться? (29)Нет, дело в косности. (30)Вот вы, Макар Иванович...

74.

В предложениях 36–42 найдите синонимы (синонимическую пару). Запишите их.